

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

49 2019
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (287) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Федор Петрович Гааз* (1780–1853), московский врач немецкого происхождения, филантроп, которого при жизни называли «святой доктор».

Федор Петрович (нем. Фридрих Йозеф) родился в Бад-Мюнстерайфеле (Пруссия) в многодетной и небогатой семье аптекаря. Все свое детство и молодость он провел на родине, где получил отличное медицинское и философское образование в престижнейших Йенском и Геттингенском университетах.

В 1806 году Гааз приехал в Россию в качестве домашнего врача семейства Репниных-Волконских. Будучи главным врачом военного госпиталя, Гааз ездил по Северному Кавказу, где открыл, исследовал и подробно описал источники целебных минеральных вод, вокруг которых позднее возникли известные курорты — Железноводск, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск. Когда армия Наполеона вторглась в Россию, доктор сопровождал русские войска в походах от Москвы до Парижа: оперировал, лечил больных, контуженых, раненых, переводил с французского, беседовал с солдатами и офицерами.

После получения отставки Гааз ненадолго уехал на родину. Похоронив отца, он окончательно вернулся в Россию, в совершенстве овладел русским языком и даже взял русское имя. По предложению генерал-губернатора Москвы князя Голицына Гааз возглавил медицинское ведомство города. Он активно боролся со злоупотреблениями чиновников, чем, конечно же, вызывал их недовольство.

Именно Гааз впервые в России разработал основные положения о работе городской неотложной медицинской помощи. Московские власти отрицательно отнеслись к этому начинанию, сочтя его «излишним» и «бесполезным». Гааз был вынужден подать в отставку.

В 1829 году он стал членом попечительного комитета о тюрьмах и главным врачом московских тюрем. Он выступал за отмену пересылки арестованных «на пруте» (группы осужденных по 8–10 человек прикреплялись на ручниками к одному пруту, который не снимался даже по ночам) и за облегчение кандалов. Гааз добился того, что своей властью мог заменять прут на кандалы. Он также разработал новые кандалы меньшего веса с кожаными подкандалниками, препятствовавшими образованию язв и отморожению конечностей.

Федор Петрович уделял особое внимание судьбам детей арестованных, боролся против разлучения их с родителями. На собранные им средства в пересыльной тюрьме на Воробьевых горах была учреждена больница

для арестантов и при ней открыта школа для арестантских детей.

Арестанты с уважением относились к Гаазу, называли его «святым доктором». В Нерчинском остроге в память о нем ссыльными была установлена икона великомученика Феодора Тирона. О Гаазе с уважением и теплотой писали Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, М. Горький.

Любил доктор Гааз не только людей, но и животных, и с особенной нежностью относился к лошадям, выполнявшим тяжелый труд. Он покупал их на специальном рынке, где продавали уже непригодных, «разбитых» лошадей как «конину», и тихонько ездил на них, а когда они по болезни и старости отказывали окончательно, отпускал их свободно доживать свой век, а сам вновь покупал таких же изношенных, спасая их от ножа и бойни. Часто, проголодавшись в дороге, Гааз выходил из своей старомодной коляски и покупал четыре калача — один для себя, другой для кучера и по калачу для каждой лошади. Всю же имевшуюся у него провизию, как и подарки, он всегда отдавал заключенным.

Его считали юродивым, сумасшедшим: доказывая свою правоту, он часто выглядел нелепо — суетился, хватался за голову, размахивал руками.

Когда его хоронили, более 20 тысяч человек пришли проводить доктора в последний путь на Введенское кладбище в Москве. В православных храмах служились панихиды по немцу-католику. А на могильном камне высекли слова: «Спешите делать добро», которым он всегда следовал и которые можно считать его завещанием всем нам.

После его смерти в скромной квартирке доктора в Гаазовской больнице нашли плохую мебель, поношенную одежду, несколько рублей денег, книги и астрономические инструменты. Они были единственной слабостью покойного, и он покупал их, отказывая себе во многом остальном. После тяжелого трудового дня он отдыхал, глядя в телескоп на звезды.

В 1897 году А. И. Полем была опубликована книга, написанная Гаазом, «Призыв к женщинам». В этом своего рода духовном завещании автора изложены нравственные и религиозные начала его жизни.

Память о Федоре Петровиче увековечена в названиях улиц, городских приютов, школ, больниц и памятниках «святому доктору».

В 2011 году в архиепархии Кёльна начался канонический процесс причисления Федора Гааза к лику блаженных.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Жукова К. В.

Условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в РФ 317

Зиненко А. И.

Оспаривание кадастровой стоимости как способ защиты нарушенных прав..... 320

Капанин А. Е.

Соотношение оснований и последствий недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления в законодательстве РФ..... 324

Карбасников Е. Я.

Недостаточность квалификационных требований, предъявляемых к бизнес-омбудсменам в России 326

Комольцева Н. С.

Риски применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»..... 329

Коренная А. А., Агапушкин А. В.

Понятие и признаки транспортного преступления 334

Корнев Д. А.

Условия правомерной реализации права взыскивающих органов на обращение в арбитражный суд..... 336

Курбанова А. Д.

Регистрация проблемных товарных знаков 339

Курчинская-Грассо Н. О.

Актуальные проблемы международного сотрудничества в правоохранительной сфере 341

Кушкян К. В.

Защита бизнеса и прав человека в Российской Федерации и в зарубежных странах..... 344

Лаврик А. А.

Гражданское право и полномочия человека... 347

Левгеева Т. Б.

Проблемы обновления российской правовой системы и тенденции ее развития..... 348

Лешко А. А.

Понятие и основные виды требований работников при банкротстве работодателя.... 350

Липатов А. В.

Проблемы правового регулирования подачи заявления о фальсификации доказательств в арбитражном процессе и заявления о подложности доказательств в гражданском процессе..... 353

Мазур А. В.

Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире..... 355

Майорова Е. Н., Евдокимова Е. В.

Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий 356

Макарова Е. С.

Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов 357

Малов А. С.

Разграничение преступлений экстремистской направленности и смежных преступлений 360

Мирзоева Г. М.

Формирование понятия «государственная услуга» на современном этапе 362

Мирошниченко С. Н.

Особенности тактики допроса свидетелей при расследовании легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем ... 365

Мозолевская А. Г.

Личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления 367

Молодцова А. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.....	368	Нураденов Р. Х. Проблемы конкурсного производства при банкротстве предприятий.....	379
Нарышкин Д. Г. Проблема индикаторов устойчивого развития в документах стратегического планирования.....	371	Павлов Н. В., Мирзоян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением	381
Натенадзе М. С. Семейное право	372	Пиров К. Р. Понятие и основания юридической ответственности за нарушение земельного законодательства.....	383
Нежданова А. С. Правовая ответственность за нарушение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	374	Подстрахова А. В., Егинязова А. Р. Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний.....	385
Новикова Н. А. Роль судебно-экологической экспертизы при расследовании экологических преступлений .	377	Понкратова Р. А. История развития налоговой системы России	387

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Условия признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в РФ

Жукова Камила Вадимовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в РФ. Автор путем анализа и толкования правовых норм раскрывает ряд необходимых условий для проведения процедуры исполнения и признания решений иностранных судов. Особое внимание обращается на существующие противоречия в нормативных актах, регулирующих вышеуказанную процедуру. Статья направлена на анализ существующих доктринальных точек зрения относительно проблем признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации, а также попытки установления возможных путей решения этих проблем.

Ключевые слова: суд, иностранный суд, судебное решение, иностранное судебное решение, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс.

Возможность признания и исполнения иностранных судебных решений в том или ином государстве предполагает наличие ряда условий, которые могли бы исключить возможное вмешательство в государственный суверенитет. Первым и наиболее значимым из них является согласие государства с исполнением решения на его территории. В качестве такого согласия могут выступать международные договоры, либо иные указания на допустимость данной процедуры. Следующими внутригосударственными источниками, призванными регулировать производство и процедуру признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, являются федеральные конституционные законы. К рассматриваемой нами процедуре относится Федеральный Конституционный Закон № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [7]. Ч. 3 ст. 6 названного закона связывает обязательность иностранных судебных актов с наличием международного договора.

Далее в иерархии следуют Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2], которые регламентируют основную правовую базу процедуры признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Предлагалось предусмотреть возможность реализации судебных актов иностранных государств независимо от наличия международного договора — п. 1 ст. 417 проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, но практического воплощения эта идея не получила по сей день.

Регулирование процедуры признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в данных документах не идентично и по ряду вопросов существенно рознится. Одно из самых главных расхождений можно увидеть уже в отношении условий признания и приведения в исполнение: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 409 в качестве основного условия признания и исполнения решения иностранного суда устанавливает наличие международного договора, в то время как Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 241 допускает признание и исполнение иностранных судебных решений, если такая процедура допускается международным договором или федеральным законом.

Формально действующим источником права является и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» [6]. Данный документ закрепил общее положение о допустимости признания и приведения в исполнение только в случаях, закрепленных в международных соглашениях. Согласно ст. 4 Закона о введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, данный Указ подлежит применению в части, не противоречащей Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, однако, как отмечается некоторыми учеными, правила Указа 1988 г. практически полностью дублируются нормами главы 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На сегодняшний день не существует какой-либо определенной процедуры относительно признания иностранных судебных решений, лишь при наличии возражений заинтересованного лица вопрос о признании будет разрешен в судебном порядке в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Подводя итог характеристике внутригосударственных источников, регулирующих производство по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, напрашивается очевидный вывод о том, что основной каркас правовых норм содержится в процессуальных кодексах, в иных источниках можно найти дополнительное регулирование.

Для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения необходимо установить, является ли оно объектом признания и приведения в исполнение согласно российскому законодательству. Под объектом признания и приведения в исполнение, согласно ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, законодатель понимает прежде всего «решения иностранных судов», но здесь нужно упомянуть о ряде уточнений.

Во-первых, в ч. 2 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится о «решениях по гражданским делам», таким образом, прямо исключаются решения иностранных судов по делам по экономическим спорам и другим делам, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Решения по делам данной категории признаются и исполняются в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Во-вторых, уже в ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации можно увидеть разделение решений иностранных судов на 2 вида: 1) решения, требующие принудительного исполнения; 2) решения, не требующие принудительного исполнения.

В-третьих, законодатель обособил «решения об утверждении мировых соглашений», которые упомянуты отдельно в ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также «приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением» в ч. 2 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Лишь на первый взгляд может показаться, что рассматриваемый нами вопрос весьма понятен и лишен каких-либо неясностей, однако, это было бы заблуждением.

Начнем с наиболее очевидного несоответствия. Согласно ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в форме решения выносятся только: 1) акты суда первой инстанции; 2) разрешающие спор по существу. В ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации употребляется термин «решения об утверждении мировых соглашений». При этом, согласно ч. 3 ст. 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, акт об утверждении мирового соглашения облачается в форму определения о прекращении

производства по делу в связи с заключением сторонами мирового соглашения. Определение суда не разрешает спор по существу, в отличие от решения; указанные акты абсолютно различны по своей правовой природе. Следовательно, понятие «судебное решение» в главе 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наделяется более широким смыслом: это иностранный судебный акт, разрешающий спор по существу, либо заканчивающий процесс иным способом (например, с помощью утверждения мирового соглашения), независимо от инстанции, что явно отличается от смысла аналогичного понятия, используемого в других положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что обозначение идентичными терминами различных по своей природе документов представляется не вполне оправданным, поэтому разумно отказаться от использования в процессуальных кодексах понятия «иностранное судебное решение» в пользу понятия «иностранное судебное решение» либо ввести дефинитивную норму, которая подробно описывала бы виды и черты судебных актов, включаемых в объем понятия «иностранное судебное решение».

Исходя из вышеизложенного, весьма дискуссионным является вопрос о категориях судебных актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение. Остановимся на наименее очевидных из них.

Так, спорной представляется возможность признания и исполнения в РФ актов, вынесенных по результатам упрощенного производства, коими являются, например, судебные приказы. Данный вопрос не решен в отечественном законодательстве. Однако, например, в ст. 3 Договора между РФ и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 3.10.2010, судебный приказ включен в объем взаимно оказываемой правовой помощи [3]. Сложность состоит в том, что, как отмечается в литературе, судебный приказ не является разновидностью судебного решения, равно как и актом правосудия его назвать нельзя. Получается, судебный приказ, исходящий из иностранного государства, не подлежит признанию и исполнению? Думается, на этот вопрос было бы неправильным ответить утвердительно.

Во-первых, в литературе совершенно верно отмечено, что судебный приказ, подобно судебному решению, также наделяется свойством преюдициальности, и, к тому же, затрагивает права и обязанности сторон.

Во-вторых, нами уже было отмечено, что понятие «судебное решение», содержащееся в ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не является по сути «судебным решением» в своем истинном значении и трактуется шире. Указанное обстоятельство позволяет отнести судебный приказ к актам, подлежащим признанию и исполнению. С точки зрения терминологии — это абсолютно неверно, поскольку судебный приказ судебным решением не является, однако форму-

лировка ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяет назвать «иностранный судебный приказ» «иностранным судебным решением» с чистой совестью. Выход из этой ситуации один: менять определение ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в первую очередь, убрав из нее слово «решение». Кроме того, верно отмечается, что было бы несправедливо отказывать в признании иностранных судебных приказов при том, что в отечественном законодательстве закреплена такая процессуальная процедура, как приказное производство.

Таким образом, полностью исключать возможность исполнения иностранных судебных приказов не следует, однако относиться к ней необходимо с осторожностью. Так, в соответствии с российским законодательством, при выдаче приказа должник лишь после получения копии уже вынесенного против него приказа может заявить возражения против такого исполнения. В то же время, например, согласно ст. 55 Минской конвенции, отсутствие надлежащего и своевременного извещения ответчика, который не принял участия в судебном разбирательстве, выступает одним из оснований к отказу в исполнении. Н. И. Марышева отмечает, что направление судебных приказов российских судей для исполнения за границу, не должно иметь места [4, с. 928]. Едва ли возможно исполнение на территории России иностранных актов, вынесенных по результатам упрощенного производства, в случае невыполнения требований относительно соблюдения прав ответчика.

Неоднозначно разрешен вопрос и о возможности признания в России актов иностранных судов, которыми производство по делу прекращается без рассмотрения спора по существу, например, акты о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска. Возможно, следует признать объектом признания и исполнения те из них, в которых установлены имеющиеся для разрешения дела российским судом важные обстоятельства, такие, к примеру, как распределение судебных расходов. Однако признание и исполнение таких актов препятствием для возбуждения дела по тождественному иску в РФ являться не будет, ведь спор по существу в иностранном суде рассмотрен не был.

Налицо необходимость выработки критериев, позволяющих назвать иностранный акт объектом признания и приведения в исполнение, которые помимо прочего учитывали бы факт различия правовых систем.

Прежде всего, еще раз отметим, что необходимо четко указать, что признаны и исполнены могут быть как ре-

шения, так и иные вступившие в силу судебные акты, независимо от применяющейся в той или иной стране терминологии, а не смешивать абсолютно нетождественные понятия, как это можно увидеть в действующем регулировании. Закрепив общее, универсальное понятие, следует ввести ряд условий, которым должны соответствовать иностранные судебные акты. В частности, видится разумным указать следующее: иностранный акт должен быть результатом деятельности по осуществлению правосудия. Как известно, деятельность по осуществлению правосудия отличается от любых других форм правоприменения тем, что она проистекает в рамках процессуальной формы. Как верно отметил Д. А. Туманов, процессуальная форма является системой гарантий, призванной обезопасить как от возможного произвола со стороны тягущихся, так и со стороны суда [5, с. 86–87]. В частности, выделяют такие ее признаки, как:

вся последовательность процессуальных действий регламентируется законом;

заинтересованные лица должны быть вовлечены в процесс;

в основу принятого решения могут быть положены только факты, установленные в процессе рассмотрения дела с помощью относимых и допустимых доказательств;

наличие особой системы принципов рассмотрения дела.

Кроме того, в выделении черт судебного метода ведения процесса можно руководствоваться европейским принципом «права на суд». При этом необходимо игнорировать наименование органа, вынесшего акт — такой подход позволит избежать трудностей, возникающих ввиду различий правовых систем, и, в частности, защитит от необоснованных отказов в признании и исполнении указанных актов.

Поскольку в рамках судопроизводства по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений суд не рассматривает дело по существу, то не имеет значения, был ли иностранным судом разрешен материально-правовой спор, в чью пользу было вынесено решение, принципиальное значение для него имеет лишь то условие, что с иностранным актом в стране вынесения решения связывается приобретение, изменение либо утрата стороной прав и обязанностей, на что и должно всегда обращать внимание. В настоящее время этот вопрос законодатель обошел стороной, в частности, это негативно проявляется в вопросах, касающихся участников судопроизводства по делам о признании и исполнении иностранных судебных решений.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.12.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.12.2019).

3. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам» (подписан в г. Нью-Дели 03.10.2000) // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122171/ (дата обращения: 01.12.2019).
4. Международное частное право. Отв. ред. Марышева Н. И. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: 2010. 928 с.
5. Туманов, Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2016. с. 86–87
6. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 N 9131-XI (с изм. от 29.12.2015) «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2779/ (дата обращения: 01.12.2019).
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 02.12.2019).

Оспаривание кадастровой стоимости как способ защиты нарушенных прав

Зиненко Алена Игоревна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Размер кадастровой стоимости недвижимости имеет правовое значение для целей определения размера подлежащих уплате налогов, размера арендной платы и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Определение кадастровой стоимости осуществляется по средствам института государственной кадастровой оценки недвижимости, на основании данных, указанных в государственном кадастре недвижимости. Действующая методология определения кадастровой стоимости, а так же отсутствие серьезных требований к оценщикам, проводящим ее, порождает необоснованное завышение кадастровой стоимости, а соответственно и размер подлежащих уплате налогов, и других платежей, исчисляемых, исходя из кадастровой стоимости. По данным опубликованным на официальном сайте Федеральной службы государственного реестра, кадастра и картографии за период с 01.01.2018 г. по 31.12.2018 г. на территории Российской Федерации в судах инициирован 9292 спор о величине кадастровой стоимости. За период с 01.01.2019 по 01.03.2019 в судах инициировано 1204 спора о величине, внесенной в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости в отношении 1662 объектов недвижимости. В данной статье мы рассмотрим вопрос, связанный с оспариванием кадастровой стоимости.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, земельный участок, суд первой инстанции, оспаривание.

The size of the cadastral value of real estate has legal significance for the purposes of determining the amount of taxes payable, the amount of rent and in other cases provided for by the legislation of the Russian Federation. Determination of cadastral value is carried out by means of Institute of the state cadastral assessment of real estate, on the basis of the data specified in the state real estate cadastre. The current methodology for determining the cadastral value, as well as the absence of serious requirements for appraisers conducting it, generates an unjustified overestimation of the cadastral value, and accordingly the amount of taxes to be paid, and other payments calculated on the basis of the cadastral value. According to the data published on the official website of the Federal service of the state register, cadastre and cartography for the period from 01.01.2018 to 31.12.2018 in the territory of the Russian Federation in the courts initiated 9292 dispute on the value of the cadastral value. For the period from 01.01.2019 to 01.03.2019, 1204 disputes on the value of the cadastral value entered into the state real estate cadastre in respect of 1662 real estate objects were initiated in the courts. In this article we will consider the issue related to the challenge of cadastral value.

Keywords: cadastral value, land plot, court of first instance, challenge

Понятие «земля» — многозначный термин, в правовом понимании трактуемый как определение охраняемого законом природного объекта и представляющий совокупность различных понятий.

Одной из важнейших характеристик участка земли, состоящего на учете в Росреестре, является его кадастровая стоимость.

Ее величина определяется государственными или местными органами власти после проведения процедуры оценки в процессе постановки земли на учет. Также от этого показателя зависит размер начисляемого земельного налога. При несогласии стоимость можно оспорить и уменьшить. На кадастровую стоимость участка оказывают влияние ряд факторов, к наиболее значимым из ко-

торых относятся: [5] его местоположение; площадь территории; предназначение для использования; качество земель (определяется, исходя из степени пригодности для использования по назначению); иные объекты недвижимости, расположенные в границах угодья.

Государственная кадастровая оценка — это совокупность действий, которая включает в себя: принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки; формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке; отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости (далее — исполнитель работ) и заключение с ним договора на проведение оценки; определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости; экспертизу отчета об определении кадастровой стоимости; утверждение результатов определения кадастровой стоимости; внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости.

Кадастровая стоимость земельного участка рассчитывается по специальной формуле и определяется путем умножения удельного показателя кадастровой стоимости земельного участка на его площадь.

Результатом государственной кадастровой оценки становится определение кадастровой стоимости земельного участка.

Если кадастровая стоимость завышена и ее сумма больше рыночной стоимости земельного участка, то такую кадастровую стоимость можно оспорить.

С 1 января 2019 изменились правила применения кадастровой стоимости, установленной решениями комиссии или суда, в целях налогообложения (Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 334-ФЗ о внесении изменений в НК РФ).

Как известно, налогоплательщик налога на имущество и/или земельного налога, не согласный с размером кадастровой стоимости объекта недвижимости/земельного участка, определенной в результате массовой оценки, вправе привлечь независимого оценщика для определения рыночной стоимости объекта и затем обратиться с заявлением о пересмотре кадастровой стоимости в комиссию при Росреестре либо в суд.

С 01.01.2017 до 01.01.2020 Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» установлен переходный период, в течение которого в субъектах Российской Федерации осуществляется переход к проведению государственной кадастровой оценки по новым правилам, установленным данным законом.

Информация о проведении государственной кадастровой оценки в субъектах Российской Федерации размещена в фонде данных государственной кадастровой оценки.

Результаты определения кадастровой стоимости, полученные в установленном Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой

оценке» порядке, могут быть оспорены в комиссии в случае ее создания уполномоченным органом субъекта Российской Федерации или в суде.

Вместе с тем в субъектах Российской Федерации, не перешедших на проведение государственной кадастровой оценки по новым правилам, продолжают действовать результаты государственной кадастровой оценки, полученные в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Такие результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, созданной при каждом управлении Росреестра по субъекту Российской Федерации.

Информация о порядке оспаривания результатов определения кадастровой стоимости в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены в комиссии в случае ее создания в субъекте Российской Федерации или в суде. Для обращения в суд предварительное обращение в комиссию не является обязательным.

Информация о работе комиссий размещается на официальных сайтах уполномоченных органов субъекта Российской Федерации в сети «Интернет».

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены:

- юридическими и физическими лицами, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права или обязанности этих лиц;

- органами государственной власти и органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности (за исключением отдельных случаев). [1, с. 65]

До 1 января 2019 г. измененная комиссией или судом кадастровая стоимость могла быть применена в целях налогообложения, начиная с года, в котором подано заявление о ее оспаривании. Под датой подачи заявления понималась дата обращения в первый орган.

Например, при обращении в комиссию, комиссия отказала в пересмотре, в итоге кадастровая стоимость была изменена только в судебном порядке. В этом случае датой подачи заявления будет считаться дата обращения в комиссию. При этом рыночная стоимость объектов недвижимости и земельных участков устанавливалась комиссией или судом на дату, по состоянию на которую была ранее установлена кадастровая стоимость (дата массовой оценки в субъекте РФ).

Уточним данные положения. Налоговая база по земельному налогу (далее — Налог) определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со ст. 389 НК РФ (п. 1 ст. 390 НК РФ). Кадастровая стоимость земель-

ного участка определяется в соответствии с земельным законодательством РФ (п. 2 ст. 390 НК РФ).

В силу п. 2 ст. 66 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель, за исключением случаев, определенных п. 3 ст. 66 ЗК РФ. Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности. Вместе с тем на основании п. 3 ст. 66 ЗК РФ в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости.

Из положений ст. 24.18 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон N 135-ФЗ) следует, что результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими лицами в случае, если данные результаты затрагивают права и обязанности этих лиц. На основании ст. 24.20 Закона N 135-ФЗ сведения о кадастровой стоимости используются для целей, предусмотренных законодательством РФ, с даты их внесения в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН), за исключением случаев, предусмотренных ст. 24.20 Закона N 135-ФЗ. При этом в случае изменения кадастровой стоимости по решению комиссии или суда в порядке, установленном ст. 24.18 Закона N 135-ФЗ, сведения о кадастровой стоимости, установленной решением комиссии или суда, применяются для целей, предусмотренных законодательством РФ, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в ЕГРН кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания. Сведения об изменении кадастровой стоимости на основании решения комиссии или суда, включая дату подачи соответствующего заявления о пересмотре кадастровой стоимости, подлежат внесению в ЕГРН в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Налоговые органы при администрировании земельного налога руководствуются информацией, содержащейся в ЕГРН (письма Минфина России от 19.05.2015 N 03-05-05-02/28656, от 18.05.2015 N 03-05-05-02/28362).

Налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом (абзац первый п. 1 ст. 391 НК РФ).

Измененная комиссией или судом кадастровая стоимость учитывается при определении налоговой базы, начиная с даты начала применения кадастровой стоимости для целей налогообложения (даты массовой оценки). При этом сведения об измененной стоимости должны быть внесены в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Согласно пункту 6 статьи 3 Закона № 334-ФЗ положения пункта 15 статьи 378.2, пункта 1.1 статьи 391

и пункта 2 статьи 403 НК РФ, устанавливающие порядок применения измененной в течение налогового периода кадастровой стоимости, подлежат применению к сведениям об изменении кадастровой стоимости, внесенным в ЕГРН по основаниям, возникшим с 1 января 2019 года.

Таковыми основаниями являются, в том числе, решения комиссии и суда. Следовательно, если изменения в отношении кадастровой стоимости внесены в ЕГРН после 01.01.2019, применить новую стоимость можно в отношении прошлых налоговых периодов, начиная с даты установления кадастровой стоимости. Это правило распространяется, в том числе, на ситуации, когда заявление о пересмотре подавалось до 01.01.2019. Важно, чтобы основание для внесения изменений возникло после 01.01.2019.

Изменение кадастровой стоимости земельного участка вследствие исправления ошибок, допущенных при определении его кадастровой стоимости, учитывается при определении налоговой базы начиная с налогового периода, в котором была применена ошибочно определенная кадастровая стоимость (абзац пятый п. 1 ст. 391 НК РФ). В случае изменения кадастровой стоимости земельного участка по решению комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости или решению суда сведения о кадастровой стоимости, установленной решением указанной комиссии или решением суда, учитываются при определении налоговой базы начиная с налогового периода, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в ЕГРН кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания (абзац шестой п. 1 ст. 391 НК РФ, смотрите также письма Минфина России от 29.03.2017 N 03-05-05-02/18237, от 01.03.2017 N 03-05-05-02/11335, от 22.02.2017 N 03-05-05-02/10148, от 16.01.2015 N 03-05-05-02/633). Следует учитывать положения пункта 2.1 статьи 52 НК РФ (в редакции Закона № 334-ФЗ), согласно которому перерасчет сумм ранее исчисленного земельного налога и налога на имущество физических лиц для налогоплательщиков — физических лиц осуществляется не более чем за три налоговых периода, предшествующих календарному году направления налогового уведомления в связи с перерасчетом, а также положения пункта 7 статьи 78 НК РФ, устанавливающего трехлетний срок для подачи заявления о зачете (возврате) излишне уплаченного налога, исчисляемый с соответствующей даты уплаты. [4]

Таким образом, в приведенном примере налогоплательщик-организация сможет вернуть переплату по земельному налогу за период три года с момента возникновения переплаты. Т. е., подавая заявление в мае 2019 г., максимально можно вернуть налог, уплаченный в мае 2016 г.

Новые правила применения кадастровой стоимости, установленной решением комиссии или суда, безусловно, более привлекательны и теперь предоставляют налогоплательщикам больший временной интервал для при-

нения решения о необходимости ее оспаривания в целях определения налогооблагаемой базы. [5]

Некоторые суды до сих пор полагают, что если расхождение между кадастровой стоимостью и рыночной более 30 %, то налогоплательщик при обращении в Комиссию обязан прикладывать к заявлению дополнительное экспертное заключение. А неисполнение данной обязанности влечет признание незаконным решения Комиссии об удовлетворении заявления налогоплательщика. Хотя Конституционный суд в определении от 09.03.2017 № 592-О прямо разъяснял, что законодательство изменилось и поэтому сохранение соответствующих положений в подзаконных актах Минэкономразвития не играет никакой роли.

В ч. 28 ст. 24.18 Закона об оценочной деятельности (и п. 22.1 ст. 22 Закона о кадастровой оценке) законодатель практически дословно воспроизвел резолютивную часть Постановления № 15-П без выявления ее смысла и перевода на язык абстрактных норм:

«Решение комиссии об определении кадастровой стоимости земельного участка в размере его рыночной стоимости может быть оспорено в суде органом местного самоуправления, органом государственной власти города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя в отношении земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования либо города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, но расположенного на соответствующей территории, в случае, если по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования либо города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет или бюджет города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга или Севастополя».

Это, с одной стороны, создает много проблем для судов в плане толкования нормы. Вправе ли публично-правое образование оспорить соответствующее решение Комиссии если оно было вынесено по заявлению не собственника земельного участка, а его арендатора (конечно); а если оно вынесено в отношении не земельного участка, а ОКС, принадлежащего физическому лицу (скорее да); а если оно было вынесено в отношении ОКС, принадлежащего организации (скорее нет) и т. д. [6]

Литература:

1. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному Закону от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (постатейный): моногр. / А. Н. Борисов. — М.: Юстицинформ, 2017. — 508 с.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
3. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2016. с. 687.3.

А с другой стороны, это дает пример довольно интересной формы имплементации позиции Конституционного суда РФ в законодательство. По существу, законодатель вводит не самодостаточную норму, а бланкетную норму, напрямую отсылающую к правовой позиции Конституционного суда. И предлагает самим судам разобраться, в чем состоит эта позиция и, например, должна ли она распространяться на ОКС, принадлежащие организациям.

Особенность такой формы имплементации в том, что не законодатель превращает правовую позицию Конституционного суда РФ в абстрактную норму, а эта норма постепенно кристаллизуется в судебных решениях, в которых позиция Конституционного суда применяется к различным обстоятельствам. И только после накопления судебной практики законодатель формулирует уже абстрактную норму с учетом накопленных подходов судов. Подобный метод условно можно сравнить с тем, когда Верховный суд РФ дает абстрактные разъяснения по вопросам судебной практики не сразу после вступления в силу соответствующих положений закона, а после накопления судебной практики, отражающей перечень возникающих проблем и спектр возможных подходов к их решению. [7]

Справедливое определение кадастровой стоимости недвижимости играет большую роль, так как от ее величины зависит исчисление земельного налога, налога на имущество организаций, налога на имущество физических лиц, так же в определенных законом случаях, от величины кадастровой стоимости зависит размер арендной платы и другие платежи. Определение кадастровой стоимости осуществляется путем метода массовой оценки, согласно которому все объекты оценки разбиваются на группы объектов оценки на основании анализа информации о рынке объектов оценки, обоснования модели оценки кадастровой стоимости и сведений о значениях ценообразующих факторов объектов оценки для каждого исследуемого вида объектов оценки, для которых рассчитывается удельный показатель, на основании которого рассчитывается кадастровая стоимость каждого объекта недвижимости, включенного в перечень объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке. Исходя из того, что при использовании данного метода оценки объектов недвижимости, не учитываются индивидуальные характеристики объекта недвижимости, например, особенности подъезда к участку, обременения и ограничения хозяйственной деятельности на участке и др., кадастровая стоимость часто бывает неоправданно завышена, в связи с чем и возникает необходимость ее оспаривания.

4. Остроумов, А. А. Судебное оспаривание результатов определения кадастровой стоимости // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 9. с. 104.
5. Наталья, Владимировна Васильева Кадастровый учет и кадастровая оценка земель. Учебное пособие для СПО / Наталья Владимировна Васильева. — М.: Юрайт, 2017. — 785 с.
6. Мирзоян, Н. В. Проблемы оценки стоимости недвижимости и анализ практики оспаривания кадастровой стоимости недвижимости // Материалы Седьмой Международной научно методологической конференции. 2015. № 1. с. 116.
7. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2018. с. 689
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 310 ЭС15 10846, А14 9673/2014 от 23.12.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика». 2015.
9. Скобеев, С. Н. О способах оспаривания кадастровой стоимости земельного участка // Имущественные отношения в РФ. 2018. №. с. 32.

Соотношение оснований и последствий недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления в законодательстве РФ

Капанин Александр Евгеньевич, студент магистратуры;
Научный руководитель: Маланина Екатерина Николаевна, старший преподаватель
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Гражданский кодекс [1] Российской Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности сделок с пороком воли и волеизъявления и последствий совершения таких сделок. Причем, стоит отметить, что классическое последствие недействительности в виде двусторонней реституции самостоятельно применяется только к мнимой сделке, на притворную же распространяется такое специфическое последствие как перекалфикация, то есть применение к ней положений законодательства, регулирующих действительно подразумевавшийся сторонами договор. Совершение же сделки под влиянием существенного заблуждения повлечет помимо двусторонней реституции также право требовать возмещения причиненных совершением указанной сделки убытков «потерпевшей», то есть введенной в заблуждение стороной. Самым «тяжким» является состав сделки, совершенной под влиянием угрозы, насилия, неблагоприятных обстоятельств (кабальной сделки). В данном случае, помимо двусторонней реституции и возмещения убытков, «виновная» (то есть, совершившая насилие, угрозу или обман, либо же воспользовавшаяся неблагоприятными обстоятельствами) сторона также несет риск случайной гибели (а, соответственно, и все расходы, связанные с уменьшением действительной стоимости) предмета сделки. Какой же логикой руководствовался законодатель, вводя указанную градацию последствий недействительности в зависимости от вида совершаемых контрагентом действий, повлекших возникновение порока воли и волеизъявления у потерпевшего в сделке?

Начнем с самых «легких» составов, а именно с мнимых и притворных сделок. Мнимая сделка, как уже упоминалось ранее, влечет двустороннюю реституцию. Исходя из

ее содержания, а именно отсутствия фактического придания ей юридически закрепленных последствий ее совершения, вроде бы, все логично: стороны на самом деле не совершили сделку, поэтому и никаких последствий она не влечет, все возвращается к первоначальному состоянию. Верховный суд даже высказался [3], что такая попытка легализации сделки как государственная регистрация не влечет ее конвалидации, то есть восстановления действительности, сделка все равно будет подвергнута двусторонней реституции. Однако, стоит отметить, что основной целью совершения мнимой сделки зачастую является нарушение прав и законных интересов третьих лиц, то есть кредиторов одной из сторон сделки, государства и др. путем юридического вывода активов без фактической утраты владения ими. Таким образом, в силу того, что данный вид сделки направлен на нарушение прав и законных интересов третьих лиц, очевидно, что только лишь двусторонней реституции недостаточно для того, чтобы компенсировать все негативные последствия ее совершения для гражданского оборота. Необходимо также восстановить права лиц, нарушение которых и было целью совершения сделки путем возмещения им причиненных убытков. Значит, законодателю следовало бы также включить в последствия недействительности мнимой сделки возмещение убытков, причиненных вследствие ее совершения третьим лицам.

Притворные сделки же, в свою очередь, зачастую совершаются с целью обхода определенных норм законодательства (прежде всего, гражданского и налогового), усложняющих процедуру совершения сделки, либо влекущих дополнительные финансовые обременения для сторон сделки. Например, совершение цепочки одно-

родных сделок по отчуждению активов юридического лица в целях обхода положений об одобрении крупных сделок, предусмотренных нормами федерального законодательства [2]. В любом случае, после перекалфикации указанной сделки субъект все равно будет нести обязанности, предусмотренные законодательством вследствие ее совершения, связанные с получением согласия третьих лиц и др. Притворным может быть также отдельное условие сделки, например, ее цена, которую стороны могут намеренно формально занижить для снижения налоговой нагрузки; или же действительная стоимость по сделке, которая может быть вообще не указана в совершаемом договоре, но в пользу которой сделка совершается. Таким образом, стороны стараются скрыть действительный правовой результат сделки, на который направлена их воля, ложным волеизъявлением, выраженным в прикрывающей сделке. В данном случае, вскрывается неочевидная проблема законодательного разграничения притворной сделки и иного вида противоправных действий, а именно обхода закона. Ведь, по сути, совершение цепочки взаимосвязанных сделок с активами ООО с целью несоблюдения порядка одобрения крупных сделок является совершением действий в обход закона. Пленум Верховного суда во все том же постановлении N 25 высказался, что при коллизии общего, широкого основания, например, сделки, нарушающей требования закона (как в нашем примере с ООО) и специального, узкого, то есть мнимости сделки, применяется специальное, что, в целом, соответствует общим принципам применения гражданско-правовых норм. Значит, законодателью необходимо разграничить смежные правовые конструкции с целью выработки наиболее подходящего правового регулирования последствий недействительности притворных сделок.

Сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Вообще, уже сама конструкция статьи, регулирующей указанные составы, вызывает массу вопросов. Можно сказать, что в одну статью сведены четыре самостоятельных основания недействительности, существенно различающихся в плане поведения недобросовестного контрагента. Начнем с обмана. По смыслу статьи, обманом следует считать сообщение ложных сведений, либо умолчание о сведениях, имеющих существенное значение для принятия решения контрагентом о вступлении, либо невступлении в правоотношения по сделке. По сути, речь идет о каузальных сделках, в которых, например, покупатель приобретает товар только исходя из заинтересованности в наличии у вещи конкретных характеристик, в отсутствие которых он бы товар на указанных в сделке условиях не приобрел. Таким образом, воля обманутого направлена на создание иных правовых последствий по сделке (например, приобретение иного предмета), относительно которых он добросовестно заблуждается вследствие обмана контрагента. Понятие угрозы сразу вызывает стойкие ассоциации с намерением недобросовестного лица причинить вред по-

терпевшему. Причем, конкретизации вида вреда, формы донесения угрозы, а также того, кто конкретно должен угрожать потерпевшему (субъект сделки или же, возможно, третье лицо) в Гражданском кодексе не указано. Схожая ситуация и с насилием: неясно, в отношении кого, в каком виде должно это самое насилие осуществляться. Каким образом и с какой целью в данную статью были также включены кабальные сделки, почему к данным составам применяются одинаковые последствия недействительности, до сих пор непонятно. Если с предыдущими основаниями все было проще: недобросовестный контрагент намеренно и неправомерно создает условия для получения им дополнительной выгоды вследствие совершения потерпевшим лицом невыгодной для него сделки, которую при иных обстоятельствах оно бы не совершило; то как кабальные сделки соотносятся с вышеперечисленными основаниями, неясно. Предположим, что потерпевшее лицо по заведомо для него заниженной цене (причем, установленной им самостоятельно, иначе это считалось бы обманом) распродает принадлежащее ему имущество; этим, в свою очередь, решает воспользоваться недобросовестный контрагент и приобретает имущество по цене, значительно ниже рыночной (опять же, стоит подчеркнуть, что продавцу об этом хорошо известно). Возникает логичный вопрос: почему приобретатель, со своей стороны не совершивший противоправных действий, согласившийся на предложенную самим продавцом, пусть и очевидно заниженную цену, обязан будет помимо возврата всего полученного по сделке также возместить потерпевшему убытки и нести риск случайной гибели предмета сделки? По сути, порок воли и волеизъявления продавца не зависел от намерений приобретателя. В силу закона также отсутствует обязанность приобретателя, например, повысить цену предмета сделки до рыночной или справедливой, не заключать сделку на заведомо невыгодных для контрагента условиях. Возмещение убытков же вообще является одной из форм гражданско-правовой ответственности. Ответственность, в свою очередь, наступает за виновные противоправные деяния в соответствии с нормами Гражданского кодекса. Вина же может существовать в форме умысла, либо неосторожности. В данном случае, очевидно, что умысла на причинение вреда контрагенту вследствие совершения указанного вида сделки нет, иначе бы речь шла уже о деликтных обязательствах. Почему же тогда законодатель именно в данном составе недействительности сделки предусмотрел указанное дополнительное последствие ее недействительности, остается неясным.

Итак, в результате анализа правового регулирования недействительных сделок с пороком воли и волеизъявления, можно сделать вывод, что ряд положений Гражданского кодекса о последствиях совершения сделок с пороком воли и волеизъявления нуждается в усовершенствовании с целью дальнейшего укрепления стабильности гражданского оборота, соответствия этих положений принципу справедливости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Доступ из СПС «Гарант».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

Недостаточность квалификационных требований, предъявляемых к бизнес-омбудсменам в России

Карбасников Евгений Янович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются существующие квалификационные требования к уполномоченным по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, проводится сопоставление законодательных подходов к установлению требований к лицам, претендующим на должность бизнес-омбудсмена. На основании анализа действующего законодательства РФ автором формируются выводы о существующих проблемах и правовых пробелах в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: предприниматель, уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-омбудсмен, институт защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Insufficient qualification requirements for the business ombudsman in Russia

The article deals with the legal requirements for business ombudsmen in Russia. There are several different ways of setting legal requirements for business ombudsmen in the regions of Russia. The author put forward proposals to improve legislation in the field of business ombudsman. The study is based on the analysis of the current Russian legal framework.

Key words: entrepreneur, commissioner for the protection of entrepreneurs' rights, business ombudsman, institution for protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs.

Существование специализированных инструментов защиты прав и законных интересов конкретных субъектных групп является одним из основополагающих элементов правового государства. В современной России существует целый ряд государственных институтов такой защиты, одним из которых являются уполномоченные по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный, Бизнес-омбудсмен).

С момента учреждения института Бизнес-омбудсмена, отечественная правовая доктрина стала значительно шире за счет многочисленных трудов об эффективности института, его вкладе в развитие экономики и существующей проблематике.

Но в то же время, вопрос о требованиях к Уполномоченным, с точки зрения совокупности установленных действующим законодательством (как на федеральном, так и на региональном уровне) обязательных требований, предъявляемых к кандидатуре на пост Бизнес-омбу-

дсмена, ни разу не оказывался предметом отдельных правовых исследований.

Несмотря на это, проблема предъявления требований к квалификации кандидатов, претендующих на должность Бизнес-омбудсмена, существует. Федеральный и региональные Уполномоченные единолично осуществляют важную, с точки зрения развития отечественной экономики, правозащитную функцию.

Частью 4 статьи 1 Федерального закона от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее — 78-ФЗ) [3] содержит лаконичное требование: «Уполномоченным назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе тридцати лет, имеющее высшее образование».

Частью 5 вышеуказанной статьи устанавливает, что Уполномоченный не вправе быть членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,

депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной, либо иной творческой деятельности. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее четырнадцати дней со дня назначения на должность. В своей деятельности Уполномоченный не может руководствоваться решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого он состоит.

Но при этом статья 978-ФЗ отдает на откуп субъектам РФ все правовое регулирование деятельности региональных Уполномоченных, в том числе, в части установления квалификационных требований к кандидатуре.

Таким образом, Законодатель, передавая регионам полномочия по регламентированию деятельности Упол-

номоченных в субъектах РФ, подчеркивает важность существования внутренних рынков, их участников, а также роль и вклад региональных Бизнес-омбудсменов в их развитии. Окончательное согласование кандидатуры федеральным Бизнес-омбудсменом закрепляет централизованный характер института.

Анализируя региональные законодательные акты, регулирующие деятельность Бизнес-омбудсменов, можно сделать вывод о том, что в большинстве субъектов РФ, в том числе, в Москве и Санкт-Петербурге, была применена простая транслитерация положений 78-ФЗ, то есть набор требований к уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, установленный частью 4 статьи 178-ФЗ, был зеркальным образом установлен для региональных бизнес-омбудсменов.

Однако, сразу несколько регионов более ответственно подошли к утверждению кандидатуры Уполномоченного.

Таблица 1. Сравнение требований к Уполномоченным в субъектах РФ

Субъект РФ	НПА	Общие требования	Дополнительные требования
г. Москва	Закон города Москвы от 30.10.2013 № 56 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в городе Москве»	гражданин Российской Федерации — не моложе 30 лет — высшее образование (ч. 2 ст. 5)	-
г. Санкт-Петербург	Закон Санкт-Петербурга от 11.12.2013 № 694–122 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге «...»»	— гражданин Российской Федерации — не моложе 30 лет — высшее образование (ст. 3)	-
Новосибирская область	Закон Новосибирской области от 01.10.2013 № 364-03 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Новосибирской области»	— гражданин Российской Федерации — не моложе 30 лет — высшее образование (ст. 4)	— отсутствие иностранного гражданства — не старше 70 лет — постоянное проживание на территории региона — знания и опыт работы в сфере предпринимательской деятельности — отсутствие судимости
Тульская область	Закон Тульской области от 01.04.2013 года № 1890-ЗТО «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области»	гражданин Российской Федерации — высшее образование (ст. 4)	— познания в области прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, опыт их защиты
Кировская область	Закон Кировской области от 18.10.2013 № 335-30 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Кировской области»	— гражданин Российской Федерации — не моложе 30 лет — высшее образование (ст. 5)	— постоянное проживание на территории региона — опыт предпринимательской деятельности или руководящей работы

Хабаровский край	Закон Хабаровского края от 27.11.2013 № 324 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Хабаровском крае»	<ul style="list-style-type: none"> — гражданин Российской Федерации — не моложе 30 лет — высшее образование (ст. 3) 	<ul style="list-style-type: none"> — стаж работы на руководящих должностях в органах государственной власти РФ или в органах государственной власти субъектов РФ, в органах местного самоуправления или организациях, деятельность которых связана с защитой прав субъектов предпринимательской деятельности, не менее двух лет либо опыт предпринимательской деятельности не менее пяти лет
------------------	--	--	---

Рассмотрим подробнее наиболее интересные из них:

1. Законом Новосибирской области от 01.10.2013 № 364-ОЗ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Новосибирской области» [4] установлен запрет на замещение должности Бизнес-омбудсмена для лиц, имеющих иностранное гражданство, либо иным образом способное постоянно проживать за границей. Требования по своему содержанию характерны для должностного лица высокого уровня, деятельность которого связана, в том числе, с допуском к государственной тайне.

Кроме того, защищать интересы новосибирского бизнес-комьюнити не сможет гражданин, постоянно проживающий за пределами области, не имеющий подтвержденного опыта работы в сфере предпринимательства, имеющий непогашенную судимость. Установлен дополнительный возрастной ценз — лица старше 70 лет также не могут претендовать на должность Уполномоченного.

2. В Тульской области, напротив, возрастной ценз не установлен [5]. Таким образом, представлять интересы предпринимательского сообщества могут лица моложе 30 лет. Но при этом, кандидат на должность Уполномоченного должен обладать профессиональными знаниями и опытом в сфере защиты прав предпринимателей.

3. В Кировской области Законодатель установил альтернативное положение [6], требующее от кандидата на должность Уполномоченного иметь опыт предпринимательской, либо руководящей деятельности.

Критерий, связанный с опытом практической деятельности, очевиден и справедлив, но в тоже время отождествление предпринимательской и руководящей деятельности является спорным. Очевидно, что Законодатель ожидает от кандидатуры на должность Уполномоченного готовность к ответственности, к самостоятельному принятию ключевых решений.

4. Более детальный подход к требованию о практическом опыте реализован в законе Хабаровского края от 27.11.2013 № 324 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Хабаровском крае» [7]. Законодатель установил также и временные показатели, кандидат на должность Уполномоченного должен подтвердить стаж работы на руководящих должностях в органах государ-

ственной власти РФ или в органах государственной власти субъектов РФ, в органах местного самоуправления или организациях, деятельность которых связана с защитой прав субъектов предпринимательской деятельности, не менее двух лет, либо опыт предпринимательской деятельности не менее пяти лет.

Следует отметить, что аналогичные требования к стажу широко применяются в законодательстве РФ о государственной гражданской службе.

Подводя итоги вышесказанного, следует обозначить сложившиеся на сегодняшний тенденции:

1. Квалификационные требования к Уполномоченному ограничены российским гражданством, достижением 30-летнего возраста и высшим образованием. Это обусловлено, в первую очередь, механизмом утверждения кандидатуры, а именно — одобрением высокопоставленными должностными лицами и бизнес-сообществом.

2. Многие регионы, учреждая институт бизнес-омбудсмена на своей территории, применили транслитерацию положений 78-ФЗ, не устанавливая дополнительных требований. Такая тенденция присутствует не только в рамках регламентирования деятельности Уполномоченных в субъекте РФ и обозначает пассивность законодательного органа региона, которая зачастую способствует возникновению правовых пробелов.

3. Существуют прецеденты более скрупулёзного подхода к установлению квалификационных требований к Уполномоченным в субъектах РФ. Такой подход свидетельствует о жизнеспособности института в целом, его практической значимости и важности фигуры Бизнес-омбудсмена, как инструмента развития регионального рынка.

Таким образом, существующая в сегодняшних правовых реалиях ситуация с самостоятельным регулированием субъектами РФ деятельности региональных Уполномоченных обусловила возникновения плюрализма в региональном законодательстве.

Государственная должность Уполномоченного в субъектах РФ по своей сути является одновременно единоличным государственным органом. От совокупности профессиональных навыков, способностей и накопленного опыта отдельного должностного зависит, в том числе, за-

щита интересов предпринимателей соответствующего региона.

В большей степени это касается малого и среднего бизнеса. Учитывая большое количество действовавших в последние 5 лет и действующих на сегодняшний день федеральных и региональных программ по поддержке малого и среднего бизнеса, можно говорить о позиции государства, характеризующейся не иначе, как глубокой заинтересованностью в успехе и развитии предпринимательского сегмента-двигателя отечественной экономики.

Институт Уполномоченных является неотъемлемой частью этого сегмента, гарантом его стабильного нахождения в рамках правового поля. Именно поэтому таким

важным является установление дополнительных требований к Уполномоченным, в первую очередь, с целью нахождения на должности исключительно высококвалифицированных профессионалов, обуславливающих эффективность функционирования института в целом.

При этом простая транслитерация положений 78-ФЗ, в части квалификационных требований к кандидатам на должность Уполномоченных, остается приемлемой. Такой подход может обусловить неэффективность или недостаточную эффективность Уполномоченного в отдельном субъекте РФ в силу отсутствия необходимого профессионального опыта у лица, находящегося на такой должности, и, как следствие, принятие неверных решений, либо вовсе неподобающего бездействия.

Литература:

1. Татаркин, А. И. Социальный вектор смешанной модели экономического развития России // Финансы: теория и практика. 2014. № 6. с. 10–21.
2. Палагина, А. Н. Совершенствование условий для развития малого и среднего бизнеса через институт уполномоченного по защите прав предпринимателей // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 15. с. 56–61.
3. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
4. Закон Новосибирской области от 01 октября 2013 г. № 364-ОЗ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Новосибирской области» (ред. от 05.07.2017) // «Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области». 2013. № 47.
5. Закон Тульской области от 01 апреля 2013 г. № 1890-ЗТО «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области» (ред. от 26.02.2016) // РГ 03.04.2013.
6. Закон Кировской области от 18 октября 2013 г. № 335-ЗО «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Кировской области» (ред. от 05.07.2017) // «Вести. Киров» 2013 г. № 91.
7. Закон Хабаровского края от 27 ноября 2013 г. № 324 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Хабаровском крае» (ред. от 28.09.2016) // «СЗ Хабаровского края» 2013 г. № 12.
8. Официальный сайт уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей // URL: <http://ombudsmanbiz.ru/>

Риски применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»

Комольцева Надежда Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В п. 8 ст. 1 НК РФ установлено, что проведение в течение ограниченного периода времени на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, муниципальных образований экспериментов по установлению налогов, сборов, специальных налоговых режимов может быть предусмотрено федеральными законами.

С 01.01.2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального зна-

чения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (далее — «Закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ», «Закон»).

Согласно п. 1 ст. 2 Закона применение специального налогового режима доступно физлицам, в том числе индивидуальным предпринимателям (далее — ИП).

Следовательно, регистрация в качестве предпринимателя не обязательна. Но если законодательство этого требует по виду осуществляемой деятельности, то следует получить свидетельство о государственной регистрации в качестве ИП.

Упрощенный доступ к применению специального налогового режима однозначно является плюсом. По нашему мнению — это является фундаментом «вывода из тени» самозанятых граждан.

Глава Федеральной налоговой службы Михаил Мишустин, выступая на Российском инвестиционном форуме в Сочи заявил, что налоговый режим для самозанятых россиян по сути является льготой по подоходному налогу [11].

Рассмотрим позитивную сторону спецрежима, какие преимущества имеют плательщики налога на профессиональный доход согласно Закону от 27.11.2018 N 422-ФЗ:

1) регистрация без визита в инспекцию: в мобильном приложении, на сайте ФНС России или через банк;

2) освобождаются от уплаты НДФЛ с доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход; НДС (кроме «ввозного»); страховых взносов (пенсионные взносы можно перечислять добровольно);

3) установлены выгодные налоговые ставки: — 4 % и 6 %. Все зависит от того, кто является клиентом. Если доход от реализации физическому лицу облагается по ставке 4 %, то при работе с клиентами юрлицами и предпринимателями ставка будет выше на 2 %.

При этом позитивной стороной в данном вопросе является гарантия предусмотренная в п.3 ст. 1 Закона о том, что во время эксперимента законодатель не может изменять эти ставки.

4) не надо применять онлайн-кассу. Для предпринимателей есть уточнение: касса не нужна только для доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход. Чек можно сформировать в мобильном приложении «Мой налог»;

5) исполнить обязанность по уплате можно с помощью мобильного приложения, при этом не придется прилагать усилия для расчёта. Сумма начисляется автоматически в приложении «Мой налог»;

6) не требуется сдавать отчеты и декларации.

Таким образом, действительно новый специальный налоговый режим является более выгодным и простым в применении в сравнении с иными специальными налоговыми режимами установленными НК РФ.

Но как показывает практика, главный риск спецрежимников — это потеря права его применять. Во избежание этого следует не нарушать ограничения, установленные действующим законодательством.

В ст. 4 Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ содержится закрытый перечень лиц, кто не может применять специальный налоговый режим. Законодатель ограничил право применения для тех, кто:

- реализует подакцизные и маркированные товары;
- занимается перепродажей товаров, имущественных прав (есть исключение — продажа имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд);
- занимается добычей и (или) реализацией полезных ископаемых;

— осуществляет предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, за исключением лиц, оказывающих услуги по доставке товаров и приему (передаче) платежей за указанные товары (работы, услуги) в интересах других лиц;

Кроме того, в данную категорию также попадают лица, которые имеют работников, если с ними они состоят в трудовых отношениях, а также лица, применяющие иные режимы налогообложения, предусмотренные ч. 1 НК РФ, или осуществляющие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются НДФЛ, за исключением случаев применения иных режимов налогообложения и исчисления НДФЛ с доходов от предпринимательской деятельности до перехода на указанный специальный налоговый режим.

Законодатель не оставил без внимания и ограничение по доходу, получаемому от осуществляемой деятельности в рамках спецрежима. Так, доходы, учитываемые при определении налоговой базы, не должны превышать в календарном году — 2,4 миллиона рублей.

В п. 7 ст. 2 Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ определен термин профессионального дохода. Профессиональный доход — это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

В принципе уже из самого определения видны ограничения, которые напрямую указывают на самозанятость. То есть доход, подпадающий под специальный налоговый режим должен быть получен от деятельности самостоятельной без работодателя и без помощи работника, оформленного по трудовому договору.

Следовательно, налогоплательщик данного налога не должен иметь работников, но для привлечения людей по гражданско-правовым договорам ограничений нет.

Во избежание риска переквалификации договора возмездного оказания услуг в трудовой следует обратить внимание имеются ли в договоре признаки трудового договора и как следствие трудовых отношений. Оценить риски можно самостоятельно. Для этого следует провести анализ договора на соответствие нормам трудового законодательства, а именно ст. 15 и 56 ТК РФ. Именно этот факт будут устанавливать суды [5].

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 28.06.2017 N Ф04–1944/2017 исследовав доказательства по делу N А45–19130/2016 пришел к выводу, что между сторонами договоров существовали трудовые отношения. Об этом свидетельствовало наличие признаков:

- выполнение определенной функции, которая входит в обязанности работника, а не разовая конкретная работа;
- длящийся, системный характер отношений сторон договора. В рассматриваемом деле для организации был важен и имел экономическое значение сам непрерывный процесс труда граждан, имеющий признаки определенной

трудоустройственной функции, которые обеспечивали непрерывную производственную деятельность организации;

- ежемесячная выплата за работу;
- подчинение графику и должностным лицам Общества;
- предоставлено рабочее место и необходимый инвентарь.

Объект налогообложения в силу п. 1 ст. 6 Закона признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). При этом в п. 2 той же статьи законодателем определен перечень доходов, которые не признаются объектом для целей Закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ. Так, например, не будет признаваться объектом доходы:

- получаемые в рамках трудовых отношений;
- от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);
- государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;
- от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;
- от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад;
- от определенных видов услуг. Например, репетиторство, уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства. При этом физлицо должно состоять на учете в налоговом органе;
- от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности;
- и иные.

В пп. 9 п. 2 ст. 6 законодатель использует отсылочную норму перенаправляя в п. 70 ст. 217 НК РФ, в которой имеется оговорка, что на уровне субъекта РФ могут быть установлены и иные виды услуг, освобождаемые от налогообложения, доходы от осуществления которых, как следствие, не будут признаваться объектом для целей Закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ.

Таким образом, анализ норм Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ можно сделать вывод, что законодатель в принципе не определил четкого перечня видов деятельности, как например для плательщиков единого налога на УСН, что в свою очередь затруднит самозанятого определиться может он или нет применять предлагаемый льготный режим.

Но следует обратить внимание, что законодатель во избежание возникновения желаний у работодателей по

оптимизации зарплатных налогов предусмотрел запрет в части обложения налогом в рамках нового специального налогового режима доходов физического лица от оказания услуг или работ по гражданско-правовым договорам с его работодателем (бывшим его работодателем менее двух лет назад) [8].

Как следствие, если организация расторгает договор с работником и в пределах двухлетнего срока заключает с ним гражданско-правовой договор как с самозанятым гражданином, правовой статус которого определяется Законом N 422-ФЗ, то у организации возникают риски в части налогообложения: организация будет выполнять обязанности налогового агента по НДФЛ, а также будет уплачивать страховые взносы с выплаты в пользу такого гражданина.

Для выбора вида деятельности в рамках экспериментального специального налогового режима налогоплательщикам следует принимать решение методом исключения (попадает он или нет под ограничения).

Но и тут сложности, так как у физических лиц возникают вопросы в части правоприменения. Например, 11 марта 2019 года Ю. В. Подпорин (консультант отдела налогообложения малого бизнеса и сельского хозяйства Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России) подготовил ответ на вопрос: «Физическое лицо изготавливает и продает физическим лицам сувениры и планирует перейти на НПД. Как физическому лицу подтвердить, что оно не занимается перепродажей товара?».

Радует сама формулировка вопроса, так как граждане уже задумываются о том, как будет проходить контроль за их действиями и что для этого необходимо. Ю. В. Подпорин сообщил: «Факты занятия налогоплательщиком НПД деятельностью, не разрешенной законодательством о НПД, устанавливаются налоговым органом..... представление в налоговый орган документов о том, что налогоплательщик, претендующий на применение НПД, не занимается перепродажей товаров, законодательством не предусмотрено» [7].

Таким образом, ясно дали понять, что сам факт, занимается ли физическое лицо перепродажей товара или нет, будет устанавливаться в ходе проведения мероприятий налогового контроля.

О том, что могут ввести мораторий на определенные виды проверок для зарегистрировавшихся самозанятых граждан сообщил министр финансов РФ Антон Силуанов в декабре 2018 года на совместной коллегии финансовых органов Республики Татарстан [9].

После вступления в силу Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ данные изменения не вносились в закон данной информации нет.

В силу п. 8 ст. 1 НК РФ правоотношения, возникающие в ходе проведения экспериментов, регулируются законодательством о налогах и сборах с учетом особенностей, установленных федеральными законами о проведении экспериментов.

Следовательно, на сегодняшний день спецрежимник не освобожден от проверок контролирующими органами.

По общим правилам, когда предприниматель теряет право применения специального налогового режима расчет налогов к уплате, производят по общепринятой системе налогообложения.

Цель плательщиков НПД — систематическое получение прибыли при этом оформленного должным образом.

НК РФ не предусмотрено специального определения понятия «предпринимательская деятельность», оно (с учетом п. 1 ст. 11 НК РФ) используется в законодательстве о налогах и сборах в значении, определенном ГК РФ [12].

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ под предпринимательской следует понимать деятельность, направленную на систематическое получение прибыли и осуществляемой на свой риск.

Таким образом для физических лиц в случае потери права применения специального режима не станет освобождением от уплаты налогов и сборов в бюджет то основание, что Закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ допускает ведение деятельности без регистрации. Расчет налогов будет произведен как от деятельности, осуществляемой предпринимателем.

В рамках Закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ законодатель предусмотрел в п. 6 ст. 15 двадцатидневный срок для уведомления налогового органа по месту жительства о переходе на УСН или ЕСХН и (или) предоставления заявления о постановке на учет в качестве налогоплательщика ЕНВД.

В этом случае физическое лицо признается перешедшим на УСН или ЕСХН и (или) подлежит постановке на учет в качестве налогоплательщика ЕНВД с даты:

— снятия с учета в качестве налогоплательщика НПД — для физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями;

— регистрации в качестве индивидуального предпринимателя — для физических лиц, которые на дату утраты права на применение специального налогового режима не являлись индивидуальными предпринимателями и зарегистрировались в течение 20 календарных дней с даты утраты такого права.

Но этот механизм работает только в случае самостоятельного выявления. Если утрата права будет выявлена налоговым органом, то возможны доначисления с периода, в котором утрачено право применения по ОСНО, но в письме ФНС России от 20.02.2019 N СД-4-3/2899@ «О применении налога на профессиональный доход» контролирующие органы неправомерно по нашему мнению переложили обязанности исчисления с самозанятого на организации.

Так, в п. 10 данного письма сказано, что на юридическое лицо возлагается обязанность по исчислению и уплате НДФЛ и страховых взносов в отношении физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, с даты утраты последним права на применение специального налогового режима НПД (в том числе с даты превышения дохода 2,4 млн руб.).

С 28 января 2019 года налоговых агентов нельзя привлечь к ответственности за несвоевременное перечисление налога, если выполнены все следующие условия [2]:

— 6-НДФЛ представлен вовремя;

— в нем в полном объеме отражено все, что требуется, нет ошибок, которые ведут к занижению налога;

— налог и пени перечислены до того, как налоговики узнали о просрочке или назначили выездную проверку.

Но возникает вопрос, каким образом, Общество должно узнать о превышении самозанятым пределов? Фактически в данной ситуации изначально информация о превышении пределов станет известна налоговому органу, поэтому именно от Инспектора Обществу станет известно о просрочке. Таким образом, законодатель, по нашему мнению, ухудшает положение общества, так как самозанятый не ограничен по количеству контрагентов с кем может сотрудничать, а Общество не владеет такой информацией и не допущен к сведениям по оборотам плательщика налога на профессиональный доход. Следовательно, в данной части необходимо внести конкретику и все ответственность возложить на самозанятых.

Подводя итоги, следует отметить, что в связи с проведением эксперимента в главу 16 НК РФ, определяющую составы налоговых правонарушений и устанавливающую меры ответственности за их совершение, законодатель дополнил статьями 129.13 и 129.14.

Статьей 129.13 НК РФ предусматриваются штрафные санкции за нарушение порядка и (или) сроков передачи налогоплательщиками сведений о произведенных расчетах при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), являющихся объектом налогообложения НПД, при проведении эксперимента. Мера ответственности за такое налоговое правонарушение определена в виде штрафа:

— в размере 20 % от суммы расчета (при первичном нарушении);

— в размере суммы такого расчета — при повторном нарушении в течение шести месяцев.

Статьей 129.14 НК РФ предусматриваются штрафные санкции за нарушение порядка и (или) сроков передачи сведений о произведенных расчетах при проведении эксперимента операторами электронных площадок и кредитными организациями. Для них мера ответственности определена в виде штрафа в размере 20 % от суммы такого расчета, но не менее 200 рублей за каждый расчет, сведения о котором не переданы в налоговый орган.

Как сообщил глава Федеральной налоговой службы Михаил Мишустин: «Проверить это [неполную уплату налога] можно просто, даже онлайн. В данный момент мы не рассматриваем варианты каких-то специальных проверок. Мы хотим посмотреть сначала год, что даст пилот, а потом уже думать о методах контроля» [10].

Поэтому, как налоговые органы будут контролировать самозанятых, покажет практика, которая возможно начнет формироваться в следующем году, а по состоянию на сегодняшний день контролеры заняли выжидательную по-

зицию и прикладывают максимум усилий для того, чтобы вывести их из тени.

Следует помнить, что главный риск — это потеря права применения специального налогового режима, поэтому прежде чем регистрироваться в качестве плательщика экспериментального налога следует оценить подпадает ли под применение режима или же все же отдать предпочтение УСН, ПСН или ЕНВД, а может быть и вовсе оформить свои отношения в рамках ТК РФ.

Ведь, в случае возникновения спора с налоговыми органами самозанятые граждане, не прошедшие регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей, могут столкнуться с проблемой в виде правовой незащищенности, так как они не смогут обратиться ни в суд общей юрисдикции (поскольку разрешение экономических споров подведомственно арбитражным судам), ни в арбитражный суд (поскольку не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей) [4].

С 1 января 2020 года к эксперименту по уплате самозанятыми лицами налога на профессиональный доход планируют присоединить еще 19 субъектов, в том числе и Тюменскую область. И если налоговая служба действительно заинтересована в «выводе из тени» самозанятых граждан, то в первую очередь, до внесения соответствующих изменений должна быть поставлена задача повысить правовую грамотность налогоплательщиков посредством ведения активной просветительской и разъяснительной работы с гражданами. Через средства массовой информации и Интернет-сайт ФНС ежедневно доводить до налогоплательщиков всю необходимую информацию о применении специального налогового режима, об ограничениях и рисках. Также стоит в приложении «Мой налог» установить обязательный раздел ознакомления с информацией о специальном налоговом режиме, чтобы налогоплательщик не смог пройти регистрацию пока не пройдет процедуру ознакомления.

Литература:

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 г. N 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — N 49 (часть I). — Ст. 7494.
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 N 546-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — N 53 (часть I). — Ст. 8472.
3. О внесении изменений в Федеральный закон от 27 ноября 2018 года N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Проект Федерального закона (подготовлен Минфином России, ID проекта 04/13/10–19/00096564) (не внесен в ГД ФС РФ [Электронный ресурс]. — Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [сайт]. — URL: <https://regulation.gov.ru/#> (текст по состоянию на 30.10.2019 г.).
4. Клеандров, М. И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса // М. И. Клеандров // Предпринимательское право. — 2015. — № 3. — с. 3–13.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2019 N 8-КГ18–9 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2019 г.).
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.06.2017 N Ф04–1944/2017 по делу N А45–19130/2016 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2019 г.).
7. Подпорин, Ю. В. Консультация эксперта, Минфин России, 2019: Вопрос: Налоговый орган снял физическое лицо с учета в качестве налогоплательщика НПД в связи с осуществлением перепродажи товаров. Вправе ли физическое лицо повторно встать на учет как плательщик НПД по доходу от аренды квартиры в текущем календарном году? [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2019 г.).
8. О применении НПД в отношении дохода по гражданско-правовому договору, если заказчиком является работодатель физлица, в том числе бывший: Письмо Минфина России от 11.02.2019 N 03–11–11/8019 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2019 г.).
9. Силуанов допустил введение моратория на ряд проверок для самозанятых при их легализации [Электронный ресурс]. — ТАСС: новости в России и мире [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5916909> (дата обращения 03.07.2019 г.).
10. ФНС не будет проводить специальных проверок самозанятых минимум год после ввода спецрежима [Электронный ресурс]. — ТАСС: новости в России и в мире [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5561631> (дата обращения 03.07.2019 г.).

11. Глава ФНС прокомментировал налоговый режим для самозанятых [электронный ресурс]. РИА-новости [сайт]. URL: <https://ria.ru/20190214/1550843632.html> (дата обращения 03.07.2019 г.)
12. Об акте налоговой проверки, дополнительных мероприятиях налогового контроля и отмене решения налогового органа; о применении понятия «предпринимательская деятельность» в налоговом законодательстве: Письмо Минфина России от 14.12.2018 N 03-02-08/91847 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2019 г.).

Понятие и признаки транспортного преступления

Коренная Анна Анатольевна, кандидат юридических наук, преподаватель;

Агапушкин Александр Вячеславович, студент магистратуры

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Данная статья посвящена рассмотрению понятия транспортного преступления и его признаков в российском законодательстве и юридической научной литературе.

Ключевые слова: транспортное преступление, безопасность движения, эксплуатация транспорта.

Сегодня тяжело представить нашу жизнь без транспортных средств, особенно в Российской Федерации, где транспорт является ключевым звеном не только в экономической, но и в социальной сфере. Оценивая значимость и роль транспорта в нашей жизни, можно смело назвать эту отрасль «аортой государства». Преступность в России становится все более организованной и профессиональной. Это не могло не затронуть транспорт, который в настоящее время является неотъемлемой отраслью народного хозяйства страны, и является связующим звеном между отраслями экономики не только в нашей стране, но и в международных отношениях.

В Российском законодательстве в настоящее время нет четкого определения транспортного преступления, а теория уголовного права, к которой относится данное определение, так же не выработала дефиниции, которая считалась бы общепринятой. В юридической литературе можно встретить два подхода к определению данного термина, рассматривающие его в узком и широком смыслах. Наиболее ярким определением транспортного преступления в узком смысле можно считать формулировку, данную Н. С. Алексеевым. По его мнению, транспортным преступлением является «общественно опасное, виновное деяние, которое посягает на общественные отношения, связанные с правильной работой транспорта [1, с. 101].

Данное определение не может считаться полным так как абсолютно не учитывает признаки данного преступления, а формулирует только объект преступления. При этом данное определение так же достаточно узко рассматривает последствия данного преступления, так как они не всегда связаны с уроном и потерями со стороны государства. Немного более детализированным представляется определение Ю. В. Толмачева, который при определении данного понятия, ушел от более конкретной формулировки «правильное функционирование транспорта», а предпочел его расширить «правильное функционирование транспорта

как необходимое условие безаварийности и безопасности его работы. [2, с. 118].

Анализ юридической литературы позволил выявить, что чаще всего определение данного понятия варьирует в зависимости от вида транспорта, к которому оно применяется. Учитывая тот факт, что именно автомобильный транспорт является наиболее распространенным в России и в мире, то наибольшее количество определений транспортного преступления касается именно автомобилей.

По мнению, В. Е. Суденко, автотранспортным преступлением является совершенное лицом по неосторожности или умышленно общественно опасное действие или бездействие, нарушающее правила безопасности движения и эксплуатации средств автотранспорта и городского электротранспорта и приводящее к наступлению (или реальной возможности наступления) указанных в законе тяжких последствий. [3, с. 118].

В своих работах В. В. Лукьянов полагал, что термины «автопроисшествие», «автотранспортное происшествие», «автодорожное происшествие», недостаточно точно отражают содержание определения транспортного преступления, поскольку они ориентированы именно на автомобили, при этом достаточно большой перечень транспортных средств не учитывается. Именно поэтому, при рассмотрении транспортных преступлений, он предлагал использовать наиболее обобщенное понятие «дорожно-транспортное происшествие», которое он сформулировал следующим образом: событие, нарушающее процесс дорожного движения, возникающее в результате потери возможности управлять транспортным средством и сопровождающееся гибелью, ранением людей, нанесением материального ущерба». [4, с. 118].

Предлагаемые понятия имеют как минимум два недостатка:

1. Достаточно неудачное определение дорожно-транспортного происшествия, которое представляет

собой определенное явление, при этом практически не содержит признаков события, необходимых для того что бы оно послужило бы основанием для отнесения его к преступлению.

2. Данная дефиниция дорожно-транспортного преступления является поверхностной и не отражает его сущность.

Как было сказано выше, большая часть транспортных преступлений отождествляется с автомобильным транспортом, при этом дефиниции преступлений, предметом которых является водный транспорт в юридической литературе существует достаточно мало. Одним из них является определение, данное С. Н. Захаровым, который наиболее полно определение транспортного преступления спроецировал на водный транспорт, и сформулировал его как: общественно опасное противоправное деяние, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении законов, специальных правил, положений и других нормативных актов, регулирующих безопасность движения и эксплуатации водного транспорта или ремонта транспортных средств, путей, средств сигнализации и связи, и приведшее к несчастным случаям с людьми, кораблекрушению, аварии или иным тяжким последствиям. [5, с. 74].

В данном определении можно отметить два основных недостатка, которые не позволяют отнести его к универсальным, которое можно было бы применять абсолютно ко всем преступлениям, связанным с функционированием водного транспорта. Данное определение не учитывает преступление, предусмотренное ст. 267 УК РФ, так как приведение в негодность транспортных средств и путей сообщения не всегда связано с ненадлежащим исполнением нормативно правовых актов, а следовательно, не учитывается данным определением. Это подтверждается тем, что согласно положениям данной статьи деяние, за которое предусмотрена ответственность, связано с разрушением, повреждением самого транспортного средства, либо транспортных коммуникаций и инфраструктуры, при этом речь о нарушении каких-либо правил не идет.

Применительно к железнодорожному транспорту рассматриваемое преступление в научной юридической литературе предлагается определять, как «виновно совершенное деяние, нарушающее требование безопасного функционирования (безопасного движения и эксплуатации железнодорожного транспорта) единого технологического комплекса, обеспечивающего осуществление перевозок пассажиров и грузов по единой сети железных дорог России, влекущие причинение смерти одному или нескольким лицам, тяжкий вред здоровью, причинении ущерба имущественным отношениям, окружающей природной среде. [6, с. 37].

Н. И. Пикуров полагает «Преступлениями, посягающими на безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта», в теории российского уголовного права принято считать общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на установленный законом или иными нормативными правовыми ак-

тами правила безопасного функционирования (движения и эксплуатации) железнодорожных транспортных средств, охрану жизни человека на территории железнодорожной инфраструктуры и прилегающих сооружений. [7, с. 56].

Данное определение понятия «транспортного преступления» наглядно отражает его относительно состава преступления предусмотренного ст. 263 УК РФ, поскольку основным объектом данного преступления являются отношения по обеспечению безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта.

А. И. Коробеев дает практически идентичное понятие определению транспортного преступления, говоря о том, что транспортные преступления, это такие преступления, которые «посягают на общественные отношения в сфере безопасного функционирования *транспортных средств*. [8, с. 127]

В то же время надо заметить, что выделение двух видов угроз (внутренних, проистекающих от лиц, непосредственно отвечающих за безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, пунктов технического обслуживания обслуживающих подвижной состав, осуществляющих ремонт, т. е. отвечающих за безопасность его функционирования; внешних, охватывающих воздействие на безаварийную работу указанного транспорта лиц.

В законодательстве РФ, в частности в УК РФ, не содержится определения транспортного преступления, тем не менее в гл. 27 УК РФ указан основной признак характеризующий данную группу преступлений — это нарушение в сфере общественных отношений по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта. Данный признак подтверждает определение транспортного преступления данного Соктоевым З. Б., по мнению которого, лицо, которое осознанно нарушает правила дорожного движения или правила эксплуатации транспортного средства, «воздействует на безопасность дорожного движения, снижая или вовсе ликвидируя состояние защищенности таких социальных ценностей как здоровье, жизнь. [9, с. 146]

В научной литературе говорится, что преступлением против безопасности движения или эксплуатации транспорта (транспортным преступлением) признается общественно опасное виновное посягательство на безопасность транспорта, причинившее предусмотренные уголовно-правовыми нормами опасные последствия [10, с. 328]. Данное определение позволяет сделать вывод, что безопасность транспортного средства представляет собой определенный комплекс свойств, который гарантирует обеспечение здоровья и жизни всех его пользователей, сохранность материальных ценностей, которые он перевозит, а так же сохранность состояния окружающей среды и целостность транспортных средств и коммуникаций.

Изучив мнение исследователей в области транспортных преступлений, можно сделать вывод, что, транспортным преступлениям, исходя из механизма их совершения, неотъемлемо присущи следующие признаки:

1. Все транспортные преступления посягают на один и тот же объект, который в свою очередь является основным непосредственным объектом состава преступления — это безопасность движения или эксплуатации транспорта;

2. Предметом преступления выступает транспорт как сложный комплекс технологической системы или отдельное транспортное средство;

3. В результате совершения преступления причиняется вред дополнительному непосредственному объекту преступления в результате нарушения условий обеспечения безопасности транспорта.

Данные признаки в полной мере позволяют охарактеризовать само понятие транспортного преступления, а также каждое преступление с учетом особенностей транспортного средства, связанного с преступным деянием. Приведенные признаки наглядно отграничивают

этот вид преступлений от сходных с ним (например когда транспортное средство или транспорт используется как орудие преступления), а так же административных правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность и их последствия не влекут наступления общественной опасности, что исключает уголовную ответственность.

Изучив действующее уголовное законодательство, проанализировав научную юридическую литературу и мнение авторитетных юристов-исследователей, сложилось общее определение понятия транспортного преступления.

Транспортное преступление — это общественно опасное, виновное деяние, при взаимодействии человека с транспортом, совершаемое действием или бездействием работника, в силу служебных обязанностей отвечающего за безопасность движения и эксплуатации транспорта, влекущие предусмотренные в законе преступные последствия.

Литература:

1. Белокобыльский, Н. Н. Понятие транспортного преступления в уголовном праве РФ // Вестник Московского университета. — 2014. — № 4. — с. 101–102.
2. Толмачев, Ю. В. Квалифицирующие признаки преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта и разграничение указанного преступления // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. — Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2012. — с. 118.
3. Суденко, В. Е. Проблемы квалификации транспортных преступлений // Юрист. — 2014. — № 3. — с. 74–81.
4. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. — М.: РАП, 2011. — 349 с.
5. Захаров, С. Н. Водно-транспортные преступления: расследование и предупреждение. — М.: Юрид лит., 1977. — 128 с.
6. Колчин М.М. Безопасность железнодорожного транспорта: уголовно-правовые проблемы. — Владимир: Издание, 2009. — 128 с.
7. Пикуров, Н. И. Квалификация транспортных преступлений: Научно-практическое пособие. — М.: РАП, 2011. — 128 с.
8. Коробеев, А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 468 с.
9. Соктоев, З. Б. Преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Энциклопедия уголовного права. — СПб.: Издание профессора Малинина, 2014. — с. 144–150.
10. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть. — М.: Инфра-М, 2015. — 704 с.

Условия правомерной реализации права взыскивающих органов на обращение в арбитражный суд

Корнев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Липецкий государственный технический университет

На сегодняшний день достаточно актуальным остается вопрос о рассмотрении условий реализации права взыскивающих органов на обращение в арбитражный суд.

Фактический и объективный состав основания права на предъявление иска образуют предпосылки права на пред-

ставление заявления о взыскании обязательных платежей и санкций. Однако для осуществления охранительных правоотношений необходимо соблюдение установленных законом определенных процессуальных требований к порядку обращения в суд. Проблемой, касающейся права на

обращение в арбитражный суд, является отсутствие понимания отличий между предпосылками права на предъявление заявления и условий его реализации.

Большой вклад в разрешение данного вопроса внес М. А. Гурвич, внесший в процессуальный оборот понятия предпосылок и условий реализации права на предъявление иска, описав юридические последствия отсутствия предпосылок и несоблюдение условий реализации права на предъявление иска.

Условия реализации права на предъявление заявления — это факты процессуального характера, связанные с установленным законом порядком реализации права на предъявление заявления. При этом следует отметить, что ненадлежащее соблюдение порядка реализации права на предъявление заявления не препятствует повторному обращению в арбитражный суд по аналогичному спору, что отличает его от предпосылок права на предъявление заявления.

Отсутствие предпосылок права на предъявление заявления тождественно отсутствию права на предъявление заявления из чего следует отсутствие обязанности у судьи возбудить дело.

Нарушение условий реализации права на предъявление заявления при наличии у контролирующего органа права на взыскание недоимки означает несоблюдение установленных законом норм и правил его реализации, что влечет иной характер последствий. В случае, если несоблюдение требований реализации права на предъявление заявления обнаруживается на стадии возбуждения дела, то арбитражный суд оставляет дело без движения, а в последствии возвращает его заявителю (ст.ст. 128, 129 АПК РФ), если же нарушение требований обнаружено на стадии судебного разбирательства, то суд оставляет заявление без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ). Требования к содержанию и форме заявления являются основополагающими условиями правомерной реализации права на предъявление заявления о взыскании обязательных платежей и санкций. Перечень данных требований закреплен в ст.ст. 125, 126 АПК РФ, а также в ст. 214 АПК РФ.

При проведении анализа вышеуказанных статей мы видим, что законодателем закреплены определенные требования к форме и содержанию заявления: заявление подписывается в письменной форме, подписывается уполномоченным должностным лицом, взыскивающего органа, в заявлении обязательно указываются реквизиты суда, в который оно подается, сведения о заявителе, перечень прилагаемых документов. Также в силу ст. 214 АПК РФ в заявлении обязательно должны быть указаны наименования платежей, полная сумма и расчет, сведения о нормах федерального закона, которым установлена обязанность по их уплате, сведения о направлении требования о добровольной уплате платежей.

Процессуальные действия судьи связанные с оставлением заявления без движения и возвращению его заявителю влекут определенные правовые последствия, связанные с определением момента подачи заявления.

В случае своевременного устранения обстоятельств, служивших основанием для оставления заявления без движения, заявление считается поданным в день первоначального поступления в арбитражный суд. Также следует отметить, что возвращение заявления предусматривает возможность повторного обращения в арбитражный суд с тем же требованием, но этом случае заявления считается поступившим в момент его повторной подачи.

Как выше отмечено, нормами арбитражного процессуального законодательства закреплены четкие требования к форме и содержанию заявления о взыскании обязательных платежей и санкций, однако считаю необходимым добавить, что помимо закрепленных нормами арбитражного процессуального права требований следует указывать основные сведения о лице, в отношении которого контрольным органом направляется заявление о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям, такие как: место нахождения или место жительства этого лица, сведения о государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. В заявлении могут быть указаны и иные сведения, в случае необходимости для правильного и всестороннего рассмотрения дела.

Частью 3 ст. 125 АПК РФ установлено, что заявитель обязан направить заказным письмом с уведомлением копии заявления, а также прилагаемых к нему документов другим лицам, участвующим в деле. Суд вправе вернуть заявление в случае, если заявитель не представил доказательств направления всем лицам, участвующим в деле копий заявления. Однако если данный факт будет выявлен после принятия дела к производству, то дело должно быть рассмотрено по существу, но при необходимости может быть отложено.

Не может служить основанием для оставления заявления без движения несоблюдение взыскивающим органом п.2 ст. 126 АПК РФ, так как согласно п.1 ч.1 ст. 333.37 НК РФ государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обращающиеся в арбитражные суды в защиту государственных и (или) общественных интересов от уплаты государственной пошлины освобождаются.

Проанализировав ст.ст. 125, 126 АПК РФ можно сделать вывод о том, что объем доказательств, необходимых для разрешения спора, не имеет значения для решения вопроса о возбуждении производства по делу. Так как законом не установлено, какие именно документы должны быть приложены к заявлению, то исключительно полное отсутствие документов, то только полное отсутствие документов, обосновывающих требования заявителя, приложенных к заявлению может являться основанием для оставления заявления без движения, на основании не соблюдения требования, закрепленного в п.3 ст. 126 АПК РФ.

Кроме того, арбитражное процессуальное законодательство обязывает представителя прикладывать к заявлению доверенность, которой подтверждены его пол-

номочия на представительство, данное положение закреплено в п.5 ст. 126 АПК РФ. Диспозициями статей 59, 60 АПК РФ закреплены требования к лицам, являющимся представителями заявителя. Доверенность должна соответствовать требованиям ст. 61 АПК РФ. Исходя из смысла ст. 62 АПК РФ заявление о взыскании обязательных платежей и санкций должно быть, подписано руководителем взыскивающего органа, но только если полномочия на подписание заявления отражены в доверенности, то подписантом заявления может выступать иное лицо, представляющее контролирующий орган. Важным условием правомерной реализации права на рассмотрение дела о взыскании обязательных платежей и санкций арбитражным судом является соблюдение досудебного порядка взыскания задолженности по обязательным платежам и санкциям.

Законодателем установлена обязанность взыскивающих органов, направлять лицам, имеющим недоимку по обязательным платежам и санкциям направлять требование об их уплате в добровольном порядке. Невыполнение или ненадлежащее выполнение такой обязанности влечет оставление заявления без рассмотрения согласно п.2 ст. 148 АПК РФ.

Важным фактором правомерного осуществления права на взыскание задолженности по обязательным платежам и санкциям в арбитражном суде является соблюдение сроков давности.

Рассмотрим сроки обращения налоговых органов в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций. Согласно ч.2 ст. 48 НК РФ заявление о взыскание задолженности по налогам, сборам и другим обязательным платежам за счет имущества налогоплательщика — физического лица может быть по-

дано в суд уполномоченным органом после в течение шести месяцев с момента истечения срока добровольной уплаты задолженности по требованию налогового органа. Также, ст. 45 НК РФ закреплено право налогового органа на взыскание просроченной задолженности в судебном порядке. Согласно п.3 ст. 46 НК РФ в случае пропуска двухмесячного срока на беспорочное взыскание задолженности, налоговый орган вправе обратиться с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций в арбитражный суд в течение шести месяцев с момента истечения срока уплаты по требованию на добровольную уплату задолженности. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом. Аналогично, срок давности взыскания штрафа составляет шесть месяцев с момента истечения требования об уплате налоговой санкции. В случае вынесения следственными органами постановления об отказе в возбуждении, либо о прекращении уголовного дела, но при наличии факта совершения налогового правонарушения, срок подачи заявления о взыскании в арбитражный суд исчисляется с момента получения налоговым органом постановления о возбуждении или прекращении уголовного дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что Основными условиями правомерной реализации права взыскивающих органов на обращение в арбитражный суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций являются правильно сформулированные требования, взыскивающего органа, а также полное их обоснование, соблюдение всех правил к форме и содержанию заявления о взыскании, строгое соблюдение процессуальных сроков, соблюдение установленного порядка досудебного урегулирования споров.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — ст. 3012.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 03.08.1998. — ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3340.
4. Большакова, И. А. Упрощенное производство в Арбитражных судах // Аудит. — 2013. — № 3. — с. 44–48.
5. Вандраков, С. Ю. Свобода судебного усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 3. — с. 27–31.
6. Государственная пошлина // <http://9aas.arbitr.ru/proc/duty/26.html> (дата обращения: 05.12.2019).
7. Клеценко, С. С. Проблемы участия прокурора в Арбитражном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 29. — с. 123–127.

Регистрация проблемных товарных знаков

Курбанова Айгуль Давлатовна, студент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В данной статье исследуются особенности правовой природы особых «проблемных» товарных знаков и знаков обслуживания — вкусовых, звуковых, голографических, обонятельных, которые в настоящее время приобретают всё большую популярность среди производителей товаров и услуг ввиду их неординарности и способности привлечь внимание потребителя.

Ключевые слова: товарный знак, проблемный товарный знак, правообладатель, псевдоним, регистрация товарных знаков, идентификация, графические товарные знаки, смешанные товарные знаки, неграфические товарные знаки.

Registration of problematic trademarks

This article explores the legal nature of special «problematic» trademarks and service marks — taste, sound, holographic, olfactory, which are currently becoming increasingly popular among manufacturers of goods and services due to their originality and ability to attract consumer attention.

Keywords: trademark, «problematic» trademark, copyright holder, pseudonym, trademark registration, identification, graphic trademarks, mixed trademarks, non-graphic trademarks.

Актуальность затрагиваемой проблемы обусловлена Особой ролью средств индивидуализации (в частности, товарных знаков) на современном этапе развития экономических отношений. Использование индивидуализирующих признаков товаров и услуг во многом способствует повышению качества обслуживания и товарного производства, оздоровлению конкуренции. С появлением на рынке всё новых и новых товаров и услуг возникает необходимость расширять понятие «товарный знак и знак обслуживания», вводить и регулировать на законодательном уровне различные виды обозначений, которые на данный момент законом определяются лишь как «другие».

Цель настоящей статьи — является изучение существующего в России уровня регулирования «проблемных» товарных знаков и знаков обслуживания, выявление пробелов в законодательстве, а также анализ основных проблем, препятствующих эффективному использованию изучаемых обозначений, и поиск возможных путей их решения.

Товарные знаки и знаки обслуживания охраняются в силу их государственной регистрации. Регистрация товарного знака является, пожалуй, самой сложной процедурой. Её можно разделить на три основных этапа.

На первом этапе лицо подаёт в Роспатент заявку (ст. 1492 ГК РФ) на один товарный знак, в которой он обязан представить не только сам знак, но и его описание с перечнем товаров по классам МКТУ, в отношении которых знак будет выполнять идентифицирующую функцию.

На втором этапе проводятся экспертизы — формальная (проверка документов на соответствие закону)

и непосредственно экспертиза обозначения. По результатам экспертизы заявителю выдаётся заключение, после чего ему предоставляется возможность привести свои доводы на заключение эксперта. Завершается второй этап принятием решения либо о регистрации товарного знака, либо об отказе в его регистрации.

На третьем этапе зарегистрированный знак вносится в Государственный реестр товарных знаков, а правообладателю выдаётся свидетельство на товарный знак.

На данный момент для «проблемных» товарных знаков, в силу отсутствия в настоящий момент законодательной базы и практики, в сфере правоприменения существуют ряд проблем. Прежде всего, проблема состоит в регистрации конкретного обозначения в Реестре товарных знаков и свидетельств. Наравне с этим, существует также проблема хранения материального носителя после подачи заявки и доступа к нему добросовестных участников гражданского оборота, желающих зарегистрировать товарный знак того же вида. В конце концов, огромные вопросы вызывает сама процедура проведения экспертизы «проблемных» товарных знаков при возникновении правовых споров.

«Проблемные» товарные знаки, можно условно разделить на 3 группы:

1. Графические (цветовые, голографические, позиционные) — изображения, которые полностью воспроизводят существующие товарные знаки;

2. Смешанные (тактильные, световые, звуковые и изменяющиеся) — изображения, которые представляют собой материальное воплощение, состоящее из нескольких взаимозаменяющих элементов изображения, которые характеризуют знак в динамическом движении;

Неграфические (вкусовые и обонятельные) — изображения, которые приблизительно характеризуют элементы товарного знака.

Негласным правилом, которое применимо ко всем товарным знакам, является необходимость словесного описания заявляемого на регистрацию товарного знака.

Исходя из вышеперечисленных, проблемы в регистрации возникают чаще всего у неграфических товарных знаков. Нормативно-правовая база Российской Федерации на данный момент не имеет ни четко установленных правил, ни законов, более того, ни даже разъяснений и предписаний по данному виду товарных знаков.

Очевидно, что для регистрации неграфического товарного знака (обонятельного или вкусового), было бы разумным создание правильного и подробного графического описания, которые бы указывала на определенные отличительные характеристики. Но, с другой стороны, такие описания, например, химическая формула, могут не точно идентифицировать нужный вариант, а наоборот, при поиске может выдать несколько идентичных между собой вариантов. Простое словесное описание (запах лаванды, после дождя, лайм, арбуз) легко узнаваемы среди потребителей. Более сложное описание уже вызывает проблему простого восприятия у потребителя, например, запах миддлемиста (далеко не все знают, что миддлемист красный — это цветок, по форме напоминающий розу и растущий в Китае, более того, мало кто знает, как этот цветок пахнет).

Создание реального образца запаха, который представлял бы собой пахучую жидкость в небольшом сосуде или же пропитанного этой жидкостью кусочка материала (специальной ткани, например). Такие способы идентификации были бы удобными, если бы не трудности в хранении данных этих образцов. Для хранения материалов потребуются специальное помещение, в котором соблюдались бы все предписанные правила в условиях долгосроч-

ного хранения в виде поддержания определенных свойств (запах) материалов, так как сам запах имеет свойство выветриваться. Более того, доступ к данным материалам должен быть строго ограничен, необходимо не исключать факта преднамеренного уничтожения третьими лицами материалов. Для проведения экспертизы реальных образцов можно привлекать профессиональных запаховедов (нюхачей), обладающих специальными знаниями. Кроме того, сейчас в разработке находятся специальные биосенсоры, различающие запахи, и в перспективе такие устройства могли бы использоваться для упрощения процедуры идентификации обонятельных товарных знаков.

Вкусовые товарные знаки встречаются на практике крайне редко, потому что восприятие вкусов у людей еще более индивидуально, чем восприятие запаха. Без указания на название или вид, невозможно точно описать вкус того или иного продукта. Более того, на данный момент, регистрация, идентификация или хранение материалов вкусовых образцов товарных знаков невозможна в долгосрочной перспективе. Для распознавания вкуса, придется перепробовать миллионы других образцов, но так как это возможно только лишь с человеческим ресурсом, то некоторые образцы могут негативно отразиться на здоровье человека, более того, если образцы будут мало или в единичном случае, то необходимо постоянное пополнение материалов.

В Российской Федерации необходимо создать четкую регламентацию требований к образцам таких «проблемных» товарных знаков, таких как обонятельные и вкусовые. Необходимо создать специальную базу данных образцов «проблемных» товарных знаков, устройств и специальных компьютерных программ их учёта, обеспечения доступа к ним. В скором времени данная область станет весьма перспективной сферой интересов законодателя, технических специалистов, патентных поверенных и практикующих юристов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»;
3. Функции товарного знака (Таболо М. В.) («Современное право», 2018, N 5) из информационного банка «Юридическая пресса»;
4. «Товарный знак: как создать и защитить» (выпуск 7) (Карabanов А. Л., Доронина М. В.) («Редакция «Российской газеты», 2018) из информационного банка «Постатейные комментарии и книги»;
5. «800 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики» (Джермакян В. Ю.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018) из информационного банка «Постатейные комментарии и книги».

Актуальные проблемы международного сотрудничества в правоохранительной сфере

Курчинская-Грассо Наталия Олеговна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Предметом исследования данной статьи выступает система международного сотрудничества и взаимодействия государств по вопросам борьбы с преступностью. Исследование проведено при помощи использования общих методов познания (сравнение, анализ, синтез и др.) и специальных методов правоведения (толкование закона, сравнительный анализ и др.). В текущей обстановке мировое сообщество обеспокоено стоящими перед человечеством актуальными проблемами в части безопасности и вопросов международного сотрудничества, что придает особую значимость взаимодействию в правоохранительной сфере. На сегодняшний день, формирование единого подхода к понятию международное преступление и его отражение в международных правовых актах является важным путем развития борьбы с преступностью на мировом уровне, на котором строится международное сотрудничество в области выявления и раскрытия преступлений. Активное становление международного сотрудничества в правоохранительной области связано со второй половиной XX века. Рассмотрев и детализировав отдельные актуальные вопросы международного сотрудничества в правоохранительной сфере, были сделаны выводы о существующих перспективах развития в рамках отечественной правовой системы. Полученные в рамках исследования результаты могут использоваться для решения информативных, методических, учебно-педагогических задач.

Ключевые слова: правоохранительная сфера, международное сотрудничество, межгосударственное взаимодействие, борьба с преступностью, перспективы развития.

В последние годы всю большую актуальность приобретает тенденция, свидетельствующая о расширении и углублении сферы международного сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности. Как правило, первостепенное значение приобретает борьба с уровнем преступности, а также ее пресечение и профилактика. Объяснить такое положение можно усилением аспекта взаимодействия между государствами, интеграционными процессами, усилением связей в различных сферах жизнедеятельности общества и государства и взаимодействия в контексте развития международных правоотношений.

Представляется, что осуществление межгосударственного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью является чрезвычайно важным элементом, так проблемы преступности имеют уже глобальный характер и выступают в качестве серьезного препятствия на пути социально-экономического, политического, культурного развития мирового сообщества. Все указанное, диктует необходимость разработки и поиска эффективных решений. По этой причине, ошутимую значимость приобретает развитие правоохранительной деятельности и международного сотрудничества правоохранительных служб различных государств.

Мировые процессы и динамика их развития становится причиной развития различных проблем общемирового уровня, одну из которых составляет развитие преступности в различных формах, что осложняет процесс эффективной борьбы с ней. Как справедливо отмечает И. Б. Кудас: «Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации предопределяет необходимость укрепления международного сотрудничества в этой сфере, увеличения

количества международных соглашений по вопросам противодействия этому явлению и расширения круга участников последних, создания новых форм и образований для борьбы с преступностью» [9].

Очевидно, что в настоящее время, наибольшую опасность представляет собой международная преступность, так как в нее оказываются вовлечены различные государства и их граждане. Представляется, что борьба с международной преступностью актуальна на сегодняшний день для любого государства. В таком свете важным выступает верный терминологический подход к понятию международного преступления и определение его признаков.

Заключение международных конвенций подталкивает государств-участников приводить свое законодательство в соответствие с нормами международного права, что позволяет сблизить государства в решении общемировых вопросов, что весьма важно в настоящий момент времени, так как легализация преступных доходов наносит ошутимый ущерб многим государствам в виде экономического ущерба, роста организованной преступности, росту отдельных видов преступлений, в числе которых тяжкие и особо тяжкие (преступления наркотической направленности, терроризм, сепаратизм, экстремизм и пр.), снижения уровня безопасности и др. Еще одним важным уровнем взаимодействия государств перед общей угрозой является заключение международных соглашений.

Как правило, двустороннее сотрудничество РФ с иностранными государствами по борьбе с преступностью осуществляется в формате межправительственных и межведомственных договоров. Следует отметить, что соглашения

международного характера, включают ряд форм сотрудничества, среди которых:

- процесс обмена информацией по поводу преступлений, связанных с преступлениями и преступностью;
- реализация запросов в части проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, от другого государства;
- процесс сотрудничества и взаимного обмена опытом;
- содействие на взаимной договорной основе в части вопросов материально-технического обеспечения.

Таким образом, международные соглашения, затрагивающие вопросы борьбы с преступностью, также, как и международные конвенции, имеют чрезвычайно важное значение. Как правило, в конвенциях задействовано большее количество государств-участников, в то время как соглашения затрагивают две или несколько стран, которые разрешают в рамках взаимодействия необходимые вопросы.

В последние годы в Российской Федерации происходили активные реформы в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Можно констатировать тот факт, что произошла ликвидация разрыва с международным сообществом в данной сфере, имеет место активное формирование международно-правовой базы в части сотрудничества в исследуемой сфере.

Соответственно, происходит сближение отечественного законодательства с теми стандартами, которые в настоящий момент закреплены в целом ряде международных договоров, при реформировании отечественного законодательства и ходе правоприменительной практики указанные международные акты активно используются.

Несомненным достижением является введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) части 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» [7]. В условиях, когда государства объединяются в борьбе с международной преступностью, в т. ч. организованной, практическую значимость ч. 5 УПК РФ нельзя переоценить. В УПК РФ произошло юридическое закрепление единого порядка регламентации вопросов, связанных с правовой помощью по уголовным делам взаимного характера, произошло определение и закрепление процессуальной природы данных правоотношений.

По мнению П. В. Фадеева, на сегодняшний день все активнее в международные соглашения о правовой помощи включаются действия, которые характеризуют правовую помощь международного характера по уголовным делам, сюда относятся свидетельские показания, вещественные доказательства (их передача), розыск и выдача тех или иных лиц, возбуждение уголовного преследования и пр. [11]. Действительно, с течением времени происходит расширение круга взаимоотношений между участниками международного сообщества, что является ощутимым положительным моментом в борьбе с международной преступностью.

Важно отметить, что в настоящее время существуют и различные каналы по передаче информации и здесь присутствуют различные основания. Представляется целесообразным выделить некоторые из них:

- канал передачи информации (судебные органы, Интерпол);
- порядок исполнения (обычный, упрощенный);
- круг компетентных органов;
- направленность тех или иных действий (процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия).

Стоит отметить, что единая унифицированная классификация на сегодняшний день отсутствует и учеными выделяются различные основания для передачи информации. Принципиально важного значения, как представляется, это не имеет. В части разграничения понятий международное сотрудничество и международно-правовая помощь, можно отметить, что данные понятия схожи и взаимно дополняют друг друга, в них выражается правовая деятельность различных государств по уголовным делам, связанных с иностранными государствами.

Представляется достаточно важным тот факт, что вся система международной правовой помощи по уголовным делам должна базироваться на принципах международного права, как общих, так и специальных. Здесь следует отметить Декларацию о принципах международного права в соответствии с Уставом ООН, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях [2] и др. Подобные акты международно-правового характера устанавливают основы взаимодействия государств друг с другом. В отечественном законодательстве значимость норм международного права и договоров вытекает из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [6].

В связи с тем, что в практическом применении достаточно часто происходит возникновение ситуаций, при которых в процессе предварительного расследования или судебного следствия требуется помощь судебно-следственных органов другого государства, государства заключают двусторонние и многосторонние соглашения, направленные на взаимодействие правоохранительных органов. В качестве примера можно привести Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам [1], Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях заключенную государствами — участниками СНГ [4], договор о взаимной помощи по уголовным делам с США [5] и целым рядом стран.

Также, по поводу борьбы с деяниями, носящими уголовно-правовую направленность, заключено большое количество договоров и соглашений, которые прямо затрагивают те или иные права личности и общества, например, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [3] и пр. На уровне международного сообщества создаются специальные уполномоченные органы, осуществляющие правовую помощь по тем или иным вопросам. Со стороны РФ, к таким органам относятся МВД России, Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ и ряд других.

Такое разделение позволяет оказать правовую помощь по уголовным делам именно компетентным органом, что существенно влияет на ее скорость и эффективность. Существуют некоторые исключения из данного правила, когда дело не требует отлагательства и запрос направляется прямо в судебные органы. Как правило, действует установленный регламент по отношению к направлению запросов в иностранное государство.

Справедливым представляется и мнение, высказанное Е. В. Карасевой: «Существующий порядок сношений по вопросам оказания правовой помощи через центральные компетентные органы в значительной степени, удлиняет сроки исполнения поручений, что не способствует успешному раскрытию преступлений».

Необходимо упрощение порядка сношений правоохранительных органов при решении практических вопросов борьбы с преступностью, наиболее предпочтительно, предоставление органам расследования приграничных областей России права на прямой контакт с аналогичными органами зарубежных государств» [8, с. 9].

Важно отметить, что несмотря на множество положительных изменений, происходящих на уровне международного права и в отечественном законодательстве, отдельные вопросы международно-правовой помощи по уголовным делам нуждаются в совершенствовании, о чем неоднократно указывалось в юридической литературе. Так, С. М. Прокофьева указывает на такую характерную особенность, что в РФ существует правовая основа надлежащего содержания для осуществления международного сотрудничества в раскрытии преступлений. Недостатком является то, что их использование весьма проблематично

в связи с наличием многочисленных международно-правовых актов, в которых отражаются основы такого сотрудничества [10, с. 12].

Действительно, на сегодняшний день Россия является участником множества международных договоров, носящих как двусторонний, так и многосторонний характер. При этом вопросы, связанные с международно-правовой помощью по уголовным делам отражены в нормативных правовых актах международного характера как прямо связанных с уголовным преследованием, так и косвенно. В связи с этим, практическим работникам, задействованным в международном сотрудничестве по поводу уголовного преследования и судопроизводства действительно затруднительно обратиться к той или иной норме быстро, для этого требуется проводить тщательный анализ взаимосвязь различных международных актов и отечественного законодательства.

По этой причине, предлагается создать внутриведомственные Методические рекомендации по поводу международно-правовой помощи по уголовным делам для работников тех или иных ведомств. Сюда следует отнести работников ОВД, прокуратуры, ФСБ и пр. Ответственность за разработку Методических рекомендаций ведомственного характера следует возложить на ведущие федеральные органы (МВД России, Генеральная прокуратура и др.). Данная мера позволит добиться более высокого уровня правоприменения со стороны соответствующих должностных лиц, что может позволить добиться более эффективного сотрудничества в сфере международной правовой помощи по уголовным делам.

Литература:

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 17.03.1978) // Собрание законодательства РФ. 05.06.2000. N 23. Ст. 2349.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях» (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984) (с изм. от 08.09.1992) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. с. 38–50.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. N 17. Ст. 1472.
5. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17.06.1999) // Собрание законодательства РФ. 25.11.2002. N 47. Ст. 4635.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
8. Карасева, Е. В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия при МВД Российской Федерации: автореферат дисс.... кандидата юридических наук. Москва, 1999. 23 с.
9. Кудас, И. Б. ФАТФ как международно-правовая институция // Проблемы законности. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fatf-kak-mezhdunarodno-pravovaya-institutsiya-1> (дата обращения: 29.11.2019).

10. Прокофьева, С. М. Проблемы законодательного регулирования международно-правовой помощи по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2010. № 1–2 (10). с. 8–13.
11. Фадеев, П. В. Международная правовая помощь как разновидность международного сотрудничества по уголовным делам // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. URL: <https://sibac.info/conf/law/xxi/31616> (дата обращения: 29.11.2019).

Защита бизнеса и прав человека в Российской Федерации и в зарубежных странах

Кушкян Кристина Вартановна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Наряду с общим признанием того, что защита прав человека играет ключевую роль в становлении демократической формы правления, как российские, так и зарубежные специалисты указывают на высокую степень политизированности вопросов, входящих в повестку прав и свобод человека и гражданина, особенно когда речь идет о критике нарушений прав человека в странах, не являющихся либеральными демократиями. В последние десятилетия сфера защиты прав человека также все чаще ассоциируется с гуманитарной интервенцией и нарушением государственного суверенитета. В этих условиях проблематика защиты прав человека остается предметом расхождения позиций многих стран, а ряд государств пытаются продвигать и навязывать другим собственные стандарты в этой сфере.

Ключевые слова: права человека, Совет Безопасности ООН, гуманитарная интервенция, США, ЕС, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Арабская хартия прав человека, Россия.

Во второй половине XX в. многие государства мира не только подписали международные соглашения о защите прав человека, но и включили положения об их защите в основополагающие национальные документы. Положение о том, что права человека должны уважаться всеми государствами, было закреплено в Уставе ООН. Принцип защиты прав человека вошел в число десяти принципов мирного сосуществования, ставших основой взаимоотношений участников Движения неприсоединения и 29 стран Азии и Африки, инициировавших проведение в 1995 г. Бандунгской конференции в Индонезии. Таким образом, принцип защиты прав человека стал одной из императивных норм международного права.

Однако на практике категория прав человека не столь универсальна, чтобы восприниматься как некий общий знаменатель, к которому все государства в мире должны стремиться. Во-первых, их толкование зависит от того, какой международно-правовой контекст применяется в том или ином случае.

Степень нарушения прав человека может быть различной. Незначительные факты нарушения вызывают международное осуждение, в то время как серьезные правонарушения, совершаемые, как правило, во время внутренних вооруженных конфликтов, попадают в прямое поле зрения Совета Безопасности (СБ) ООН — главного международного органа в этой сфере с наднациональными полномочиями. Серьезные правонарушения в сфере прав человека влекут за собой международно-правовую ответственность и принуждение к их соблюдению. К подобным нарушениям относятся, например, такие пре-

ступления против человечности, как геноцид, апартеид, убийства и преследования по политическим, религиозным и расовым мотивам.

Квалификация нарушений, определение ответственной стороны и соответствующего наказания неизменно являются предметом острых споров как в рамках самой ООН, так и в межгосударственных отношениях в целом. На теоретическом уровне постоянно идут дискуссии о том, являются ли конкретные случаи нарушений преступлениями против человечности и в каких случаях их нарушение перестает быть внутренним делом одного государства и наступает международно-правовая ответственность. В этой связи особое внимание заслуживает возникновение связанных с массовыми случаями нарушений прав человека концепций «гуманитарная интервенция» и «ответственность по защите» («Responsibility to Protect», или R2P) [4, с. 247].

На практике страной, которая стала наиболее активно реализовывать концепцию гуманитарной интервенции, стали США. Соединенные Штаты провели две военные кампании, которые ставили своей целью, среди прочего, защиту прав и демократических ценностей, однако в результате поставили под сомнение обоснованность вооруженного вмешательства ради защиты ПЧ и объективность самой концепции по их защите.

В первые десятилетия XXI в. США применили концепцию «гуманитарной интервенции» в Ираке, Афганистане, Ливии. При этом, кейс Ливии представляется одним из самых показательных примеров того, к каким негативным последствиям приводит вмешательство во

внутренние дела суверенного государства под предлогом защиты прав человека. В 2011 г., в условиях антиправительственных демонстраций «арабской весны», авторитарный режим М.Каддафи применил силу для того, чтобы подавить антиправительственные выступления в Бенгази [3, с. 21]. По данным «Human Rights Watch», в результате столкновений демонстрантов с ливийскими силами безопасности тогда погибли около 300 человек. СБ ООН призвал правительство Ливии считаться с требованиями своего народа и не применять против него грубую силу. Обосновывая свои действия защитой жителей Ливии от преступлений режима М.Каддафи, союзнические войска НАТО вторглись на территорию Ливии, исказив смысл резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г., запрещавшей любые полеты военно-воздушных сил над территорией страны, но не санкционировавшей военное вмешательство. С марта по ноябрь 2011 г. воздушные силы НАТО осуществляли бомбардировки ливийской территории и обеспечивали поддержку повстанцев, которые вели вооруженную борьбу с ливийскими правительственными силами [1, с. 1931].

Достаточно интересным представляется механизм защиты прав человека в Чехии. Здесь уже много лет данная функция относится к внешнеполитическим функциям государства. Приоритетным направлениям в Чехии считается защита права на жизнь свободу и владение собственным имуществом. Остальные права человека здесь считают производными, и их защита осуществляется уже в соответствии с внутренним законодательством.

Для Франции права человека имеют особую историческую значимость. Французская традиция приверженности правам человека восходит еще к XVIII веку — веку Просвещения, и Франция, приняв 26 августа 1789 года Декларацию прав человека и гражданина, была одним из первых государств, провозгласивших эти права. В 1948 году в Париже во дворце Шайо, где тогда проходила сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, была принята Всеобщая декларация прав человека. Одним из главных ее создателей был крупнейший французский юрист Рене Кассен, который впоследствии занимал пост председателя Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций и председателя Европейского суда по правам человека и был удостоен за свою деятельность Нобелевской премии мира. С тех пор Франция принимала участие в разработке основополагающих принципов и международных документов в области прав человека. В духе Венских договоренностей 1993 года она считает, что содействие соблюдению всех прав человека и их защите является предметом законной озабоченности международного сообщества, и в равной степени уделяет внимание как гражданским и политическим правам, так и экономическим, социальным и культурным правам. В настоящее время Франция придерживается позиции, по которой все правовые акты ООН обязательно должны быть ратифицированы, так как именно они касаются защиты прав человека.

В Испании Конституция 1978 года в качестве основы социально-политического порядка и стабильности провозглашает достоинство, уважение и развитие личности, уважение к закону и правам других людей. При этом нормы, обеспечивающие основные права человека в Испании, закрепленные Конституцией, соответствуют Всеобщей декларации прав человека, международным договорам и соглашениям, ратифицированным Испанией.

Необходимость адаптации норм права прав человека к цивилизационным особенностям тех или иных народов, регионов и культур очевидна, особенно на примере формирования и имплементации норм прав человека в цивилизациях Востока. В мусульманских странах существенным образом разнится понимание принципиальных основ сферы прав человека, в том числе и права на жизнь. Вопросы равноправия полов и защиты от дискриминации по религиозному и иным признакам рассматриваются в тесной увязке с религиозными убеждениями. Обосновывая отличия в понимании базовых прав и свобод человека и гражданина, мусульманские юристы указывают на то, что, если на Западе центральное место отводится именно правам, то в тесно связанной с нормами шариата мусульманской правовой системе основное место занимают обязанности гражданина перед государством и обществом. При этом именно интенсификация социальных, экономических и культурных отношений с западными странами и активизация западного влияния способствуют процессу постепенного перехода к западным стандартам.

Так, в последние годы в странах исламского мира женщины все более активно принимают участие в управленческой деятельности, активизировалась их борьба за достижение политического, экономического и социального равноправия с мужчинами. Часть мусульманских стран уже подписала и ратифицировала такие основополагающие документы по защите ПЧ, как «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» и «Всеобщая декларация прав человека». Намечились тенденции разработки теологической базы, позволяющей вписать защиту прав человека в реалии мусульманской жизни. Однако некоторые вопросы ПЧ — например, такие, как защита прав сексуальных меньшинств, — остаются дискуссионными. В то время, как на Западе их защите уделяется значительное внимание, в ряде исламских стран (например, в Саудовской Аравии, ОАЭ и Иране) половые связи с лицами одного пола караются смертной казнью [2, с. 25].

Следствием такого противоречия стала попытка разработки международных документов, регламентирующих данную сферу и отражающих цивилизационный подход мусульманских стран. В 2004 г. группа стран, входящих в Лигу арабских государств (ЛАГ), разработала Арабскую хартию прав человека, а в 2014 г. — статут Арабского суда по правам человека. На данный момент документы прошли процедуру ратификации в большинстве стран-участниц ЛАГ и, несмотря на жесткую критику со стороны западных правозащитных организаций и Верховного ко-

миссара ООН по правам человека, стали основой для защиты права на учет исламских норм при осуществлении прав человека [5, с. 91].

Как бы парадоксально это ни звучало, но обратный эффект западных санкций, введенных против России в последние годы, состоит и в том, что они, скорее, препятствуют проведению государственной политики по совершенствованию системы защиты прав человека в России. Внешнеэкономическое давление приводит к тому, что урезаются отчисления на защиту прав уязвимых групп населения. Вмешательство извне во внутренние дела посредством критики прав человека вызывают ответную реакцию в виде выработки защитных механизмов, призванных на законодательном уровне закрепить право на определение государственной политики в данной сфере. Среди прочего, это приводит к мерам, нацеленным на максимальное сокращение финансирования правозащитных программ из-за рубежа, что негативно влияет на развитие системы защиты прав человека в России.

В целом, проблема защиты прав человека, являясь во многом философским вопросом о том, где заканчивается свобода личности и начинается узурпация прав большинства меньшинством, становится одним из ключевых вопросов глобального миропорядка. Постепенное закрепление прав человека на законодательном уровне привело к тому, что их соблюдение стало императивной нормой международного права. Защита прав человека перестала быть сферой исключительной внутренней компетенции государств. Систематическое несоблюдение и грубые нарушения прав человека могут повлечь за собой не только моральную, но и международно-правовую ответственность. Однако множатся и проблемы в сфере защиты прав человека.

Во-первых, в мейнстримной международной трактовке прав человека пока преобладает понимание этой категории только западными странами. В исполнении либеральных демократий такая трактовка приобретает характер инструмента «законной дискриминации». С одной стороны, нарушения ПЧ государством порою являются вопиющими преступлениями против человечества и не могут быть оставлены без внимания, но, с другой стороны, проблематика прав человека часто используется как предлог для необоснованного политического и экономического давления на те или иные страны и даже прямого вооруженного вмешательства. Негативные последствия подобных «гуманитарных интервенций», как правило, многократно превосходят те проблемы, которые существовали до них, что ведет в дальнейшем к росту недоверия в межгосударственных отношениях, в т. ч. по вопросам защиты прав человека.

Во вторых, не умаляя достижений ЕС, США и других государств развитого мира в деле гуманизации сферы государственного контроля в отношении своего населения, многие другие страны, в число которых входит и Россия, отмечают, что страны Запада сами часто не столько защищают права человека, сколько своей критикой пытаются оказать политическое давление на оппонентов и повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в соответствующих странах. Это приводит к тому, что от безоговорочного принятия международно-правовых норм по защите прав человека часть государств, включая Россию, перешла к гораздо более осторожному подходу к принятию на себя дальнейших обязательств, связанных с их соблюдением, а также к выработке собственных нормативно-правовых норм, учитывающих национальное видение данного вопроса.

Литература:

1. Белясов, С. Н. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина//Право и политика. 2011. № 11. с. 1916–1923.
2. Ведель, И. А., Безбородов Ю. С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере защиты прав граждан за рубежом и интеграционные процессы//Международное публичное и частное право. 2014. № 1. с. 25–29.
3. Москвина, С. В. Актуальные проблемы международного сотрудничества в области защиты прав граждан// Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 6. с. 85–87.
4. Плотникова, А. Э. Функции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации//Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. Т. 2. № 34–1. с. 247.
5. Хаманаева, Н. Ю. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации//Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6.

Гражданское право и полномочия человека

Лаврик Алина Александровна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Актуальность темы о праве и правах человека остается всегда. Даже несмотря на то, что есть конституционное закрепление прав и обязанностей граждан. В данной статье анализируется соотношение прав человека и права, а также обязанности человека и государства.

Ключевые слова: право, права человека, государство, обязанности человека, функционирования прав человека.

В чем заключаются понятия «право», «права человека»? Подробно разбирается на уроках обществознания или же на юридических факультетах. Мы поставили цель — попробовать рассмотреть взаимодействия юриспруденции и прав человека, и гражданина. Права человека — правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека. Основные права образуют основу правового статуса личности, а также составляют ядро конституционного права правовых государств. Теперь рассмотрим, что такое право. Право — охраняемая государством, узаконенная возможность, свобода что-нибудь делать, осуществлять.

Когда впервые появилась декларация о правах человека, она сразу же стала являться основополагающим документом исторической важности. Но с пор ее появления обществу стала необходимой личностью создателя, с чувством собственного достоинства, умеющая брать на себя ответственность. Создание правовых норм, международное право как право координации, действующее по горизонтали, образовалась на основе согласования воли суверенных образований — государств [1], которые смогли выявить заявившую о себе общественную потребность.

Права человека превращают право как систему регуляции в гуманистическое право, права власти занимает право человека, право народа, право людей, места права государства, это значит, что право становится активным преобразующим началом, когда человек может проявить себя.

Как вы думаете, верно ли, что «право без прав человека так же невозможно, как и права человека без и вне прав» [2]? Скорее верно, но не для каждого типа прав, а только для гуманистической разновидности. На сегодняшний день речь идет о том, что времена «технического», узко-прагматического права уходит, а на смену приходит «человеческое» право.

Значимость и понятие ценности права, следовательно, можно раскрыть его положительную роль для общества, отдельной личности. Отсюда ценность права — это способность права служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества в целом [3]. Выделим основные проявления социальной ценности права:

1. Право обладает, прежде всего, инструментальной ценностью;

2. Ценность права состоит также в его способности быть выразителем идеи справедливости;

3. Ценность права определяется и тем, что оно является выразителем и определителем (масштабом) свободы личности в обществе.

Но свобода человека в обществе, возможно только в правовой форме, так как только правоспособно провести границу между свободой и произволом. Всеобщая и справедливая мера свободы закреплена в нормах права, точный ориентир для членов человеческого сообщества, благодаря которому каждый должен знать свое пространство свободы и деятельной активности. Данное пространство свободы и есть права человека.

Следовательно, можно сделать вывод, что право и права человека выявляются, объясняются через первоначала свободы, равенства и справедливости, а права человека представлены правовой моделью социальной регуляции. Права человека — это неотъемлемые права каждого человека, в независимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Мы же все знаем, что все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы.

Известно, что в нашем государстве никто не боролся за внедрение прав в повседневную жизнь и они навязаны решением государственных структур, то естественным продолжением подобной внутренней политики стали иждивенские настроения. Не все знают, что дарованные государством права могут быть временными. Отметим несколько особенностей функционирования прав человека в РФ:

1. В адрес Уполномоченного обратилась гражданка Ш. (п. Федоровский Саргатского района) по вопросу оказания содействия в реализации прав на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком, в связи с невозможностью получения сведений с места работы бывшего супруга (отца ребенка) о неиспользовании отпуска по уходу за ребенком [4].

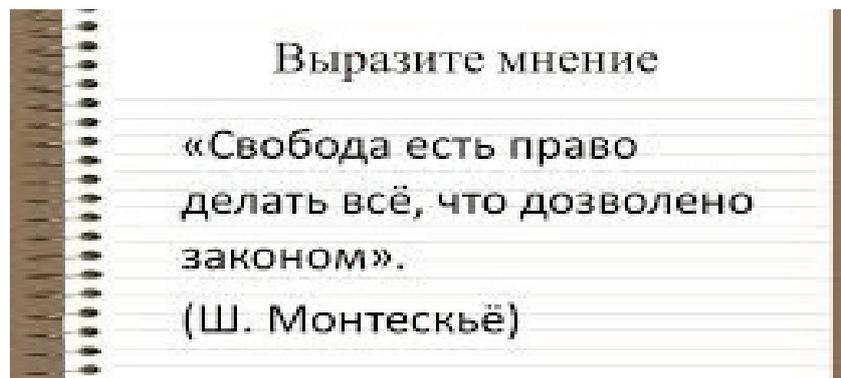
2. В нашей стране главная ответственность за претворения индивидуальных прав и жизнь вложена на государство

3. Идеи патернализма помогают укреплять и возвеличивать роль государства и не замечать отдельно взятого человека с его проблемами.

Следовательно, внедрение в жизнь прав человека в нашей стране зачастую происходит сверху. А общество в силу приведенных и иных причин не способно отстаивать, а также защищать свои права и свободы.

Знали ли вы, что право вытекает из обязанностей. Право и обязанности — слитные стороны единого явления. Обязанность — это обратная сторона права, следовательно права не абсолютны и могут быть ограничены в большей или меньшей степени. А из признания прав вытекают обязанности уважать права других, не нарушать и не препятствовать осуществлению прав другими и не злоупотреблять своими правами.

По справедливому мнению профессора И. И. Лукашенко, борьба за права человека велась не против общества или государства, а внутри общества между консервативными и прогрессивными силами. Когда государство являлось консервативным инструментом сил, в тот момент и борьба приобрела антигосударственный характер. Но цель было не в уничтожении государства, а в изменении и превращение его в средство утверждения прав человека. Право — действенный рычаг решения экологических проблем как внутри отдельно взятого государства, так и в рамках мирового сообщества.

Литература:

1. https://m.studme.org/38123/pravo/istochniki_prava.
2. Алексеев, С. С. Философия права.-М., 19997.
3. Общая теория права и государства., 10.4. Ценность права.
4. Некоторые примеры восстановления прав граждан. — 2017 год.

Проблемы обновления российской правовой системы и тенденции ее развития

Левгеева Татьяна Борисовна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены некоторые сложности, которые препятствуют развитию правовой системы России в силу устоявшихся догматов, но в то же время прослеживаются направления, которые могут привести к чему-то новому, характеризующееся тесным взаимодействием с нормами и принципами международного права.

В современных условиях наблюдается заметный рост массива нормативных правовых актов, усложняются взаимосвязи между нормами права, повышаются требования к формулировкам принимаемой нормы. Это ведет к усилению роли правового регулирования процесса правообразования.

В юридической литературе было высказано мнение о необходимости законодательного закрепления за судебным прецедентом статуса источника российского права. Обращая внимание на то, что суды фактически осу-

ществляют правотворчество, С. В. Поленина предложила официально признать судебный прецедент в качестве источника права и принять соответствующий закон [1, с. 15–16].

Учитывая осложнение общественных отношений и ускорение темпов их развития на современном этапе, нужно признать, что в существующих в настоящее время условиях возрастает не только риск все большего отставания законодательства от требований жизни, но и риск принятие законодателем малоэффективных пра-

вовых актов. При таких обстоятельствах судебный прецедент может рассматриваться как своего рода гарантия от ошибок законодателя, как инструмент, позволяющий обществу нейтрализовать действие «беспомощного» закона, обеспечить надлежащее правовое регулирование тех общественных отношений, которые по тем или иным причинам не подпадают под действующее законодательство. Официальное признание судебного прецедента источником права позволит создать «систему сдержек и противовесов» в правотворчестве и, тем самым, сделать российскую правовую систему более гибкой и полнее учитывающей интересы гражданского общества.

Особо следует остановиться на вопросе о так называемом опережающем правотворчестве, то есть о принятии субъектом Федерации законодательного или иного нормативного правового акта по вопросам совместного ведения, по которым федеральный закон еще не принят. Опережающее правотворчество было нормативно закреплено Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». В настоящее время данный закон утратил силу. Но в Федеральном законе № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2, с. 505] п. 5 ст. 26.3 позволяет утверждать, что опережающее правотворчество признается российским законодателем. Оно позволяет оперативно восполнять пробелы в федеральном законодательстве, но, с другой стороны, имеет определенный заряд опасности, в виде неопределенности в пределах правового регулирования.

Анализируя современную российскую правовую систему, нельзя не отметить негативные моменты, которые ослабляют позиции Государственной Думы Федерального Собрания РФ как федерального законодательного органа:

1) возможность роспуска Государственной Думы для Президента является относительно простой процедурой, в то время как объявление импичмента Президенту практически невозможно;

2) сведены к минимуму надзорно-контрольные функции парламента;

3) парламент практически лишен возможности серьезно влиять на состав правительства;

4) ограничена законодательная деятельность Государственной Думы, право вето делает непроходимыми многие законодательные инициативы ее депутатов;

5) Президент передал право делать основные кадровые назначения верхней палате — Совету Федерации, обеспечив тем самым лояльность себе со стороны Конституционного и Верховного Судов, Центризбиркома [3, с. 26].

Представляется, что в ходе дальнейшего развития российской правовой системы, отмеченные проблемы в соотношении полномочий властей следует устранить, что

будет способствовать укреплению демократических начал в жизни российского общества, более полному включению российской правовой системы в мировое правовое пространство.

Активизация взаимодействия российской правовой системы с правовыми системами зарубежных государств и международным правом оказывает большое влияние на внутреннее право.

Очевидно, что естественно-правовая доктрина, в условиях традиционного доминирования правового нигилизма, с трудом утверждается в отечественном правоведении. Однако, развитие и обоснование естественно-правовых идей, их практическая реализация — главное направление развития российской юриспруденции. В связи с этим одним из перспективных путей развития естественно-правовой доктрины видится актуализация междисциплинарных исследований с иными социальными науками, в частности с экономической, например, в области изучения экономической эффективности законов.

Среди новейших тенденций развития общественного и правового сознания в современной России — некоторый возврат к позициям правового нигилизма, связываемый с «антизападничеством» и выражающийся в количественно увеличивающихся призывах к отказу от утвержденных в России правовых ценностей (изменению действующей Конституции РФ и законодательства), появлению и распространению новых идеологических антиправовых разработок.

Однако распространение нигилистических по отношению к праву идей, сопутствующих консервативным, не означает качественного изменения общественного сознания российских граждан. Современный российский консерватизм — явление искусственное, политически обусловленное.

В начале XXI в. большинство российских граждан отдают предпочтение стабильности нежели свободе, безразличны к либеральным ценностям и не готовы отстаивать свои права и свободы. Для правового сознания российской элиты действительно характерна отрицательная динамика: либеральные ценности конца XX в. в XXI в., как отмечают исследователи, сменились высокой степенью деидеологизации и постепенным утверждением «идеи потребительского индивидуализма» в социальном сознании и поведении большинства представителей российской элиты [4, с. 10].

Среди устоявшихся тенденций развития и продолжающихся развиваться, можно выделить возрастание роли права в регулировании общественных отношений как новой сферы правового регулирования, возникающие в процессе инновационной деятельности. Данное следует рассматривать как факт расширения отраслей российского права, требующий регламентацию образующихся правоотношений, совершенствования государственного воздействия на сферу инновационного развития общества.

Как было отмечено выше, тенденции развития российского законодательства характеризуются его тесным вза-

имодействием с общими принципами и нормами международного права. В частности, в структуру российской правовой системы посредством механизма ратификации включаются положения международных договоров и соглашений.

Наиболее значительные позитивные изменения, продолжающиеся и в настоящее время, затронули правоприменительную деятельность: ее формы (процедуры) и качество, организационно функциональную составляющую правоприменительных институтов [5, с. 15].

Подводя итог, хочется отметить, что российская правовая система на данный момент находится в трансформирующемся состоянии и меняет свой вектор, чем и определяются тенденции ее развития.

Подводя итог, хочется отметить, что российская правовая система на данный момент находится в трансформирующемся состоянии и меняет свой вектор, чем и определяются тенденции ее развития.

Литература:

1. Поленина, С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. 146 с.;
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: [федеральный закон: принят Государственной Думой 06.10.1999 г. № 184-ФЗ]// Собрание законодательства РФ. № 42. М., 1999. с. 505;
3. Лысенко, В. Н. О месте и роли Государственной Думы в политической системе России//Представительная власть. № 9–10. М., 1996. 32 с.;
4. Лукьянова, Е. Г. Правовая система России: современные тенденции развития/ Труды Института государства и права Российской академии наук. № 2. М., 2016. 223 с.;
5. Лукьянова, Е. Г. Правовая система России: современные тенденции развития/ Труды Института государства и права Российской академии наук. № 2. 223 с.

Понятие и основные виды требований работников при банкротстве работодателя

Лешко Алиса Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В настоящей статье рассматривается понятие требования с точки зрения трудового законодательства и законодательства о банкротстве, проблемы практической реализации права работника на удовлетворение требований кредиторов, а также предлагаются методы их решения.

Ключевые слова: банкротство, работник, работодатель, требование, компенсационные выплаты, стимулирующие выплаты

Ежегодно количество дел о банкротстве увеличивается, в связи с чем, очень актуальна проблема статуса работника предприятия-банкрота, поскольку наиболее острым последствием банкротства предприятия является невозможность удовлетворения требований работников по выплате заработной платы и иных социальных выплат. Вместе с тем, несмотря на актуальность вопроса правового статуса работника, ни в Законе о банкротстве, ни в Трудовом кодексе РФ он не регламентирован в полном объеме.

Основной проблемой для работника предприятия-банкрота, как и любого иного кредитора, является удовлетворение требований, в связи с чем, остановимся на понятии «требование», которое является ключевым элементом обязательственного правоотношения. В теории гражданского права обязательство трактуется как правоотношение с определенным субъектным составом, в котором у лиц в результате перемещения материальных благ возникают взаимные права и обязанности [2, с. 650].

В процессе развития экономических отношений право требования стало характеризоваться возможностью изме-

нения субъектного состава обязательства, как на стороне должника, так и на стороне кредитора. На современном этапе право требования можно рассматривать с двух позиций [3, с. 16]:

в качестве отношений между кредитором и должником относительно совершения в отношении кредитора каких-либо действий;

как принадлежащая кредитору имущественная ценность, которой он по общему правилу вправе свободно распоряжаться, в том числе и посредством отчуждения на основании различных сделок.

Из системного толкования данных подходов, принимая во внимание положения ст. 128 ГК РФ и п. 1 ст. 129 ГК РФ, право требования можно рассматривать как имущество кредитора, и в этом качестве оно передаваемо, также как и вещи [1].

Если говорить о правах требования в трудовых отношениях, то целесообразно обратить внимание на меры воздействия в отношении неплательщика — работодателя, которые могут служить превентивным инструментом нарушения работодателем своей обязанности

по выплате заработной платы, а также, в случае несостоятельности работодателя — средством принуждения. Иными словами, требования в трудовых отношениях — это возможность применения этих мер воздействия к работодателю, не выполняющему возложенные на него обязанности в добровольном порядке по причинам, как зависящим от должника, так обусловленным экономическими и технологическими причинами, что приводит к восстановлению нарушенных прав работников и пресечению дальнейших нарушений со стороны работодателя. К основным видам требований в процедурах банкротства работодателя относятся требования по заработной плате, а также по иным обязательным платежам.

Одной из государственных гарантий, предусмотренных ст. 130 ТК РФ является выплата работнику заработной платы при банкротстве работодателя и прекращении его деятельности. Процедура обеспечения реализации этой гарантии закреплена в гражданском законодательстве и заключается в привилегированном положении работников (вторая очередь) по отношению к другим кредиторам, на что мы обращали внимание в первом параграфе настоящей главы [7].

Структура заработной платы (оплаты труда) включает в себя, согласно ст. 129 ТК РФ:

1) вознаграждение за труд, зависящее от условий труда, его продолжительности и квалификации работника (оклад);

2) компенсационные выплаты, причитающиеся преимущественно за отклоняющиеся от нормальных условий труда, связанных с климатом или территорией, на которой осуществляется трудовая деятельность;

3) премии и компенсации, составляющие стимулирующие выплаты.

Вместе с тем ТК РФ содержит обязанность работодателя указывать в трудовом договоре только размер оклада, без обязательного указания размеров премий, надбавок и иных выплат стимулирующего характера со ссылкой на локальные акты или коллективный договор. Такая ситуация на практике приводит к тому, что причитающиеся работнику денежные средства оформляются в качестве премии, которая может быть изменена в меньшую сторону по воле работодателя, а в случае банкротства и вовсе не выплачена. Данная проблема широко обсуждается в юридической литературе, и некоторыми авторами предлагается ввести в законодательстве, в частности, в ТК РФ, императивную норму соотношения оклада и иных — стимулирующих выплат [4, с. 12].

Ранее нами уже был сделан вывод, что требование может быть признано имуществом, способным передаваться также, как и вещи. Такой подход к требованию закреплен в п. 40 постановления Европейского суда по правам человека, устанавливающим также, что для реализации права на обращение взыскания в отношении этого требования необходимо юридически установить возможность обращения в суд за его защитой, например,

как за защитой права собственности, или с требованием о прекращении незаконного удержания чужого имущества [8].

Момент возникновения права собственности на выплаты определяется сроком её выплаты в соответствии со ст. 136 ТК РФ.

По мнению О. В. Смирнова, работник выступает собственником своей заработной платы, следовательно, имеет право привлекать нарушителя своего права к ответственности, в том числе материальной и административной. [5, с. 25]. Для повышения уровня гарантированности соответствующих выплат следует увеличить количество средств защиты работниками своих прав, не ограничиваясь их преимущественным положением перед большинством кредиторов.

Помимо заработной платы, в процедурах банкротства работник имеет право следующих возмещений:

— ущерба своему имуществу, причиненного работодателем, что предусмотрено ст. 235 ТК РФ;

— индексация своей заработной платы, предусмотренная ст. 134 ТК РФ, что приобретает особую актуальность при длительном нахождении работодателя в банкротстве;

— гарантийные выплаты, к которым относятся выплаты работнику, производимые с целью восстановления заработка по причине невозможности осуществления трудовой деятельности.

В случае банкротства работодателя у работника также возникает право на выходные пособия за расторжение трудового договора, обусловленное сокращением штата, а также на сохранение среднего заработка за первые два месяца с момента увольнения (на время поиска работы), а в случае обращения работника в службу занятости и невозможности трудоустройства — за 3 месяца.

Несмотря на обширный перечень выплат, на которые может рассчитывать работник, практическая реализация их выплаты весьма проблематична.

Так, при обращении в суд работником для взыскания причитающихся ему гарантийных выплат, предусмотренных дополнительным соглашением к трудовому договору, в удовлетворении его требований было отказано, поскольку размер выходного пособия превышает установленный ТК РФ минимальный размер и, следовательно, к текущим выплатам не относятся, а подлежат оплате только в четвертую очередь [6]. Поэтому, нельзя говорить о безусловной защите требований работников посредством закрепления в ТК РФ гарантийных выплат при увольнении в связи с ликвидацией работодателя и невозможностью сохранения штата.

Гарантированность выплат по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до внесения изменений в 2016 году в ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» изменений обеспечивалась исключительно после ликвидации работодателя из Фонда социального страхования РФ, что делало их выплату практически

невозможным, поскольку процедуры банкротства могут длиться годами. На сегодняшний день правовое регулирование изменилось и выплата пособий может быть осуществлена в процессе банкротства [9].

Учитывая изложенное, требования работников в процедуре банкротства не отличаются от требований, возникающих у работников в трудовых отношениях, однако в условиях несостоятельности работодателя государство гарантирует работнику выплату только заработной платы, не предоставляя дополнительных гарантий по иным выплатам стимулирующего и компенсационного характера, анализируемым в данном параграфе.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо внести в ТК РФ статью, посвященную защите прав требования работников в условиях банкротства работодателя, в которой будут перечислены материальные и нематериальные требования работников, на которые он вправе рассчитывать. Так, в частности, к материальным требованиям можно отнести:

- 1) Заработную плату;
- 2) Стимулирующие выплаты;

3) Компенсационные выплаты, в частности, за вредные или опасные условия труда, за работу в отклоняющихся от нормальных условиях;

4) Моральный вред;

5) Гарантийные выплаты;

6) Выплата пособий;

7) Компенсации за нарушения сроков выплаты заработной платы;

8) Материальный ущерб, причиненный деятельностью работодателя.

К нематериальным требованиям считаем возможным отнести:

1) Заблаговременное уведомление о введении в отношении работодателя процедуры наблюдения;

2) Заблаговременное уведомление о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата/ликвидацией организации;

3) Гарантии устройства у того же работодателя при наличии технологической возможности, посредством перевода на другую должность;

4) Заблаговременное уведомление об изменении организационных/технологических условий труда.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32 — ст. 3301;
2. Гражданское право: Учебник: В 3-х т. Т. 1. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 900 с.;
3. Гражданское право: В 4-х т. Т. 3. Обязательственное право. Учебник/ Под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. 1015 с.;
4. Лютов Н. Л. Проблемы соответствия трудового законодательства России международным стандартам в области оплаты труда // Кадровик. Трудовое право для кадровика, № 8, 2012. с. 14–19;
5. Петров, А. Я. Сроки выплаты заработной платы — основная государственная гарантия прав работников // Законность. 2010, № 10. с. 23–27;
6. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 25.05.2016 г. по делу № 2–2452/16. // Текст документа официально опубликован не был. Предоставлен СПС Консультант;
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. — 2012. — № 1. — ст. 3;
8. Постановления ЕСПЧ от 07.05.2002 «Дело «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00). По делу обжалуется нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции существенными и необоснованными задержками исполнения вступивших в законную силу решений суда. // Российская газета — 2002 — № 120;
9. Федеральный закон от 09 марта 2016 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Российская газета — 2016. — № 51.

Проблемы правового регулирования подачи заявления о фальсификации доказательств в арбитражном процессе и заявления о подложности доказательств в гражданском процессе

Липатов Александр Вячеславович, студент магистратуры
Тульский государственный университет

Данная статья посвящена выявлению недостатков правового регулирования в процессуальном законодательстве относительно норм права, которые регулируют форму, содержание и некоторые иные аспекты заявления о фальсификации (подложности) доказательств.

В соответствии со ст. 186 Гражданского процессуального кодекса [1] РФ (далее — ГПК РФ), в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В соответствии со ст. 161 Арбитражного процессуального кодекса [2] РФ (далее — АПК РФ), если участник дела обратился в арбитражный суд с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим участником дела, то суд:

- разъясняет уголовно-правовые последствия этого заявления;

- исключает оспариваемое доказательство из числа доказательств по делу (с согласия лица, представившего доказательство);

- проверяет обоснованность заявления о фальсификации, если лицо, представившее соответствующее доказательство, возражает против его исключения из перечня доказательств.

В последнем случае суд назначает экспертизу, истребует иные доказательства или принимает другие меры.

Арбитражное процессуальное законодательство и гражданское процессуальное законодательство, как видно из приведенных норм, используют различные формулировки для обозначения одного по своей сути явления. В рамках данной работы автор будет использовать фальсификацию и подлог доказательств как равнозначные между собой по содержанию понятия.

На сегодняшний день законодательство не регулирует должным образом форму заявления о фальсификации доказательств. Анализ статей 161 АПК РФ и 186 ГПК РФ показывает, что в арбитражном процессе для подачи заявления о фальсификации доказательств в обязательном порядке необходимо составить заявление в письменной форме, в то время как гражданское процессуальное законодательство подобного требования к заявлению о подложности документов не предъявляет [3, с. 6]. Как письменная, так и устная форма заявления имеет свои недостатки. Письменная форма требует определенного времени для составления документа, что может помешать участнику процесса оперативно среагировать и указать на факт фальсификации доказательства суду. Од-

нако стоит понимать, что письменная форма заявления позволяет четко и грамотно излагать доводы на бумаге. Это особенно важно, когда участник процесса желает заявить о фальсификации нескольких документов, которые имеют длинные серийные номера. Устная форма в этом случае может стать причиной путаницы и ошибок при исключении документов из перечня доказательств по делу. Поэтому наиболее рациональным решением представляется унификация как в арбитражном, так и в гражданском процессе письменной формы заявления о фальсификации доказательств, с предоставлением участнику судебного разбирательства права на заявление изначально устного заявления о фальсификации с последующим его представлением в письменном виде. При этом устное заявление должно заноситься в протокол судебного заседания.

Подобной позиции в своём информационном письме придерживается и Президиум Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ). В п. 36 Информационного письма от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [4] разъяснил, что «в случае устного заявления о фальсификации доказательства суд должен отразить это заявление в протоколе и разъяснить участвующему в деле лицу, сделавшему устное заявление о фальсификации доказательства, право на подачу письменного заявления об этом».

Определить форму подачи заявления очень важно, т. к. на практике могут возникнуть случаи, похожие на тот, который имел место при рассмотрении дела № А56—71402/2015. В рамках данного дела о признании банкротом участника общества с ограниченной ответственностью одна из сторон (банк) не подавала отдельного заявления о фальсификации доказательств, а указала на факт фальсификации при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции в отзыве на заявление, а также в судебном заседании, устно. При этом устное заявление было заявлено после перерыва, который объявлялся судом для вынесения решения по делу. При этом суд первой инстанции перед перерывом не объявлял о завершении стадии исследования доказательств. В итоге устное ходатайство о фальсификации доказательств было отклонено.

Данное дело по кассационной жалобе стало предметом рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. ВС РФ в своём определении от 16.11.2017 № 307-ЭС17-1676 указал, что отказ в принятии к рассмотрению ходатайства банка по указанным судом основаниям незаконен. Суд должен был проверить обоснованность заявления о фальсификации, назначить экспертизу, истребовать другие доказательства или принять иные меры. Тем более что спорное соглашение существенно влияло на правовую квалификацию возникших отношений. В результате ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В данном случае можно сделать однозначный вывод: в случае, если АПК РФ будет более детально регламентировать форму подачи заявления о фальсификации доказательств, то подобной ситуации не случится, и правосудие будет осуществлено сразу же после вынесения решения судом первой инстанции.

Учитывая тот факт, что АПК РФ более детально регламентирует правила подачи заявления о фальсификации доказательств, чем ГПК РФ, можно сделать однозначный вывод: ГПК РФ нуждается в более детальной регламентации правил подачи заявления о подложности доказательств, иначе судебные ошибки относительно формы заявления могут возникать довольно часто.

Помимо конкретных требований к форме заявления, АПК РФ и ГПК РФ также не устанавливают конкретных требований к содержанию заявления о фальсификации доказательств. В качестве негативного последствия отсутствия четкой законодательной регламентации выступает то, что суды самостоятельно устанавливают требования к содержанию заявления, и в случае, если суд посчитает заявление необоснованным, то оно отклоняется.

Перечень сведений, которые необходимо указывать при подаче заявления о фальсификации доказательства должен выглядеть таким образом: наименование суда, в который подается заявление; данные об истце (заявителе) и ответчике; номер рассматриваемого дела; сведения о доказательстве, которое лицо, участвующее в деле, счи-

тает сфальсифицированным, и обоснование, на основании чего сделан такой вывод; просьба признать сфальсифицированность доказательства и исключить его из материалов дела, а также в качестве приложения перечень доказательств, которые подтверждают факт фальсификации; дата подачи заявления и подпись заявителя (представителя).

Также хотелось бы отметить, что гражданское процессуальное законодательство, в отличие от арбитражного, не представляет лицам, участвующим в деле, возможности исключить подложное доказательство из материалов дела. АПК РФ данную возможность предоставляет в случае подачи заявления о фальсификации доказательства. В этом случае суд, при вынесении конечного судебного акта по делу, не будет учитывать предположительно сфальсифицированное доказательство. В гражданском процессе подобного механизма «удаления» уже представленного доказательства у лица, участвующего в деле, нет — единожды представленное в дело доказательство однозначно должно быть оценено судом с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Если лицо, представившее доказательство, сомневается в достоверности формы, (не стоит путать с достоверностью содержания, т. к. заявление о подложности доказательства должно подаваться для установления факта порочности формы доказательства — подделка подписи, почерка, изготовление подложного бланка и т. п.) то оно может обезопасить себя и исключить предположительно поддельное доказательство, тем самым сохранив время, процессуальные и денежные средства, которые бы потребовались бы при проведении экспертизы для установления факта подлога.

Таким образом, реформирование норм, регулирующих правила подачи заявления о фальсификации доказательств в арбитражном процессе и норм, регулирующих правила подачи заявления о подложности доказательств в гражданском процессе, позволит понять лицам, участвующим в деле, механизм подачи таких заявлений и также позволит избежать чрезмерных временных затрат на разрешение дела по существу.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Андрианов, Н. Как заявить о фальсификации доказательства в арбитражном суде? // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 48. — с. 6–7.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Проблемы и перспективы развития непризнанных государств в современном мире

Мазур Аркадий Вячеславович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Данная статья раскрывает основные проблемы развития непризнанных государств в современном мире, а также предусматривает перспективы их развития на современном этапе становления общества, государства, в период стабилизации политической сферы.

Ключевые слова: непризнанные государства, проблемы, распад государства, международные отношения, правовые противоречия.

Период распада Союза Советских Социалистических Республик является моментом возникновения геополитической нестабильности в мире, характеризуется обострением межгосударственных разногласий и споров на фоне имеющихся этнических противоречий. Именно этот момент представляет собой пик появления существующих современных непризнанных государств. В связи с изменением территориальных государственных границ мировых держав, а также в связи с изменением политической карты Европы возрастает интерес к представленной проблеме. Непризнанные государства со своими политическими интересами и установками становятся наиболее влиятельными рычагами в развитии современной мировой истории.

В рамках исследования актуальности существующих проблем развития непризнанных государств в современном мире становится необходимым выделение конкретных аспектов, классифицирующих проблемы развития.

В первую очередь, появление непризнанных государств вызвано противоречием между международным принципом права на самоопределение народов и нарушением принципа суверенитета государства, который заключается в территориальной целостности государства и нерушимости его границ. Отсюда вытекает главная проблема реализации государственной политики отделения и выделения своих собственных суверенных границ.

Во-вторых, каждое государство должно обладать международной правосубъектностью, что невозможно без заключения международного договора и вступления в Организацию Объединенных Наций, реализация которых невозможна без политической поддержки более половины государств-членов, таких как Великобритания, Китай, Россия, Соединенные Штаты Америки, Франция и т. д.

В-третьих, сегодня поддержка непризнанных государств обусловлена национальными интересами, которые не регламентированы на законодательном уровне. При этом, важно отметить, что материальное и правосубъектное положение непризнанных государств практически абсолютно зависит от государств-сотрудников, поддержавших инициативу при юридическом признании вышеуказанных государств полноправными субъектами международных отношений. Ряд ученых отмечают, что подобные

исследуемые государства не являются членами Организации Объединенных Наций или иных международных организаций, однако, находятся и активно используют покровительство какой-нибудь «признанной» страной или даже группы стран, в связи с отсутствием сильной экономики, широкой ресурсной базой, что позволило бы им существовать независимо длительное время. Перспективное развитие таких государств возможно только при поддержке извне.

Следующая проблема заключается в нежелании республик признавать отделившиеся от них государственные образования. В связи с отсутствующими правоустанавливающими документами, свидетельствующими о независимости отделившихся государств, в связи с имеющимся устоем жизни, республики «выражают отказ» от признания национальной независимости самопровозглашенных государств, тем самым стараясь сохранить целостность своих государственных территорий.

В-пятых, возникает проблема спада экономики государств, в связи с процессом ее разрушения и при отсутствии рычагов для поддержания ее стабильности. Учитывая, что политические структуры непризнанных государств стремятся к обособлению и самостоятельности, процесс восстановления разрушенной экономики в условиях фактической изоляции от внешнего мира продвигается очень медленно и имеет ряд своих особенностей и трудностей.

В-шестых, наблюдается проблема, связанная с ограничением прав и свобод граждан непризнанных государств, которая проявляется в различных аспектах, например, в ситуациях, когда жители непризнанных государств за границей сталкиваются с недействительностью и неприятием их паспортов на других территориях. Непризнанные государства, как правило, представляют собой небольшие по территории и численности населения государства, с разнообразным этническим составом, что влечет за собой разногласия и противоречия.

По мнению ряда исследователей основной и острой проблемой в изучении темы развития непризнанных государств в современном мире по-прежнему остается правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государств.

Судьба непризнанных государств и их народов всегда различна, предполагает различные варианты развития не-

признанных государств, такие как силовое решение данного вопроса, частичное признание легитимности вновь возникших государственных образований, международное абсолютное признание и т. д.

Литература:

1. Жмилевский, В. Д. Непризнанные и частично признанные государства: географические аспекты исследований / В. Д. Жмилевский // Молодой ученый. — 2016. — № 30. — с. 133–136.
2. Косов, Ю. В. Содружество Независимых Государств: Институты, интеграционные процессы, конфликты / Ю. В. Косов // М.:Аспект-Пресс, 2009. — 224 с.
3. Ватаман, А. В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства / А. В. Ватаман // Власть. — 2015. — № 2. — с. 44–47.

Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий

Майорова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Евдокимова Елена Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Данная статья посвящена вопросу уголовной ответственности за превышение должностных полномочий. Автор рассматривает состав данного преступления и особенности превышения должностных полномочий, а также анализирует проблемные вопросы отграничения данного деяния от других смежных преступлений.

Ключевые слова: преступления против государственной власти, превышение должностных полномочий, уголовная ответственность, российское законодательство.

Повышенная общественная опасность превышений должностных полномочий в науке уголовного права и криминологии признана давно. В юридической литературе широко рассмотрены проблемы слабой защищенности граждан от злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий.

Вопросам, касающимся противодействия должностным преступлениям, уделяется много внимания отечественными и зарубежными учеными и практиками. В своих трудах отдельные аспекты данной проблемы отразили различные ученые, а именно: Г. А. Аванесов, Д. И. Аминов, А. Н. Алексеев, Ю. М. Антонян, А. А. Аслаханов, Р. М. Асланов, Ю. А. Афиногенов, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, А. И. Гуров, А. И. Долгова, Л. Г. Дашкова, А. Э. Жалинский, Б. В. Здравомыслов, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Колесников, В. В. Лунеев, Н. С. Лейкина, М. Д. Лысов, В. Е. Мельников, В. Д. Малков, Г. М. Миньковский, А. В. Наумов, В. С. Овчинский, Ш. Г. Папишвили, А. Б. Сахаров, А. Я. Светлов, О. Э. Сокольский, О. Ф. Шишов, В. Е. Эминов, А. М. Яковлев и др.

Однако, несмотря на разработанность данной темы, в теории и на практике остается множество вопросов, связанных как с элементами состава превышения должностных полномочий, так и по отграничению его от смежных составов.

Превышение должностных полномочий является одним из наиболее опасных, и в то же время распространенных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [5, с. 56].

Особую сложность данного преступления составляет отграничение его от других преступлений. Например, от ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления». Зачастую судьи выносят обвинительные решения по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», не устанавливая тот факт, что, например, сотрудник правоохранительных органов действовал в рамках закона, осуществляя задержание преступника [3, с. 34].

Так, например, по решению суда города Москвы гражданин К. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд пришел к выводу, что К., находясь при исполнении должностных обязанностей, прибыл по вызову в одно из отделений ОАО «Сбербанк», где по предварительной информации был совершен взлом банкоматов. Прибыв в отделение, К. были задержаны лица С., Э. и Л., при этом К. применил насилие по отношению к С., уже не оказывающему сопротивление, которое выразилось в нанесении двух ударов ладонью по затылочной части головы. В суде К. не отрицал, что нанес удар задержанному, но аргументировал это тем, что он расценил действия С. как опасные и способные причинить вред его здоровью.

В апелляционной жалобе К. указал, что применил физическую силу после неоднократных словесных предупреждений и с учетом обстановки.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда с учетом изложенных обстоятельств пришла к выводу об отсутствии в действиях К. состава преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 3 ст. 286 УК

РФ. Уголовное дело был прекращено. К. не был осужден и по статье 38 УК РФ.

При этом также сложность возникает при отграничении таких преступлений, как «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ) и «превышение должностных полномочий» (ст. 286 УК РФ). Эти нормы являются общими и имеют немало общих признаков. Деяния отнесены к перечню преступлений, которые сопровождаются корыстными мотивами [4, с. 119].

Данные обстоятельства влекут за собой ошибки при квалификации конкретных преступлений. Однако перечисленные деяния значительно отличаются. Во-первых, деяние при злоупотреблении полномочий может выра-

жаться как в действии, так и в бездействии, а превышение полномочий — только в действии. Во-вторых, злоупотребление полномочий выражается в совершении таких деяний, которые противоречат интересам службы, но выполняются в рамках полномочий. А превышение должностных обязанностей характеризуется тем, что лицо выходит за пределы своей компетенции, не имея на то предписанных полномочий [6, с. 48].

Так как в настоящее время особую важность для Российской Федерации составляет противодействие и борьба с коррупцией, то норма, предусматривающая ответственность за превышение должностных полномочий требует доработки и тщательного анализа для того, чтобы привести ее к реалиям нашего времени.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст] // Российская газета. — 1996. — 25 июня.
2. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. [Текст] // Российская газета. — 2010. — № 5375.
3. Волженкин, Б. В. Служебные преступления. — М.: Юристъ, 2000. — с. 234.
4. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2-х т. Особенная часть [Электронный ресурс]: учеб. для магистров / В. В. Лунеев. — М.: Юрайт, 2015. — Т. 2. — 1003 с.
5. Полный курс уголовного права / Под ред. А. И. Коробеева. — В 5 т. — Т. V. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. — СПб., 2008.
6. Тюнис, И. О. Криминалистика [Текст]: учебное пособие / И. О. Тюнис. — М.: Университет «Синергия», 2018. — 346 с.

Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов

Макарова Елена Сергеевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье отражена правовая природа брачного договора в современном законодательстве РФ. Значение брачного договора в российском праве заключается, прежде всего, в расширении возможностей супругов по своему усмотрению урегулировать имущественные отношения в браке и (или) в случае его расторжения.

Ключевые слова: брачный договор, брак, супруги, вступающие в брак лица, форма брачного договора, заключение, изменение, расторжение брачного договора, содержание брачного договора.

В настоящее время вопрос актуальности института брачного договора как регулятора имущественных отношений супругов остаётся и по сей день. Так как такая правовая конструкция как брачный договор помогает супругам устанавливать определенный режим в отношении, как общего имущества, так и личного имущества каждого из супругов. Это делается путем указания в самом договоре, можно еще предусмотреть волю распоряжения имущества супруга вне зависимости от воли другого супруга. По правовой природе такой договор нельзя однозначно отнести к нормам семейного или нормам гражданского законодательства, здесь более подходящее будет сочетание

таких норм. Мало судебной практики говорит нам о том, что вопрос остается открытым и требует детального изучения.

Итак, согласно норме права ст. 40 Семейного кодекса РФ под брачным договором мы понимаем прежде всего соглашение супругов либо лиц, вступающих в брак, регулирующее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. Здесь необходимо учесть, что обе стороны пользуются юридически равными правами и обязанностями. Раскрытие правовой природы брачного договора является одним из дискуссионных в юриспруденции. Одни ученые (М. В. Антоколь-

ская, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, П. В. Крашенинников и П. И. Седугин) относят брачный договор к гражданско-правовым [1, с. 156; 2, с. 27; 3, с. 90]. Сама возможность заключения брачного договора впервые была предусмотрена в Гражданском кодексе РФ; его изменение, расторжение, признание недействительным осуществляются по основаниям и в порядке, которые регулируются ГК РФ [2, с. 1–2]. На основании ст. 4 СК РФ к имущественным и личным неимущественным отношениям, в той части, где не урегулировано нормами семейного законодательства применяется гражданское законодательство.

Таким образом, законодатель указывает, что применение гражданского законодательства носит сугубо субсидиарный характер. Ряд других авторов (Н. Н. Тарусина, О. Н. Низамиева, И. В. Злобина) рассматривают брачный договор как особый договор семейного права [3, с. 16; 5, с. 7–8]. А. В. Слепакова писала, что «брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права, видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака, таким образом, указывая на двойственный характер правовой природы брачного договора» [4, с. 10].

А. В. Мыскин в своей статье под названием «Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода?» [5, с. 3] не только с уверенностью утверждает о гражданско-правовой природе брачного договора, но и считает его полноценным гражданско-правовым договором, основываясь на условиях действительности, характерных и для гражданско-правового, и для брачного договоров. Это воля и волеизъявление участников договора; направленность их действий на возникновение, изменение и прекращение правоотношений; равенство участников договорных правоотношений [6, с. 3].

Однако есть положения, которые брачный договор определяет семейные правоотношения, такие как алиментные обязательства, не будет относиться к гражданско-правовым сделкам. Здесь уже будем говорить как об особом семейно-правовом соглашении лиц. По мнению Л. Б. Максимовича, что «брачный договор можно определить как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами» [7, с. 8]. Опираясь на норму закона ст. 40 СК РФ брачный договор может быть заключен только определенным субъектным составом, а именно супругами либо лицами, вступающими в брак. Действующее законодательство не дает ответа на вопрос, с какого именно момента мужчине и женщине можно будет отнести к лицам, вступающим в брак. По мнению одних ученых, вступающими в брак можно считать лишь лиц, подавших заявления о регистрации брака [8, с. 7–8].

Другие исследователи относят к вступающим в брак не только лиц, подавших заявления о регистрации заключения брака, но и тех, чьи намерения зарегистрировать брак еще не облечены в соответствующую форму [9, с. 39, 9 с. 39]. Следует обратить внимание, что заключение брачного договора только лицами стремящиеся вступить в брак, но еще не подавшими соответствующего заявления, не будет влечь никаких правовых последствий, так как в данном случае брачный договор имеет силу только с момента государственной регистрации брака. При этом гражданское законодательство не запрещает им заключать соглашения, направленные на регулирование имущественных отношений [10, с. 61].

В наши дни все реже заключается брачный договор. Прежде всего это связано с тем, что институт брачного договора не нашел достаточной регламентации. В связи с этим обозначим ряд проблем, которые связаны с применением норм семейного законодательства в части общих положений брачного договора, порядка его заключения, изменения и прекращения, а также признания такого договора недействительным.

Первая проблема связана с определением юридической сущности брачного договора. Как верно отметила, Н. А. Нечаева, брачный договор своеобразной договоренностью относительно судьбы имущества, основанной на личных отношениях [11, с. 2–3]. Все же брачный договор регулирует исключительно имущественные отношения. Другие цивилисты полагают, что брачный договор относится к одному из видов гражданско-правового договора. Приверженцы данной позиции основывают свои выводы на том, что, во-первых, сама возможность заключения брачного договора предусматривается в ГК РФ, во-вторых, изменение и расторжение брачного договора производятся на основаниях и в порядке, установленным ГК РФ для изменения и расторжения договора. Убедительным доказательством гражданско-правового характера брачного договора является содержащийся в п. 3 ст. 42 СК РФ перечень условий, которые не могут быть включены в содержание брачного договора. В данном случае личные неимущественные отношения предметом брачного договора быть не могут. Также интересен тот факт, что данный институт не может регулировать семейные отношения в чистом виде: права и обязанности супругов, детей, других родственников. Здесь мы понимаем, что брачный договор регулирует лишь имущественные отношения, регулятором семейных отношений остается закон. Этот факт является специфической чертой брачного договора по отношению к другим гражданско-правовым сделкам.

Второй важной проблемой является возможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста, до государственной регистрации заключения брака. Условиями заключения брачного договора в связи с толкованием норм семейного права являются: дееспособность, отсутствие зарегистрированного брака с другим лицом, достижение брачного воз-

раста, отсутствие родства между будущими супругами и др. П. В. Крашенинников считает, что заключение брачного договора до регистрации брака между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно. [12, с. 31] Необходимо отметить, что лицо в нашем случае приобретает дееспособность только после вступления в брак (ст. 21 ГК РФ). Значит, до вступления в брак несовершеннолетний еще не обладает дееспособностью в полной мере. И заключение брачного договора будет противоречить другим нормам права (ст. 21 ГК РФ, ст. 14 СК РФ). Здесь, наиболее верным кажется дополнить статью 41 СК РФ нормой, предложенной А. Н. Левушкиным: «До государственной регистрации заключения брака заключение брачного договора между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно» [13]. И тогда, заключение брачного договора, если один из будущих супругов несовершеннолетний,

станет возможным только после государственной регистрации брака. Итак, в правовом регулировании брачного договора имеются пробелы, поэтому законодателю необходимо обратить внимание на их восполнение.

Подводя итог вышесказанному, добавим, что, такое утверждение, как заключение брачного договора позволит супругам избежать судебных споров, является ошибочным, так как большое количество вопросов заключения, изменения, расторжения брачного договора вызывают у правоприменителей трудности в его реализации по той самой причине — несовершенной правовой регламентации, отсутствия достаточного объема судебной практики рассмотрения таких споров. Тем самым, значение брачного договора в российском праве заключается в расширении возможностей супругов по своему усмотрению урегулировать имущественные отношения в браке и (или) в случае его расторжения.

Литература:

1. Антокольская, М. В. Семейное право. М., 2013. с. 156
2. Иванова, Н. А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. с. 8
3. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011. с. 27
4. Комментарий к Семейному кодексу РФ / под ред. П. В. Крашенинникова, П. И. Седугина. М., 2008. с. 90
5. Тарусина, Н. Н. Семейное право. М., 2010. с. 16
6. Низамиева, О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. с. 7–8
7. Слепакова А., В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. с. 8
8. Мыскин, А. В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода // Гражданское право. 2006. № 2.
9. Злобина, И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. 2001. № 8. с. 13
10. Максимович, Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. с. 7–8
11. Игнатенко, А. А., Скрыпников Н. Н. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. М., 2007. с. 39
12. Ибрагимова, Г. Ш. Брачный договор: проблемы правового регулирования [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — с. 95–97. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12187/> (дата обращения: 01.09.2019).
13. Левушкин, А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора // Нотариус. 2011. № 4.
14. Иванова, Н. А. Правовое регулирование имущественных отношений лиц, не состоящих в зарегистрированном браке // Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. с. 61
15. Сосипатрова, Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. с. 80
16. Чефранова, Е. А. Имущественные отношения супругов. М., 2008. с. 120–121
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

Разграничение преступлений экстремистской направленности и смежных преступлений

Малов Анатолий Сергеевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассмотрены основания разграничения преступлений экстремистского характера и смежных составов. Приведены основания их разграничения.

Ключевые слова: преступления экстремистского характера, организация преступного сообщества, террористический акт, хулиганство

Differentiation of crimes of extremist orientation and related crimes

Malov A. S.

The article considers the grounds for differentiation of crimes of extremist nature and related structures. The bases of their differentiation are given.

Keywords: crimes of extremist nature, organization of criminal community, terrorist act, hooliganism

Одним из наиболее важных направлений совершенствования правоприменительной практики противодействия преступлениям экстремистской направленности является их правильная квалификация. Точность установление признаков преступления обеспечивает справедливость вынесения приговора только за то деяние, которое совершено виновным.

В практике возникают проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) и ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества). Эти преступления относятся к уголовно осуждаемым вариантам создания преступных сообществ. В обоих случаях создается организованная преступная группа, имеющая признаки устойчивости (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Анализ содержания Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» и Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», раскрывающих сущность преступного сообщества, позволяет назвать такие их общие черты как стабильность состава и согласованность действий.

Стабильность состава означает, что преступное сообщество замкнуто, количество участников неизменно и они связаны друг с другом совместно осуществляемой деятельностью. Как правило, вхождение в нее новых участников и выход старых затруднено [1].

Согласованность действий предполагает, что участники преступного сообщества заключаются в совместных усилиях, предпринимаемых для достижения цели. Они

предпринимают совместные действия в соответствии с принятым планом. При этом действуют они как некая целостная единица [2].

Между изучаемыми преступными сообществами (экстремистское сообщество и преступное сообщество) имеются различия. Прежде всего, обратим внимание на целевой компонент. Целью преступного сообщества, деятельность которого предусмотрена ст. 210 УК РФ, является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также имущественное обогащение.

Совершенно иные цели преследует экстремистское сообщество. Целью преступных экстремистских групп является осуществление деятельности, направленной на разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Для квалификации имеет значение, что все участники преступного сообщества осознают, что их действия направлены на реализацию экстремистских мотивов.

Создание экстремистского сообщества нужно также отграничивать от создания террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористического характера. Также как и в приведенных выше примерах террористическое сообщество отличается согласованностью и устойчивостью.

Различие между названными преступными сообществами проводится по цели деятельности. Если экстремистская организация связана с осуществлением экстремистской деятельности, то террористическая организация — с элементом террористической деятельности. То есть ст. 205.4 и 282.2 УК РФ соотносятся как специ-

альная и общая нормы, при конкуренции которых приоритет остается за первой из них.

К экстремистским относится преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). Этот состав преступления в некоторых случаях может составлять конкуренцию террористическому акту. Это происходит в случаях, когда действия террористов направлены на унижение достоинства человека либо группы лиц в зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии и т. д.

Разграничение в данном случае проводится по объективной стороне. Нередко экстремисты не останавливаются и перед совершением собственно террористических актов, что и ведет к неверному отождествлению терроризма и форм экстремистской деятельности [3]. На деле терроризм практикуют и те лица, которые никакую экстремистскую деятельность не осуществляют и не думают осуществлять.

Преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ является материальным. Поэтому оно окончено с момента наступления последствий в виде взрыва, поджога. Экстремистское преступление носит формальный характер. Поэтому последствия в виде причинения вреда здоровью не влияют на квалификацию преступления.

По признакам объективной стороны составы преступлений различаются по содержанию выполняемых действий, ориентированных на причинение насилия (террористический акт) использование различных средств психологического и физического воздействия в зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии и т. д. (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Имеется необходимость отграничения хулиганства (ст. 213 УК РФ) от деятельности экстремистского сообщества. Общим для этих двух преступлений является покушение на общественный порядок и общественную безопасность. Схожи они и тем, что действия хулигана и экстремиста направлены на провоцирование некоего конфликта с гражданами.

Разграничение в этом случае проводится по объективной и субъективной стороне. Экстремистские посяательства могут быть совершены только указанными в законе способами. Если при этом совершаются и иные деяния, то имеет место идеальная совокупность преступления экстремистской направленности и иного преступления, совершаемого при наличии признаков, предусмотренных п. «е» ст. 63 УК РФ. Для хулиганства же само действие может трактоваться широко (это может быть

и применение оружия, и предметов, используемых в качестве оружия. Деяние сопровождается нецензурной бранью).

Различия между исследуемыми видами преступных посятельств заключаются как в мотивах, так и в целях действий субъекта.

Уголовное законодательство не связывает определение хулиганства с наличием какого-либо мотива. Но безмотивных деяний не существует, поведение человека всегда мотивированно, целенаправленно и является следствием изъявления воли, т. е. поступка. Бесмысленность хулиганских актов, ничтожность (полное отсутствие) повода к их совершению приводят к тому, что в обвинительных заключениях и приговорах судов действия виновного иногда именуется «безмотивными» или «бесцельными».

Внутренняя побудительная сила, толкающая к хулиганским действиям, может сводиться не к одному какому-либо мотиву, а к множеству, многообразию мотивов, называемых в уголовном праве хулиганскими побуждениями и выступающих в каждом случае либо отдельно, либо в определенном сочетании, в совокупности с иными побуждениями (корыстью, ревностью, местью, завистью). Хулиганский мотив, как правило, выражает желание выплеснуть негативную энергию на окружающих людей, создавая опасность для их жизни и здоровья.

Иная ситуация имеет место при совершении преступлений экстремистской направленности. Целью этих преступлений всегда является преследование граждан, объединенных неким общим признаком (национальность, религия и др.), в том числе путем совершения нападения на кого-либо из них и причинение вреда здоровью. В последнем случае обязательным дополнительным объектом выступают честь и достоинство личности, здоровье и жизнь, собственность, но могут выступать и иные права граждан (на труд, на свободу передвижения, на пенсионное обеспечение). При квалификации хулиганства такие проявления невозможны [4].

По поводу цели нужно сказать следующее. Для хулигана целью является демонстрация своей исключительности, для экстремиста — подавление, ограничение чужой групповой особенности и самобытности.

Из всего сказанного сделаем вывод: квалификация экстремистских преступлений нуждается во внимательном вдумчивом выявлении всех его признаков. В таком случае его можно отграничить от схожих элементов иных преступлений (хулиганство, террористический акт, создание преступного сообщества). Правоприменителю рекомендуется правильно выявлять признаки посяательства в разных составах преступлений.

Литература:

1. Дудина, В. В. Отличие преступного сообщества от иных форм соучастия [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — с. 80–83.

2. Кисин, А. В. Признаки организованной преступной группы // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2.
3. Коршунова, О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб., 2006. с. 152–153.
4. Ростокский, А. В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. 2007. № 7. с. 21.

Формирование понятия «государственная услуга» на современном этапе

Мирзоева Гюнель Мехдиевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Подробный анализ понятия «государственная услуга» позволяет четко представить сферу отношений, в которой происходит правовое регулирование предоставления государственных услуг. Содержание понятия «услуга» традиционно представлено в словарях русского языка. В частности, согласно Толковому словарю В. Даля, слово «услуга» понимается как помощь, «...а оказать услугу — означает обслужить, сделать что-то нужное, угодное» [11].

Современное понимание термина «услуга» означает любую деятельность или работу, которую одна сторона может предложить другой в получении фундаментальной пользы (блага) [17]. Считается, что в праве термин «услуга» наиболее разработан в цивилистике. В гражданско-правовой конструкции услуги приоритет отдан процессуальному аспекту (деятельность) и применяется принцип надлежащего субъекта (истребование личного исполнения) [21].

Понятие «услуга» — достаточно известный термин для законодателя, который означает способ удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц. Данная категория используется также и в законодательстве, регулирующем отношения, связанные с заказами на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных/муниципальных нужд.

Следует отметить, что услуга рассматривается в Конституции РФ как вид материальной деятельности (ст.ст. 8, 74 Основного Закона [22]), а в ст.ст. 128, 129 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ) такая услуга трактуется как объект гражданских прав [4]. Законодателем конкретное определение «государственная услуга» было сформулировано в ст. 2 соответствующего титульного нормативного акта (далее — Закон № 210-ФЗ). В частности, под этим термином понимается «...деятельность по реализации функций... федерального органа исполнительной власти...исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации...органа местного самоуправления при осуществлении...государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации... которая осуществляется по запросам заявителей

в пределах... полномочий органов, предоставляющих государственные услуги» [6].

Данное определение характеризует вышеназванную категорию как разновидность государственной функции, которую осуществляет орган исполнительной власти на основании нормативных установлений непосредственно как от Российской Федерации, так и от субъекта РФ, когда сам термин «услуга» может быть истолкован, исходя из замечания И. А. Руденко, как «...готовый продукт труда, способный удовлетворить потребности граждан и юридических лиц» [18].

Можно отметить, что ст. 6 Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ) также содержит дефиницию государственных услуг, определяемых также как и «работы» под которыми понимаются услуги/работы, оказываемые «...органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями...иными юридическими лицами» [2] в соответствии с нормативными установлениями.

В БК РФ оказание услуги предполагает выполнение государством минимальных социальных стандартов (ст.ст. 6, 65). В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» услуга рассматривается как действия по оказанию помощи клиенту социальной службы [5].

Следует учитывать, что объем понятия «услуга» получается шире, чем дефиниция «государственная услуга». Первая может быть оказана как посредством заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, регулируемых, например, нормами гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» [3]. Можно согласиться с мнением Т. В. Жуковой, что «...если речь идет о государственных услугах и услугах, оказываемых в рамках классических гражданско-правовых отношений, то перед нами абсолютно разнорядковые явления» [13].

Также необходимо отметить, что законодательной и исполнительной властью государственные услуги предстают как обособленная управленческая категория, а функция их предоставления считается важнейшей для государственных органов исполнительной власти, вне зависимости от их классификации и функций. При этом специа-

листам не удалось сформировать общее мнение по вопросу характеристики понятия «государственная услуга».

Можно согласиться с мнением С. Н. Шайдурова, что большинство современных доктринальных подходов по раскрытию сущности государственной услуги основано на анализе определения, заданного Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», несмотря на наличие последующих «более модернизированных» законодательных концепций [20].

Так, согласно установлению пп. «д» п. 2 данного Указа, функции по оказанию государственных услуг — это есть предоставление федеральными органами исполнительной власти (непосредственно или опосредованно, платно или бесплатно) «...услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и т. д., установленных федеральными законами» [8].

Соответственно, некоторыми специалистами содержание государственных услуг прямо понимается как характеристика конкретного вида услуги: например, оказание медицинской помощи, и санаторно-курортное лечение [12] или, например, что государственные услуги есть услуги по социальному обслуживанию населения, в рамках установленного госстандарта [15].

Сложились также и более общие характеристики данного понятия. Так, например, в широком смысле, госуслуга, по мнению Л. В. Бесчастновой, может пониматься как «соответствующая деятельность...по запросу граждан или организаций...возложенная на конкретные органы...имеющая полезный эффект, направленный на реализацию и обеспечение прав и законных интересов граждан...» [9].

С точки зрения А. А. Голубевой, подобная дефиниция обозначает «...нормативно установленный способ обеспечения... законных интересов граждан и организаций через предоставление... потребителям выходов осуществляемых ими функций... через подведомственные им государственные учреждения... безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам» [10].

По мнению Н. В. Киселевой в официальном определении категория «услуга» остается нераскрытой, т. к. существенные признаки законодателем были не определены, что означает для специалистов «...большую теоретико-познавательную неопределенность знаний об услугах, когда легче использовать отрицательное определение (показать, чем услуга не является), чем положительное — через существенные признаки услуги...» [14].

Достаточно терминологически точным, по нашему мнению, следует признать определение Е. В. Морозовой, в котором вычленены основные признаки, образующие понятие государственной услуги, это: 1) «... финансируемая за счет средств...бюджета»; 2) «законодательно установленная»; 3) «...относящаяся к полномочиям...государственных органов исполнительной власти»; 4) «...обязательная...деятельность...»; 5) «...направленная на

реализацию прав или законных интересов физического или юридического лица...а также на обеспечение исполнения его обязанностей» [16].

Однако и подобное определение в реалиях сегодняшнего дня несколько устарело — необходимо учитывать то, что не все государственные услуги отнесены к компетенции государственных органов исполнительной власти и не всегда государственные услуги финансируются из бюджета.

Следует также согласиться со сложившейся точкой зрения среди специалистов на разграничение определений «государственная услуга» и «публичная услуга», когда вторая дефиниция понимается как более широкое понятие. При этом, как отмечает Л. К. Терещенко, услуга считается социальной в силу того, что она «...относится к определенной сфере — социальной, в которую входит, например, помощь социально незащищенным слоям населения, образование... здравоохранение, культура и др» [19].

Кроме того, следует учитывать то обстоятельство, что в силу установления Конституцией РФ (ст.ст. 12, 130, 132, 133 Основного Закона) [22] и законодательства (например, ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7]) принципа самостоятельности местного самоуправления, как не входящего в систему органов государственной власти, публичные услуги, отнесенные к ведению местного самоуправления, будут считаться муниципальными, а не государственными или публичными услугами.

При этом государственную услугу формируют две характеристики:

1) объективная — в силу того, что подобные услуги должны быть очень важны для населения, а оказывать их в необходимом объеме и качестве может только публичная власть;

2) субъективная — когда определенная услуга признается государственной или муниципальной, исходя из позиции законодателя, обусловленной политическими или управленческими резонами.

В самом общем виде цель введения и разделения понятий «государственные услуги» и «муниципальные услуги» представляется в обозначении определенной области соответствующей деятельности и отношений лиц, уполномоченных на оказание услуг [19].

Таким образом:

— государственная услуга представляет собой деятельность определенных субъектов — услугодателей, направленную на реализацию субъективных прав и обеспечение законных интересов физических и юридических лиц — услугополучателей;

— у специалистов не сложилось четко сформулированного понятия «государственная услуга»;

— понятие «государственная услуга» должно быть сформулировано в виде развернутых характеристик на уровне правоприменителя.

Литература:

1. Конституция банка Российской связи Федерации. Принята стали всенародным может голосованием одной 12 декабря связи 1993 г. (попр. от 21.07.2014) // Собрание между законодательства закон РФ 29 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3823.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 301.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 30 декабря 2013 г. № 52 (часть I) ст. 7007.
6. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4179.
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 02.08. 2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 6 октября 2003 г. № 40 ст. 3822.
8. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ 15 марта 2004 г. № 11 ст. 945.
9. Бесчастнова, Л. В. Административно-правовое регулирование государственных услуг: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Саратов: 2008. — 24 с.
10. Голубева, А. А. Оценка новых форм взаимодействия органов исполнительной власти с потребителями государственных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб.: 2007. — 24 С.
11. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах. — М.: ДИАМАНТ, 1995. — Т. 4. — 1490 С.
12. Докучаева, И. М. Понятие «публичные услуги» и некоторые проблемы их правового регулирования // Публичные услуги: правовое регулирование: российский и зарубежный опыт: сборник / Под общ. ред. Е. В. Гриценко. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — с. 102–106.
13. Жукова, Т. В. К вопросу о государственных услугах как предмете правового регулирования // Современные тенденции развития юридической науки и правоприменительной практики: сборник. — Киров: Изд-во «Университет», 2016. — Ч. 2. — с. 31–37.
14. Киселева, Н. В. Классификация услуг в процессе проведения административной реформы // Вестник Воронежского гос. ун-та. — 2008. — № 1(4). — с. 191–197.
15. Клишина, М. Пути повышения качества государственных услуг // Бюджет. — 2007. — № 1. — с. 26–28.
16. Морозова, Е. В. Публичные услуги: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Мытищи: 2009. — 24 С.
17. Рычкова, И. Н. Предоставление государственных услуг как административно-правовая функция органов исполнительной власти. — Киров: Изд-во Вятского госуниверситета, 2017. — 192 С.
18. Руденко, И. А. Понятие и сущность государственной услуги // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014. — № 5. — с. 69–74.
19. Терещенко, Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. — 2014. — № 10. — с. 17–18.
20. Шайдуров, С. Н. Аутсорсинг в сфере оказания государственных и муниципальных услуг. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 197 с.
21. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Автореф. дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. с. 14.
22. Конституция банка Российской связи Федерации. Принята стали всенародным может голосованием одной 12 декабря связи 1993 г. (попр. от 21.07.2014) // Собрание между законодательства закон РФ 29 августа 2014 г. № 31 ст. 4398.

Особенности тактики допроса свидетелей при расследовании легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем

Мирошниченко Степан Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Допрос относится к числу следственных действий, без производства которого не обходится расследование ни одного уголовного дела. Тактика допроса достаточно подробно изучена в специальной литературе. Вместе с тем, разработка алгоритма поведения следователя при производстве допроса, применения им тактических приемов в ситуациях допроса свидетелей при расследовании легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, не освещена. Необходимость рассмотрения этих вопросов и предопределили актуальность избранной темы.

Ключевые слова: тактика допроса, свидетели, ситуации допроса, легализация (отмывание) имущества, полученного преступным путем.

Допрос относится к числу вербальных следственных действий, без производства которого не осуществляется расследование ни одного уголовного дела. В науках уголовного процесса и криминалистики допрос изучен достаточно детально, выработан основной понятийный аппарат, тактические приемы допроса различных субъектов уголовного судопроизводства, рекомендации по определению последовательности допроса, применению тактических приемов [1]. В последнее десятилетие активно разрабатывается тактика преодоления противодействия в ходе расследования (установки на дачу ложных показаний, преодоления психологических барьеров, восполнение в памяти забытого и т. д.).

Применительно к методике расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, отдельные аспекты тактики допроса были рассмотрены в статье О. А. Славгородской [2, с. 362–368].

Особенность расследования данной категории уголовных дел обусловлена тем, что необходимо установить в ходе производства следственных действий не только факт совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, но и факт совершения исходного преступления. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем, является конечной целью исходного преступления и взаимосвязана с ним. Поэтому предмет допроса будут составлять не только установление обстоятельств, которые имели место при легализации, но и обстоятельств, которые характеризуют исходное преступление. Это свидетельствует о том, что объем работы и сложность значительно увеличиваются при расследовании данных преступлений. Поэтому важно алгоритмизировать действия следователя при производстве следственных действий.

Учитывая, что речь идет о свидетелях, необходимо в ходе сбора информации о личности потенциального допрашиваемого установить, кто из них обладает наибольшим количеством информации, кто настроен на контакт со следствием и другие. Необходимо отметить, что количество

информации зависит от особенностей формирования показаний свидетелей. При формировании показаний необходимо учитывать особенности восприятия свидетелем той или иной информации, а также их отношением к совершенному преступлению, к лицам, которые его совершили, к расследованию. На стадии подготовки к допросу свидетеля необходимо установить имел ли он отношение в связи с занимаемой должностью, выполняемыми обязанностями к обстоятельствам совершения преступления, которые необходимо установить по расследуемому уголовному делу. Если он связан каким-либо образом с расследуемым событием, желательно в ходе допроса иных лиц, иных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий выяснить каким образом он был связан с расследуемым событием. Кроме того, полагаем, что в данной ситуации допрос желательно начинать с тех свидетелей, которые не были непосредственно связаны с совершением преступления. Это во многом будет способствовать установлению более полной информации. Так как, если проанализировать материалы опубликованной следственной практики, в глаза явно бросается количество неустановленных лиц, фигурирующих в приговорах судов. Мы полагаем, что это обусловлено, прежде всего, низким уровнем расследования данной категории уголовных дел, а на стадии судебного следствия нежеланием судей выполнять работу за следователей, хотя, исходя из норм УПК РФ они могли бы предпринять для этого необходимые усилия.

Далее при подготовке к допросу следует установить знаком ли свидетель с субъектами легализации, если знаком, то, когда и при каких обстоятельствах познакомился, какова степень знакомства, в каких отношениях с ними находился; если установлено, что не знаком, то необходимо в ходе допроса выяснить, при каких обстоятельствах происходило восприятие.

Таким образом, тактика допроса свидетелей характеризуется несколькими ситуациями.

1) свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), задействован в преступной схеме, но не догадывается о преступном характере действий;

2) свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), задействован в преступной схеме, и догадывается о преступном характере действий;

3) свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), не задействован в преступной схеме, и не догадывается о преступном характере действий;

4) свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), не задействован в преступной схеме, и догадывается о преступном характере действий;

5) свидетель не знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), задействован в преступной схеме, но не догадывается о преступном характере действий;

6) свидетель не знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), не задействован в преступной схеме, но догадывается о преступном характере действий.

В ситуации, когда свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), задействован в преступной схеме, но не догадывается о преступном характере действий, необходимо выяснить: а) степень знакомства, кто выступил инициатором знакомства, где и при каких обстоятельствах познакомились; б) каким образом задействован в преступной схеме, какие действия выполнял, как часто, может ли документально подтвердить свои показания, какие документы составлялись, кому их передавали, осуществлялась ли регистрация документов; в) входило ли выполнение этих действий в его должностные обязанности, выполнены ли были обязательства по сделке, возникали ли какие-либо спорные вопросы при выполнении обязательств, по чьей вине они возникали, как они были разрешены, кто принимал участие в разрешении этих вопросов; г) получал ли он за выполнение этих действий какое-либо вознаграждение, как были завершены отношения между свидетелем и подозреваемым; д) если получал, то что, в каком размере, кто является свидетелем этих расчетов.

В ситуации, когда свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), задействован в преступной схеме, и догадывается о преступном характере действий, выясняются следующие вопросы, кроме указанных выше: а) в силу каких обстоятельств сложилось впечатление о том, что данная схема является преступной; б) когда произошло осознание данного факта; в) кому из вышестоящих должностных лиц сообщалось о данных действиях и подозрениях на этот счет; г) почему данное лицо не обратилось в правоохранительные органы.

В ситуации, когда свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), не задействован в преступной схеме, и не догадывается о преступном характере действий: а) выяснить источник информации о действиях указанных лиц.

Литература:

1. Соловьев, А. Б., Центров Е. Е. Допрос на предварительном следствии. М., 1986; Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. Монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Иванов А. С. Допрос как средство легализации данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008 и другие.

Когда свидетель знаком с подозреваемыми (обвиняемыми), не задействован в преступной схеме, и догадывается о преступном характере действий, выясняются вопросы, аналогичные указанным выше, и вместе с ними необходимо установить обстоятельства, по которым свидетель догадывался о преступном характере деяния.

В последующих ситуациях выясняются аналогичные обстоятельства.

Необходимо отметить, что свидетелями по данной категории уголовных дел чаще всего выступают лица, наделенные определенными должностными полномочиями. Доказать их причастность к совершению преступления, как правило, очень сложно. Достаточно часто в эту схему вовлечены и должностные лица правоохранительных органов. Так, в диссертационном исследовании Ю. В. Крачун приводит пример из следственной практики ГУ МВД России по Краснодарскому краю за 2006 год, в которых фигурировали судьи, секретари судебных заседаний. Обусловлено это было тем, что «элементом легализации являлся режим судебного рассмотрения гражданско-правовых споров о признании права собственности, а также о взыскании с ответчика денежных средств или материальных ценностей» [3, с. 176].

В этой связи возникает вопрос о тактике допроса лиц, которые обладают особым статусом. Важно предпринять меры, которые бы позволили не превратить подобный допрос в пустую формальность, а были бы направлены на получение информации, которая интересует следователя.

Достаточно часто указанные лица и иные должностные лица в ходе допроса указывают, что прошло значительное время с момента совершения ими тех или иных действий, и они недостаточно хорошо помнят данные события. В этой ситуации необходимо прибегнуть к тактическим приемам, направленным на восстановление в памяти забытого. До начала производства допроса необходимо составить план допроса, в котором отразить как вопросы, которые необходимо поставить допрашиваемому, так и доказательства, которые будут предъявлены. Одним из самых действенных тактических приемов является предъявление доказательств. В данной ситуации, как нам представляется, целесообразно предъявлять доказательства по нарастающей, от менее весомого к более весомому. При этом, если речь идет конкретно о допросе судьи, то не следует предъявление доказательств начинать с протокола судебного заседания, или его аудиозаписи. В этом случае допрос может превратиться в пересказывание протокола судебного заседания.

2. Славгородская, О. А. Допрос свидетелей как источник информации при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и лицом в результате совершения им преступления // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). с. 362–368.
3. Крачун, Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2015.

Личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления

Мозолева Анна Геннадьевна, студент;

Научный руководитель: Картавченко Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается личность преступника, совершающего тяжкие насильственные преступления. Рассматриваются проблемные вопросы данного типа преступников и основные черты преступников, совершающих насильственные преступления, а также те обстоятельства, которые толкают их на противодействие закону.

Ключевые слова: преступник, закон, насилие, личность, преступление.

Personality of the criminal, making heavy violent crimes

In this article the identity of the criminal who commits serious violent crimes is considered. The problems of this type of criminals and the main features of criminals committing violent crimes are considered, as well as those circumstances that push them to oppose the law.

Keywords: criminal, law, violence, personality, crime.

Личность является элементом общества, но нуждается ли общество в личности? На этот вопрос получить однозначный ответ невозможно, если гражданин законопослушный, то общество заинтересовано в нем, если же нет, то общество в нем не нуждается и пытается искоренить противозаконные черты у этой личности.

Тема исследования личности, совершающей насильственные преступления, обладает повышенной степенью актуальности, это трактуется, как сложностью расследования уголовных дел, так и необходимостью выявить те черты, которые свойственны насильственному преступнику.

Девиантные черты личности начинают проявляться еще в несовершеннолетнем возрасте у насильственных преступников, так при анализе существующей статистики можно обнаружить, что доля насильственной преступности кардинально превосходит все иные виды преступности [1]. Важным является и тот факт, что среди них лиц с психическими отклонениями практически нет. А потому противозаконное поведение лиц, в большей степени необходимо ассоциировать с тем, что личность была ожесточена. Психологический дисбаланс — вот та составляющая, которая в большей степени толкает на преступления в несовершеннолетнем возрасте. В дальнейшем, если с этими явлениями не вести борьбу, то это ведет к тому, что такие черты приобретают устойчивые формы. Кроме того, из-за

того, что у несовершеннолетнего присутствует желание выделиться среди сверстников и показать, что он лучше других, в нем проявляется стремление к совершению противозаконных деяний [2]. Многие исследователи, сводят склонность к совершению насильственных преступлений, с атмосферой, царящей в семье, это особенно остро проявляется у детей, которые воспитывались в семьях, где насилие — это вполне нормальное явление. Но не только родители или окружающая обстановка могут повлиять на насильственные проявления, также возможным вариантом являются и братья, сестры, которые связаны с преступным миром, а также сверстники из неблагополучных семей.

Дальнейшие события еще больше способствуют тому, что личность отклоняется от нормального поведения и становится преступником, это происходит ввиду отсутствия образования либо его низкого уровня получения, злоупотребления алкогольными напитками и усугублением различных негативных привычек, сложившихся в несовершеннолетнем возрасте [6]. Эти факторы в совокупности, когда лицо достигает совершеннолетнего возраста, приводят к совершению преступлений этой направленности.

Умышленные убийства и нанесение тяжких телесных повреждений являются категориями преступлений, которые совершаются в большей степени, когда лица дости-

гают возраста 30 лет. Такие данные можно получить, если обратиться к изучению различных материалов уголовных дел.

Если исследовать уровень образования насильственных преступников, можно выявить то, что он находится на относительно невысоком уровне. Средний показатель образования по стране превышает показатели образования у насильственных преступников по некоторым позициям даже в 10 раз [4]. Следовательно, отсутствие образования у личности, увеличивает риск совершения преступлений насильственной направленности.

Таким образом, лицо, совершающее насильственные преступления, характеризуется как обладающее небольшим количеством интересов, не желает повышать свой уровень образования и культуры, а также имеет деформированную психологическую сферу.

Если проанализировать такой показатель, как семья можно выявить, что нахождение в браке не свидетельствует о том, что лицо не совершит насильственные преступления, зачастую более 50 % лиц, которые их совершили находились в браке [5].

Кроме того, можно выявить тот факт, что лицо, которое совершило насильственное преступление, с высокой степенью вероятности совершит его повторно. Также обращает на себя внимание и существующая тенденция совер-

шения сначала антиобщественных проступков, а затем переход к совершению преступлений.

Агрессивность; стереотипы вызывающего, грубого поведения; убежденность в допустимости насильственных способов разрешения конфликтов и удовлетворения своих желаний; неуважительное отношение к страданиям, переживаниям, чувствам других людей; эгоцентризм — это нравственно-психологические свойства личности насильственного преступника.

Если попытаться выявить разницу между обычным индивидом и насильственным преступником, существенно бросается в глаза тот факт, что насильственный преступник обладает низкой социальной активностью и в большинстве случаев не стремятся поддерживать социальные контакты, для них характерным также является нежелание ждать и мирится с тем, что им не нравится [6]. В то время, как среднестатистический индивид пытается решить конфликты путем переговоров. Таким образом, на наш взгляд можно разграничить насильственных преступников и обычных граждан, проживающих на территории нашей страны.

На наш взгляд именно насильственные преступники являются одними из самых опасных элементов общества, происходит это ввиду того, что они многочисленны, а исследований по данной тематике не так много, что способствуют тому, что данная категория игнорируется, хотя она достойна внимания и ее следует изучать.

Литература:

1. Кушнир, И. В. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. URL: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/prestupleniia_protiv_polovoi.html (дата обращения: 02.04.2019).
2. Дашиева, А. Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение: по материалам Восточно-Сибирского региона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2016. — 25 с.
3. Шепелев, В. И., Воронова И. В. Правомерное поведение как основа становления правопорядка в гражданском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2015. — № 6. — с. 69–75.
4. Антонян, Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2015. — с. 150–151.
5. Ильяшенко, А. Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье. // Право и политика, 2015, № 1. — с. 92–93.
6. Шепелев, В. И., Воронова И. В. Правомерное поведение как основа становления правопорядка в гражданском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2015. — № 6. — с. 69–75.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Молодцова Алиса Леонтьевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья анализирует предписания ч. 1 ст. 75 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) в постановлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [2].

Существует несовершенство некоторых положений закона, например, название ст. 75 УК РФ [1], тут происходит указания на лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и добровольно явилось с повинной, а также способствовало раскрытию и расследованию преступления.

Можно сделать вывод, чтобы произошло освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, нужно иметь совокупность всех указанных в ней обстоятельств, этого вполне достаточно.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, отпадение общественной опасности лица, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание вреда, причиненного преступлением, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести.

Ч.1 ст. 75 УК РФ [1] предусматривает процесс освобождения от уголовной ответственности, это возможно, если лицо в результате деятельного раскаяния уже не является общественно опасным. Если лицо осталось таковым, то результатом деятельного раскаяния общественная опасность остается, в такой ситуации освобождение невозможно.

По ст. 75 УК РФ освобождение должно происходить в связи с отпадением общественной опасности лица, она заключается в положении ч. 2 ст. 2 УК РФ касательно опасных для личности, общества или государства деяний.

Эффективность реализации норм института освобождение от уголовной ответственности в значительной степени зависит от четкого понимания необходимых для этого обстоятельств, регламентирована законодательством совокупность норм, которые уполномочивает суд, или возлагает на него обязанность освободить лицо от такого вида юридической ответственности. Вместе с тем, отечественная уголовно-правовая доктрина вопрос понятийного обозначения таких обстоятельств оставляет нерешенными. Ученые продолжают оперировать понятиями «основания», «условия» и «предпосылки», определяя определенные ни этапы освобождения от уголовной ответственности, нередко бесосновательно подменяя одни понятия другими. Установка и устранения подобных противоречий представляется необходимым для проведения исследования как самого института освобождения от уголовной ответственности вообще, так и ее субинститутов, в том числе освобождения от уголовной ответственность в связи с передачей лица на поруки. Среди обстоятельств последнего серьезные разногласия наблюдаются в применении понятия «предпосылка». Предпосылка освобождения от уголовной ответственности по своей сути является общей для любого вида такого освобождения. Вместе с тем для освобождения от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки указана и конкретизирована информация в части необходимости совершения преступления впервые, его тяжести и некоррупционной принадлежности. В отличие от оснований освобождения от уголовной ответственности, предпосылка имеет относительно объективный характер и не зависит от постуголовного поведения человека. Она представляет собой первый этап в механизмы освобождение лица от уголовной ответственности.

Ч. 2 ст. 97 УК РФ предусматривает принудительные меры медицинского характера в ситуациях, если психи-

ческие расстройства имеют связь причинения соответствующими лицами иного существенного вреда, возможна опасность для себя, других лиц. Лицо утрачивает общественную опасность, когда нет возможности причинить существенный вред личности, обществу или государству, но должно присутствовать. П. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отмечает верно, что деятельное раскаяние несет освобождение от уголовной ответственности, если лицо перестало быть общественно опасным.

Деятельное раскаяние относится к действию, в котором присутствует чувство сожаления касательно совершения преступления и желания оказать помощь потерпевшему лицу и прочие похожие желания [4, с. 18]. Когда мотивы не несут в себе сожаления касательно совершенного преступления, деятельное раскаяние отсутствует.

Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ важны не любые действия, в которых проявляется чувство сожаления по поводу совершения преступления. В соответствии с законом таковыми признаются лишь явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом. В части 1 ст. 75 УК РФ при перечислении действий, образующих деятельное раскаяние, помимо запятых, поставлен разделительный союз «или»: «добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением». Если ущерб и вред в преступлении самостоятельны, это, несомненно, свидетельствует альтернативности действий, образующих деятельное раскаяние.

Правда, анализ УК РФ показывает, что в нем под ущербом имеется в виду лишь имущественный ущерб, а под вредом — как последний, так и иные общественно опасные последствия (ст. 5, 28 УК РФ и др.). Ст. 76 УК РФ зафиксировано лишь заглаживание вреда. В противном случае нет нужды в примирении с потерпевшим и в ст. 76 УК РФ, ибо для освобождения от уголовной ответственности достаточно самого по себе заглаживания вреда. Ст. 142 УПК РФ и называется «Явка с повинной», в ее ч. 1 установлено, что заявление о явке с повинной является добровольным сообщением лица касательно совершенного преступления, по ст. 144 УПК РФ принимать

сообщение о преступлении обязаны дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. [5, с. 23].

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ оказание помощи, содействие должно относиться к раскрытию и расследованию преступления, т. е. одновременно и к тому, и к другому. В пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ № 19 отмечено условие освобождения от уголовной ответственности, но участие в совершении преступления уже есть признаком соучастия (ст. 32 УК РФ), но преступление может совершить и один человек, тут хватит содействия раскрытию и расследованию преступления, которое человек совершил.

Ни возмещение ущерба, ни заглаживание вреда Пленум Верховного Суда РФ не определил исчерпывающе, нормы закона тоже не очень помогают, п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ видите смягчающим обстоятельством, например, оказание медицинской и другой помощи потерпевшему совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

Законодатель не указал, какое по размеру должно быть возмещение ущерба и заглаживание вреда, в результате преступления. А вот при прощении долга потерпевшим, возможно применить 1 ст. 75 УК РФ, деятельные раскаяние исключает освобождение от уголовной ответствен-

ности. В таком случае отсутствует даже частичное возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом.

В пункте 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19 указано, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда «могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами». Освобождать от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием допустимо лишь лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести предусмотрено в пункте 2 Постановления Пленума ВС РФ № 19 касательно ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ отражает случаи, когда преступление осуществлено впервые, буква закона понимает под таким преступлением преступления небольшой или средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ). Заметим, что освобождение от уголовной ответственности допускается при совершении ранее тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

Если впервые совершено соответствующее оконченное преступление, то прочие равные обстоятельства не имеют препятствий касательно освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Преступления совершаются и единолично, и в соучастии, соучастником может быть организатор, подстрекатель, пособник, они совершают свою часть преступления [8, с. 44].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019), <http://www.consultant.ru>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», <http://www.consultant.ru>
3. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. — М.: МПСИ; ИПК РК Ген. прокуратуры РФ; Воронеж: Модек, 2018. — 128 с.
4. Головки, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2017. — 461 с.
5. Дуюнов, В. К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. — Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева. 2019. — 154 с.
6. Егоров, В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2018. — 391 с.
7. Михайлов, В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. — 2018. — № 6. — с. 3–5.
8. Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. — СПб.: Юридический центр-Пресс, 2018. — 586 с.

Проблема индикаторов устойчивого развития в документах стратегического планирования

Нарышкин Дмитрий Геннадьевич, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье анализируются проблемы оценки эффективности документов стратегического планирования, направленных на обеспечение устойчивого развития. Отмечается необходимость разработки единого научно-методологического подхода к определению индикаторов устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегирование, стратегическое планирование, устойчивое развитие, индикаторы устойчивого развития, целеполагание.

Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определил национальные интересы и приоритеты, а также цели и задачи в области как внутренней, так и внешней политики, направленные на долгосрочную перспективу [1].

Данный Указ Президента РФ является документом стратегического планирования и был принят в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ [2].

В последнем указаны основные понятия, где под стратегическим планированием понимается деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Оба документа подчеркивают, что деятельность, связанная со стратегическим планированием всегда направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства.

Для дальнейшего анализа стоит рассмотреть понятие устойчивого развития. Устойчивость предполагает неизменность основных параметров относительно какого-либо явления. Применительно к социально-экономическому развитию государства это выражается в развитии, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но и не подрывает возможности удовлетворения потребностей будущего поколения.

Устойчивое социально-экономическое развитие строится на триединстве следующих сфер:

1. экономическое развитие;
2. социальное развитие;
3. экологическое развитие.

Только с точки зрения данных трех сфер можно действительно оценивать политику государства как устойчиво ориентированную.

Важно отметить, что в РФ существует документ, положивший начало переходу политики государства к учету требований устойчивого социально-экономического развития. Им стал Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [3]. Данный документ был принят в целях осуществления последовательного перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, а также руководствуясь программными документами, принятыми на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) [4].

5-й раздел Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию закрепляет, что для управления самим процессом перехода к устойчивому развитию и оценке его эффективности необходимо установить целевые ориентиры, которые могут быть выражены в показателях и приводится соответствующий перечень.

За последние годы значительно возросло количество документов стратегического планирования по разным сферам, где отчетливо закрепляются цели, основные направления и задачи государственной политики. Однако не все документы содержат в своей структуре раздел с основными показателями, которые бы позволили наглядным образом оценить состояние достижения указанных целей.

Для отображения хода реализации того или иного документа, направленного на устойчивое развитие, необходимо предусмотреть разработку индикаторов устойчивого развития.

Наиболее подходящую дефиницию индикаторов в своей работе дал Шелехов А. М. — показатели, с помощью которых оценивается уровень развития того или иного географического региона, прогнозируется его будущее состояние, делаются выводы об устойчивости этого состояния [5, с. 41–46].

На международном уровне действует Комиссия по устойчивому развитию ООН, входящая в состав Экономического и Социального Совета ООН, которая разработала следующие виды индикаторов:

1. индикаторы социальных аспектов;
2. индикаторы экономических аспектов;
3. индикаторы экологических аспектов;
4. индикаторы институциональных аспектов.

При разработке индикаторов национального уровня стоит учитывать специфику отрасли, в рамках которой принимается документ стратегического планирования, поэтому индикаторы должны быть профильными. Помимо этого признака немаловажными будут полнота и объективность, то есть следует оценивать реальные возможности достижения той или иной цели с учетом имеющихся ресурсов в стране. И также индикаторы должны быть сопоставимы для их более глубокого анализа.

Индикаторы, получая нормативное закрепление, начинают играть непосредственную роль в процессе государственного управления, становясь, таким образом, стратегическим направлением деятельности государства.

После принятия документа стратегического планирования в рамках целеполагания обязательно будут приняты программные и прогнозныe документы, направленные на реализацию закрепленных целей.

Анализ документов стратегического планирования в рамках национальных проектов, а также паспортов национальных проектов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода в определении индикаторов устойчивого развития.

Для разработки единой системы индикаторов устойчивого развития и собственного специфического терминологического аппарата процесса стратегирования необходима единая научно-методологическая база, которая позволила бы разработать определенные стандарты для индикаторов, а также формулы их подсчета.

Процесс стратегирования представляет собой довольно сложную область профессиональных знаний, требующей соответствующей подготовки, определенного набора качеств и навыков у работников этой сферы.

В зарубежных странах существует специальность «стратег». Данная профессия востребована не только в государственном секторе, но и в рамках корпоративного управления. На практике уже доказана необходимость существования специалистов в этой области. Университеты, в которых преподают соответствующие дисциплины, уже наработали опыт подготовки, определенные программы обучения. Думается, что опыт зарубежных коллег может быть использован для разработки собственного методического сопровождения и введения специальности «стратег» на территории РФ, как довольно востребованной области знаний, требующей развития специфического набора профессиональных навыков.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (дата обращения: 03.12.2019).
2. Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (дата обращения: 03.12.2019).
3. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (дата обращения: 03.12.2019).
4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
5. Шелехов, А. М. Индикаторы устойчивого развития для России // Федеральный вестник экологического права. 2001. N 12, с. 41–46.

Семейное право

Натенадзе Максим Сергеевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье я бы хотел поговорить про семейное право, являющееся важной частью нашего общества. Семейное право — это сам по себе брак, различные правоотношения людей, находящихся в браке, как личные, так и имущественные. А также порядки заключения брака, изменения заключение и расторжение брачных договоров, усыновление и прочее.

Так как институт семьи занимает одно из важнейших мест в нашем обществе, мы видим, что семейное право действительно нам необходимо. В разные периоды нашей жизни для нас могут иметь важность разные аспекты. Ког-

да-то это супружество, когда-то рождение детей, а также их воспитание и обучение, возможно для многих из нас не останутся в стороне и моменты, связанные с усыновлением, опекой и т. д.

Наше государство старается поддерживать и развивать благополучие института семьи. Так как это важно для благосостояния нашего государства в целом.

«Важно воспитывать подрастающее поколение в духе ценностей большой, многодетной, дружной семьи, заботы о ближних, детях и родителях, создавать условия для профессиональной, творческой самореализации молодых

людей, решения насущных социальных, инфраструктурных проблем», — отмечает президент Российской Федерации Владимир Путин в рамках седьмого форума программы «Святость материнства».

Президент отметил, что необходимо уделять приоритетное внимание развитию здравоохранения, поддержке рождаемости и молодых семей, материнства и детства. Путин подчеркнул, что считает тему форума актуальной и соответствующей политике, которая последовательно проводится в России» [1].

Чтобы в полной мере разобрать данную тему, давайте разберемся что такое «семья» социологическом и юридическом значениях, в которых это слово обычно и рассматривают: Итак, если брать социологический смысл то семья это некий союз людей, базирующийся на брачных и родственных отношениях на воспитании детей, а так же общностью жизни и интересов всех индивидов, считающихся единой семьёй.

Если же мы рассматриваем семью как юридический термин, то надо понимать, что здесь определение более четкое и педантичное. «Семья» — это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью.

Но также надо отметить, что как отмечено в п. 3 Указа Президента РФ от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» бывает простая сложная и неполная семья. Простой называется семья членами, которой являются супруги и их дети. Сложной называется семья в том случае, если супруги и их дети, если таковые есть, проживают вместе с родителями родителей. Неполная семья — это матери-одиночки вдовы с детьми и тд.

В юридическом плане в свою очередь также можно отметить два разнящихся подхода к семейному праву. Первый подход обозначает семейное право как подотрасль гражданского права. Второй подход делает упор на то, что семейное право — это самостоятельная отрасль и что у данной отрасли есть не только свой предмет, но и методы и принципы правового регулирования. В целом есть много аргументов, как в поддержку первого мнения, так и в поддержку второго, но принятие Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ позволяет нам поддержать мнение, что семейное право является самостоятельной отраслью.

В структуре Семейного кодекса Российской Федерации мы можем четко видеть нормы, различные стандарты, а также институты, которые в совокупности и образуют систему семейного права.

Литература:

1. Информационный портал «РИА НОВОСТИ»

В семейном кодексе мы можем наблюдать такие положения как:

Заключение и расторжение брака

1. Обязанности супругов
2. Права супругов
3. Права и обязанности родителей
4. Алименты необходимые к выплате при разводе супругов имеющих детей
5. Семейное законодательство в отношении лиц без гражданства РФ.

Примечательно то, что в Российской Федерации Семейный кодекс совершенно не базируется на таком понятии, как обычай. Хотя в других странах обычай имеет место быть источником правового регулирования. В этом случае можно привести в пример мусульманское семейное право, так как основными источниками права в мусульманских странах служат «Коран и сунну», которые в свою очередь опираются именно на обычаи и традиции.

Однако даже в РФ традиции периодически могут нести в себе правовое значение. Например, согласно п. 2 ст. 58 Семейного кодекса присвоение отчества ребенку осуществляется по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов РФ или не основано на национальном обычае. А также различные особенности бракосочетания, которые тоже несут в себе много от различных традиций народов России.

В заключение хотелось бы сказать, что семейное право очень важно для разрешения проблем, касающихся не только семьи как таковой, но и в целом демографии. Эта тема довольно остро стоит перед правительством России в наши дни. Предпринимается много различных мер, чтобы добиться благосостояния в этом направлении. Нельзя не сказать про национальные проекты, принятые в 2018 года и работающие по 13 стратегическим направлениям, одним из которые как раз и является демография. В отношении семьи намеченные такие цели как:

Улучшить благосостояние семей за счет различных выплат, льготной ставки по ипотеке на уровне 6 %,

Проводить процедуры искусственного оплодотворения.

Что, будет способствовать повышению рождаемости

Увеличить продолжительность здоровой жизни

Мотивировать вести здоровый образ жизни и правильно питаться

Развивать такие направления как «семейный бизнес»

Все это указывает нам на то, что семейному праву должно уделяться большое внимание. А его развитие, а также соблюдение всех норм, за счет сознательности граждан, ведет к общему благосостоянию, как каждого индивида, так и Российской Федерации в целом.

Правовая ответственность за нарушение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Нежданова Анна Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Принцип равенства имеет большое значение для государства, в частности, для установления справедливости в общественных отношениях. Дискриминация личности, что с латинского языка означает «ущемление в правах», представляет серьёзную угрозу для общества. В большинстве развитых стран проводится политика, которая направлена на устранение ограничений прав и свобод человека и гражданина во всех областях общественной жизни в любых проявлениях. На международном уровне принцип равенства провозглашает Всеобщая декларация прав человека, в которой в статье 1 установлено, что все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах.

В Российской Федерации права и свободы человека являются высшей ценностью, согласно положениям статьи 2 Конституции РФ, в которой также установлена обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Принцип равенства закреплён в 19 статье Конституции РФ, которая гарантирует равенство всех людей перед законом и судом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина в государстве вне зависимости от пола, расы, национальности, положения в обществе и иных обстоятельств. Запрещаются любые ограничения в правах и свободах человека и гражданина по вышеуказанным признакам. Стоит отметить, что перечень обстоятельств, по которым запрещена дискриминация, является открытым.

Анализируя зарубежное законодательство, кроме вышеперечисленных дискриминационных признаков, можно встретить иные, такие как:

- инвалидность, согласно законодательству ФРГ;
- образ жизни, в соответствии с Конституцией Швейцарии;
- образование, согласно Конституции Португальской Республики;
- классовая принадлежность, в соответствии с Конституцией Австрии;
- семейное происхождение, согласно законодательству Японии.

Ряд признаков закреплён в международных правовых актах. Так, в статье 14 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года к их числу отнесена принадлежность к национальным меньшинствам [1, с. 169].

Для полноценного обеспечения соблюдения конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина, государством предусмотрена правовая ответственность за совершение действий, связанным с ограничением прав и свобод, то есть за нарушение принципа равенства.

Так, ответственность за нарушение принципа равенства закреплена в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

В статье 5.62 КоАП РФ дополнительно к конституционным признакам, по которым запрещена дискриминация, дополнительно устанавливается ответственность за ограничение прав человека и гражданина по цвету кожи, возрасту, а также по семейному или социальному положению. Объектом правонарушения, предусмотренного в вышеуказанной статье, являются права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются государством на основании принципа равенства, в соответствии с Конституцией РФ. Объективная сторона в большинстве случаев выражается в действиях, препятствующих осуществлению и защите своих конституционных прав, таких как право на труд, образование, охрану здоровья, свободу передвижения и других прав. Состав правонарушения формальный, то есть правонарушение является окончательным с момента выполнения действий, ограничивающих равноправие в общественных отношениях. Субъектом правонарушения, установленного в статье 5.62 КоАП РФ, может являться любой гражданин, а также юридическое лицо, если в ней совершаются дискриминационные действия, которые каким-либо образом нарушают права работников данной организации. Субъективная сторона выражается в виде прямого умысла.

Вышеуказанное административное правонарушение следует отличать от уголовно наказуемой дискриминации. Уголовная ответственность за дискриминацию предусмотрена статьёй 136 УК РФ. Объектом преступления, как и в правонарушении, установленном статьёй 5.62 КоАП РФ, являются права и свободы человека и гражданина, нарушение принципа равенства. Объективная сторона также выражается в дискриминационных действиях, нарушающих права и свободы гражданина и человека. Состав преступления является формальным, а значит для квалификации содеянного как дискриминации достаточно факта нарушения прав и свобод человека и гражданина по признакам, указанным в статье. Субъективная сторона преступления выражена в умышленной форме вины в виде прямого умысла. Отличием от административного правонарушения является то, что субъектом преступления, предусматривающего ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, выступает должностное лицо.

Рассматриваемый состав преступления будет иметь место только в том случае, если деяние совершено с использованием служебного положения, т. е. с использо-

ванием тех возможностей, прав и полномочий, которыми лицо обладает в связи с занимаемой должностью. В этом заключается повышенная степень общественной опасности, в соответствии с чем, совершение указанных действий влечет за собой уголовную ответственность.

По мнению авторов юридической литературы, нарушение принципа равенства может быть выражено в представлении к поощрению, награде, выдвижении на конкурс, присуждении конкурсной премии, предпочтениях при приеме на работу и так далее, притом, что такие действия обусловлены национальным или имущественным происхождением, служебным положением или иными обстоятельствами, указанными в статье 136 УК РФ. Необходимо отметить, что мотивы совершения дискриминационных действий могут быть самыми разнообразными, например, ненависть к другой национальности, расы, языка, утверждение их мнимого превосходства, равно как места жительства или гражданства [2, с. 46].

Как показывает правоприменительная практика, дискриминация сложна в доказывании, так как факты ограничения прав человека и гражданина в официальных документах прикрываются другими обстоятельствами, следовательно, публично не обнаруживаются. В особенности лица, занимающие государственные и иные руководящие должности, даже при совершении дискриминационных действий, опубликовывают официальные документы с иными обстоятельствами, не нарушающими принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. Вышеуказанное положение доказывается отсутствием судебной практики по данному составу преступления за последние годы. Однако данное обстоятельство не означает отсутствие фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина в общественных отношениях.

Вероятно, невозможность применения судами статьи 136 УК РФ связано с тем, что указанная статья является неконкретной, охватывает слишком широкий круг общественных отношений. Представляется, что включение данной статьи в УК РФ вызвано намерением установить ответственность за нарушение конституционного принципа равенства. Фактически статья 136 УК РФ дублирует положения Конституции РФ, что является недостаточным для квалификации дискриминационных действий как преступления в полной мере.

При этом, стоит отметить, что большинство правонарушений дискриминационного характера совершается в сфере трудовых отношений, например, при приеме на работу или увольнении с неё, а также при продвижении по службе того или иного лица. Право на труд является конституционным правом человека и гражданина. В соответствии со статьей 37 Конституции РФ, труд свободен, каждый вправе свободно распоряжаться способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В юридической литературе более часто встречаются примеры ограничения трудовых прав граждан по половому или возрастному признаку, когда в объявлениях о вакансиях указывается требование, например, требу-

ются мужчины не старше 50 лет с опытом работы от трёх лет. В таком случае наблюдается ограничение сразу по нескольким признакам, являющихся дискриминационными [4, с. 51].

В трудовом законодательстве не определено понятие дискриминации. Только лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами ТК РФ» указывается, что под дискриминацией в трудовом праве следует понимать прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от тех или иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников. В отношении деловых качеств работника указано, что это способность лица выполнять трудовую функцию в соответствии с его профессиональными, квалификационными и личными качествами. Более того, работодатель вправе предъявлять лицу, который претендует на должность, и другие требования, например, владение специальными навыками.

Учитывая данную трактовку Верховного Суда Российской Федерации, можно говорить о весьма широком понимании «деловых качеств» работника, что позволяет работодателю «обоснованно» принять решение об отказе в приеме на работу, а суд его в этом поддержит. Принятие решения о приеме на работу конкретного работника, как и прежде, является правом лишь работодателя, а будущий работник при заключении трудового договора (контракта) вынужден либо считаться с требованиями работодателя, либо искать новое место работы [3, с. 188].

Как было указано выше, статья 136 УК РФ используется правоприменительными органами крайне редко в силу неопределенности правовой нормы и охраняемого государством блага. Следует отметить, что, в отличие от других норм гл. 19 УК РФ, охраняющих трудовые права граждан, диспозиция ст. 136 кодекса по своему содержанию бланкетной не является. Если смысл таких понятий, как «нарушение требований охраны труда», «необоснованный отказ в приеме на работу», «необоснованное увольнение», «заработная плата», необходимо уяснять, обратившись к специальному законодательству, прежде всего трудовому, то понятие дискриминации четко сформулировано в диспозиции ст. 136 УК РФ, а ее критерии расширительному толкованию не подлежат. Уголовный закон защищает права, свободы и законные интересы граждан только в том случае, если они нарушаются по признакам, указанным в ст. 136 УК РФ. В случае если нарушение осуществляется по другим основаниям, указанный состав преступления не образуется.

Вместе с тем Конституция РФ содержит одно положение, серьезным образом отличающее ее от ст. 136 УК РФ, а именно поясняется, что государство гарантирует равенство не только по основаниям, перечисленным в данной статье, но и по иным обстоятельствам. Другими словами, набор обстоятельств не является исчерпывающим и может конкретизироваться в специальном законодательстве. Уголовный закон такой возможности не

оставляет, что, очевидно, существенно сужает сферу действия ст. 136 УК РФ, не позволяет применять ее в случае нарушения некоторых основополагающих прав граждан.

С учетом сказанного вполне обоснованным выглядит суждение о наличии совокупности преступлений в тех случаях, когда деяние заключается в нарушении равноправия граждан путем посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина, дополнительно охраняемые уголовным законом. Более конкретными статьями в Уголовном кодексе РФ, которые предусматривают ответственность за дискриминацию в трудовых отношениях, являются такие статьи, как 144.1, 145, 145.1 УК РФ.

Статья 145 УК РФ, запрещающая необоснованный отказ в приеме на работу и увольнение беременной женщины и женщины, имеющей ребенка до трех лет, предназначена для дополнительного обеспечения реализации принципа равноправия граждан, то есть является специальной по отношению к статье 136 УК РФ. Для более всесторонней защиты конституционных прав граждан некоторые авторы предлагают придать диспозиции ст. 136 УК РФ бланкетный характер, позволяющий уточнять основания дискриминации в зависимости от сферы ее выражения. Так, А. В. Бутко настаивает на необходимости сделать открытым перечень признаков дискриминации в ст. 136 УК РФ, указав лишь основные из них [6, с. 51].

Нельзя не согласиться с данным мнением, так как на конституционном уровне в Российской Федерации запрещена дискриминация в любых возможных формах, то и Уголовный кодекс РФ должен содержать открытый перечень дискриминационных признаков. Аналогичный вывод можно сделать насчет статьи 5.62 КоАП РФ, в диспозиции которой также установлен закрытый перечень дискриминационных признаков.

Для полноценной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует внести изменения в статьи 5.62 КоАП РФ и 136 УК РФ, дополнив диспозиции указанных статей словами «или других обстоятельств».

Литература:

1. Новиков, В. А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение. / В. А. Новиков // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 3 (76). — с. 168–173.
2. Боброва, Н. А. Уголовная ответственность за дискриминационные преступления. / Н. А. Боброва // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — № 2. — с. 44–49.
3. Лаврентьева, М. С. К вопросу о дискриминации. / М. С. Лаврентьева // Социально-политические науки. — 2018. — № 3. — с. 187–189.
4. Воробьев, С. М. Дискриминация в трудовых правоотношениях в России. / С. М. Воробьев // Правовая политика и правовая жизнь. — 2012. — № 4 (49). — с. 45–52.
5. Сабитов, Р. А. Юридическая квалификация дискриминации. / Р. А. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1 (19). — с. 71–80.
6. Бутко, А. В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку / А. В. Бутко // Адвокат. — 2016. — № 1. — с. 47–52.

Выводы:

1. Необходимо внести изменения в статью 5.62 КоАП РФ, изложив её в следующей редакции: «Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, или иным обстоятельствам — влечёт...»

2. Требуется внести изменения в статью 136 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, или иным обстоятельствам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения — наказывается...»

3. Представляется, что вышеуказанные нововведения позволят наиболее точно квалифицировать те или иные действия, связанные с нарушением принципа равенства, как правонарушение или преступление. Так как дискриминационные действия могут быть осуществлены не только по тем признакам, установленным в вышеуказанных статьях. Однако привлечь лиц, нарушающих принцип равенства, к ответственности в таких случаях окажется невозможным, тем самым, невозможно обеспечить принцип равенства. Вышеуказанная формулировка позволит полноценно обеспечивать гарантированность прав и свобод человека и гражданина, позволяя привлекать к ответственности лиц, нарушающих права и свободы других лиц, не только по указанным в статье признакам, но и иным признакам.

Роль судебно-экологической экспертизы при расследовании экологических преступлений

Новикова Наталья Анатольевна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В настоящей статье рассматривается роль судебно-экологической экспертизы в расследовании экологических преступлений, выявляются особенности правового регулирования проведения данных видов экспертиз и проблем их практического проведения.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, окружающая среда, негативное антропогенное воздействие, существенный вред, эксперт, следователь, экологическое преступление.

Применительно к судопроизводству по делам об экологических правонарушениях в качестве специальных рассматриваются знания на уровне биологического, экологического, почвенно-агрохимического, а также геологического, географического высшего образования по специальностям, сопряженным с оценкой экологического состояния окружающей среды и исследованием различных ее компонентов [8, с. 41].

Судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ) представляет собой практическую деятельность, заключающуюся в исследовании антропогенного воздействия на экологические системы и определенные (локальные) объекты окружающего мира, которая производится в процессе уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. В отличие от традиционных видов судебных экспертиз, СЭЭ не является криминалистической, поскольку не решает идентификационных задач, что, впрочем, несколько не уменьшает ее ценности.

Рост количества назначений СЭЭ свидетельствует о все большей ее востребованности, а также о возрастающем понимании судебно-следственными работниками общественной опасности экологических проблем Российской Федерации.

Ведущим государственным экспертным учреждением Министерства юстиции (Минюста России) является Российский Федеральный центр судебных экспертиз (РФЦСЭ). Здесь выполняются наиболее сложные или повторные судебные экспертизы. Практически в каждом крупном городе имеются региональные центры или лаборатории судебной экспертизы, но судебно-экологические исследования проводятся далеко не в каждом экспертном учреждении.

В настоящее время проводятся несколько видов экологических экспертиз на исследование экологического состояния: объектов почвенно-геологического происхождения, естественных и искусственных биоценозов, объектов городской среды, водных объектов, объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления.

Предусмотрена возможность производства судебных экспертиз как государственными, так и негосударственными экспертами.

Порядок назначения и производства судебных экспертиз определяется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2], а также процессуальными кодексами. Так, глава 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] устанавливает порядок проведения судебной экспертизы; в частности, его ст. 283 регулирует назначение и производство судебной экспертизы, определяет порядок назначения повторной либо дополнительной судебной экспертизы.

К общим задачам СЭЭ можно отнести: определение источника негативного антропогенного воздействия; проведение анализа негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве, определение механизма негативного антропогенного воздействия, а также масштабов негативного антропогенного воздействия, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих его усилению; определение стоимости восстановления объекта окружающей среды, подвергнутого негативному антропогенному воздействию [4, с. 38].

Подход к установлению угрозы причинения вреда по критерию выявления факторов риска нашел отражение в практике ряда судебных инстанций. Суды основывают решения на доказанности факторов риска [3, с. 28].

Так, 4 июля 2018 г. Московский районный суд города Казани вынес приговор по делу № 1–228/2018 [9], признав гражданина Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 247 УК РФ. Судом было установлено, что Т. умышленно, в целях извлечения прибыли от последующей продажи химического вещества, не соблюдая нормы законодательства, регламентирующие порядок хранения с нефтепродуктами, хранил в резервуарах, расположенных на арендованном земельном участке, остаток жидких продуктов пиролиза, который является легковоспламеняющейся жидкостью. Согласно заключению судебной экологической экспертизы, хранение осуществлялось в негерметичных резервуарах, контроль за непроницаемостью и исправностью которых не осуществлялся.

По мнению эксперта, несоблюдением условий обращения с нефтепродуктами создана угроза причинения существенного вреда окружающей среде. Учитывая мас-

штабность негативного антропогенного воздействия при разливе 60 тонн нефти, эксперт сделал вывод о возникновении угрозы причинения существенного вреда окружающей среде.

СЭЭ осуществляется в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам и направлена на установление связи между негативными изменениями экосистемы в целом, а также отдельных ее элементов в частности, и имевшим место антропогенным воздействием.

Достаточно часто в деятельности экспертов допускаются ошибки, связанные с подготовительным этапом работы следователя при назначении судебно-экологической экспертизы из-за недостаточно продуманной и тщательной подготовки к назначению экспертизы следователем. Одной из наиболее распространенных следственных ошибок следует понимать как считает Фомина Е. «постановку неопределенных вопросов, сформулированных без тщательного анализа материалов дела» [7, с. 2].

По мнению отдельных авторов, судебно-экологические исследования являются средством установления доказательственных фактов как итогового решения специфических задач, поставленных перед экспертами-экологами [6, с. 111].

Правом назначения СЭЭ в уголовном процессе обладают следователь и суд. Причем главную роль на начальном этапе расследования играет следователь. Именно он привлекает специалиста, проводящего исследование, и на основе его заключения решает, имеется ли в данном случае состав преступления (правонарушения).

Следователь возбуждает уголовное дело, выносит постановление о назначении экспертизы, производит иные процессуальные действия и, получив заключение СЭЭ, передает дело для рассмотрения в суд. Если судья согласен с представленным заключением, он ссылается на него как на одно из доказательств. Если же в заключении имеются противоречия или иные недостатки, то назначается дополнительная или повторная экспертиза.

Взаимодействие между следователем и экспертом на стадии производства СЭЭ осуществляется в форме заявления ходатайств и направления уведомлений (в том числе о направлении сторонам судебных повесток с указанием даты и времени экспертного осмотра, если проводится экспертиза по гражданскому или арбитражному делу). Чаще всего ходатайства содержат просьбы об организации осмотра и/или обеспечении беспрепятственного доступа к объектам исследования, предоставлении

дополнительных, необходимых для производства экспертизы материалов.

Характерной особенностью СЭЭ является установление не размера вреда, причиненного объектам окружающей среды, а стоимости их восстановления, или экореконструкции. В настоящее время применяется компонентный подход, с помощью которого устанавливается экологическое состояние каждого из нарушенных природных объектов и принимается во внимание весь комплекс мероприятий, которые необходимы для его восстановления до исходного состояния.

Под исходным состоянием эксперт понимает состояние объекта (почв, геологических пород, ландшафта, растительности), существовавшее на месте рассматриваемого события до этого события.

При производстве исследований эксперт не может выходить за пределы своей компетенции, т. е. давать свое заключение по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных знаний. Так, правовая оценка фактических обстоятельств дела является исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда. СЭЭ не определяет правовые нормы, которые нарушены в связи с негативным антропогенным воздействием, а позволяет построить доказательственную базу для определения источника, характеристики, масштаба, механизма влияния его на окружающую среду.

В тоже время следует отметить, что в заключении эксперта могут быть отражены отдельные нормы, затрагивающие предмета судебно-экологической экспертизы (например, нормы предельно допустимых концентраций, выброса и сброса вредных веществ, нормативы использования и изъятия природных ресурсов) [5, с. 23].

Гарантией качественного производства СЭЭ является осмотр места происшествия. В период проведения осмотра и по его результатам эксперт, обладая специальными познаниями, может вынести рекомендации следователю (суду) поставить вопросы, которые не были первоначально заявлены. Используя право, предусмотренное ст. 191, 288 УПК РФ, он может сформулировать дополнительные задания, непосредственно относящиеся к предмету назначенной экспертизы и потенциально имеющие решающее значение для рассмотрения дела.

Таким образом, СЭЭ выявляет важные фактические обстоятельства, в сочетании с другими материалами дела позволяющие установить вину субъекта преступления и размеры причиненного окружающей среде материального ущерба, а также вырабатывает рекомендации по восстановлению экологического равновесия.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

3. Краснова, И. О., Мисник Г. А. Правовые проблемы квалификации преступлений в сфере обращения опасных веществ и отходов // Судья. — 2019. — № 6. — с. 28–33.
4. Майорова, Е. И. Судебно-экологическая экспертиза в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Судья. — 2017. — № 9. — с. 38–42.
5. Майорова, Е. И., Адаманова Э. В. Правовые и организационные основы судебно-экологической экспертизы: учебное пособие. — М.: ФГБУ ВПО МГУЛ, 2015. — 512 с.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. И. Галяшина, В. В. Голикова, Е. Н. Дмитриев и др.; под ред. Е. Р. Россинской. — М.: Проспект, 2012. — 544 с.
7. Фомина, Е. А. Судебно-экологическая экспертиза // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 23. — с. 2–8.
8. Черных, Н. А., Баева Ю. И., Максимова О. А. Судебная экологическая экспертиза: учебное пособие. — М.: Российский университет дружбы народов, 2012. — 450 с.
9. Приговор № 1–228/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1–228/2018. Московский районный суд г. Казани (Республика Татарстан) // <https://sudact.ru/regular/doc/LgMENMIPjgdq/>

Проблемы конкурсного производства при банкротстве предприятий

Нураденов Рашид Хайратович, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В данной статье рассмотрены проблемы несовершенства положений Федерального Закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». Рассмотрена процедура банкротства, а также роль арбитражного управляющего в данной процедуре. Выявлено и обосновано изменение данного закона в рамках действий арбитражных управляющих и их ответственность в рамках КоАП.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, арбитражный суд, конкурсное производство, саморегулируемая организация.

Банкротство юридического лица предполагает создание условий, в рамках которых предприятие обязуется выполнить имеющиеся долговые обязательства. Если упомянутые условия отсутствуют, внесение соответствующих выплат невозможно. Инициатором процедуры банкротства вправе выступать руководитель или владелец компании.

Второй стороной, заинтересованной в банкротстве, выступает кредитор, как правило, это банковское учреждение. В редких ситуациях банкротство происходит по инициативе государственных структур. Чаще всего ситуация объясняется присутствием у компании долга перед сторонними лицами.

Банкротство проходит с непосредственным участием арбитражного суда. Заинтересованное лицо сначала подает заявление в указанную инстанцию. После принятия арбитражем документа проводится собрание комитета, ставящее целью защитить права кредиторов и прочих уполномоченных сторон. В рамках процедуры проходит ряд этапов:

- наблюдение;
- внешнее управление;
- финансовая санация;
- конкурсное производство.

Если ни на одной из стадий процесса поставленные задачи не пожелают адекватному решению, фирма ликвиди-

руется. На любом из этапов остаётся возможность заключения между сторонами мирового соглашения. Если предприятие осуществит расчеты по всем долгам, процедура прекращается. Компания по-прежнему работает, однако руководящий аппарат осуществляет ограниченные полномочия (руководители не имеют права совершать сделки с имуществом и с активами фирмы). В текущие дела компании посторонние лица и органы не вмешиваются.

Инициатором процедуры становится арбитраж. Внешний управляющий назначается в рамках решения, принятого на собрании комитета. На этой стадии руководитель компании отстраняется от должности, ему на смену приходит менеджер извне. Задача внешнего управления — восстановление платежеспособности компании и удовлетворение требований и пожеланий сторон. Если на описанном этапе компания обретает возможность выплаты всех долгов, процесс прекращается арбитражем. Если изменений не произошло, стартует процесс оздоровления.

По-другому мероприятие именуется оздоровлением. В рамках этапа банкротства происходят колоссальные изменения. Организация способна сливаться с другими фирмами. Иногда в ходе мероприятия создаются условия привлечения инвестиций. Если итоговый результат достигнут, банкротство прекращается. В противном случае стартует следующий этап процедуры.

Инициатором конкурсного производства вновь становится арбитражный суд. В рамках процесса предполагается факт назначения конкурсного управляющего. Он ответственен за управление всеми активами компании, за распоряжение имуществом. Цель этапа — реализация имеющейся у фирмы собственности посредством участия в открытых торгах.

Деньги, поступившие от продажи, направляются на исполнение долговых обязательств. Компенсации выдаются заинтересованным лицам в определенном порядке: в первую очередь вознаграждение получают уполномоченные стороны, имеющие на это законное право. Обычно этап предшествует непосредственной ликвидации, признанной конечным звеном процесса.

Как стало понятно, после начала процедуры банкротства ведущую роль в управлении компании занимает именно конкурсный управляющий. В его полномочия входят помимо очевидного управления компанией еще и возможность слияния предприятий, а также процедуры реорганизации и банкротства. При этом его действия в пределах своих полномочий ничем и никем не регулируются, а уровень его компетенции определяются исключительно СРО (саморегулируемой организацией) и судом, в котором рассматривается данное дело о банкротстве предприятия.

Помимо этого в пункте 24 Постановления № 60 от 23.07.2009 года Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального Закона от 30.12.2008 № 296 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» есть отдельный абзац, который звучит следующим образом: «По общему правилу саморегулируемая организация не представляет суду документы, подтверждающие соответствие кандидатуры арбитражного управляющего установленным требованиям, и суд не проверяет достоверность представленной ею информации о таком соответствии». Данный абзац показывает, что, действительно, конкурсным управляющим может стать любой гражданин РФ, прошедший соответствующее обучение, без судимостей или с погашенной оной, вступивший в СРО и рекомендованный данной СРО для проведения процедуры банкротства может зани-

маться управлением предприятием, вверенным ему. При этом опыт ведения бизнеса или опыт управления необязателен. И это может как раз привести и без того упадническое предприятие к окончательной ликвидации.

Конечно, помимо прав у арбитражных управляющих присутствует определенная ответственность за свои действия в качестве управляющих. Например, пункт 3 статьи 14.13 КоАП: «Неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей». Однако, в КоАП не указано, что кто-то должен проводить проверку деятельности арбитражных управляющих. Проверка производится только после получения жалоб на деятельность управляющего и если жалоб не поступало, то проверка проводиться не будет. Следовательно, возможные злые умыслы или некомпетентность арбитражных управляющих может быть сокрыты от правосудия, что ставит в невыгодное положение бывших руководителей предприятий, не имеющих юридических знаний и, как следствие, не способных грамотно написать жалобу на действия управляющего.

Мои предложения по высказанной выше ситуации следующие.

Во-первых, создать определенную экспертную комиссию, деятельность которой будет заключаться в проверке действий арбитражного управляющего по завершению конкурсной процедуры. Регламентировать их действия будет КоАП, а также ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Во-вторых, внести изменения в статью 14.13 КоАП, где прокуратура будет вправе производить административное производство в отношении арбитражного управляющего.

В-третьих, нанимать управляющих, знакомых со сферой, в которой они будут работать.

Литература:

1. Постановления № 60 от 23.07.2009 года Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального Закона от 30.12.2008 № 296 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)»
2. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
3. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП)

Ответственность органов местного самоуправления перед населением

Павлов Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
 Мирзоян Анаит Андрониковна, студент
 Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Местное самоуправление выступает одним из способов осуществления населением непосредственной власти. Однако в более подробном изучении муниципально-правового регулирования можно отметить правоотношения, которые требуют большего внимания со стороны законодателя и правоприменителя.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное право, Конституция, федеральный закон, муниципальное образование, население.

Местное самоуправление, как орган публичной власти, является одним из главных демократических основ системы управления обществом, важнейшим элементом государственного устройства, а также формой осуществления народом, принадлежащей ему власти.

Местное самоуправление (далее — МСУ) выступает средством вовлечения всех граждан в социально-экономическое регулирование тех территорий, на которых они проживают. Главной задачей органов МСУ является координация и реализация многообразия интересов населения муниципальных образований, учет и удовлетворение социально-культурных и социально-бытовых нужд за счет средств и ресурсов территориальных образований, хозяйствующих субъектов, а также государства.

Данные субъекты муниципально-правовых отношений неразрывно связаны и самостоятельно существовать не могут. Так, по средствам органов местного самоуправления граждане, проживающие на одной территории, самостоятельно решают вопросы локального значения с учетом исторических и других местных традиций.

В свою очередь, в статье 131 Конституции РФ закрепляется, что структура органов власти на местах определяется населением самостоятельно, так же изменение границ невозможно без учета мнения граждан, проживающих на соответствующей территории. Это обуславливается тем, что никто другой, кроме жителей городских и сельских поселений, не имеет сведений о местных проблемах муниципальных образований [1].

Высший нормативно-правовой акт России гарантирует и признает местное самоуправление. Положения Конституции РФ о таком органе раскрываются и конкретизируются в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Сложность в организации органов МСУ трудно переоценить, поэтому отечественное законодательство знает два Федеральных закона о местном самоуправлении. Последний, который был принят 6 октября 2003 года, наделил органы местного самоуправления большей компетенцией.

Однако не всегда власть на местах эффективно и добросовестно выполняет свои полномочия, поэтому ответственность МСУ становится неотъемлемой частью правового статуса подобного органа публичной власти.

Вследствие этого важно определить границы ответственности местной власти.

Так, в статье 70 Федерального закона № 131 о местном самоуправлении закрепляется, что органы и должностные лица МСУ несут ответственность перед следующими субъектами: перед населением определенной территории, государством и физическими и юридическими лицами [2].

Ответственность перед населением — это ответственность членов выборных органов МСУ, депутатов и выборных должностных лиц.

Закон о МСУ закрепляет, что критерии наступления ответственности органов местного самоуправления перед населением определяются уставами таких образований в соответствии с данным федеральным законом.

Для начала стоит определиться с понятием муниципально-правовой ответственности органов МСУ перед населением. Муниципальный деликт как действие или бездействие участников таких правовых отношений, который не соответствует необходимому поведению, предусмотренному нормами муниципального права. За совершение противоправных действий наступает муниципально-правовая ответственность.

В таких правоотношениях население выступает как источник публичной власти, поручая органам местной власти полномочия по решению публично-правовых задач, которые непосредственно связаны с осуществлением права на местное самоуправление.

Муниципальное законодательство закрепляет несколько правовых институтов, благодаря которым население может проявить недоверие к местной власти:

Во-первых, местный референдум по требованию населения в порядке, установленном уставом муниципального образования. На нем решаются вопросы местного значения, итог которого подлежит официальному опубликованию и обязательному исполнению органами местной власти на всей территории муниципального образования. Решение, принятое населением на местном референдуме, не подлежит одобрению органами МСУ, поэтому можно, по праву, назвать такую организационную форму непосредственного участия жителей, как ответственность органов местной власти перед населением.

Во-вторых, населению проживающему на территории муниципального образования, предоставляется право

на отзыв членов выборных органов МСУ, депутатов, выборных должностных лиц МСУ.

Об утрате доверия можно говорить лишь относительно к выборным органам и выборным должностным лицам местного самоуправления, так как они приобретают в итоге выборов доверие от населения для решения вопросов местного значения [4].

Причинами отзыва могут служить лишь определенные противоправные решения, действия или бездействия, непременно подтвержденные в судебном порядке. В таком случае заметен пробел в законодательстве, так как не конкретизируется какие именно противоправные действия и решения выборных должностных лиц дают права населению на отзыв: только закрепленные уставом муниципального образования в качестве оснований для отзыва или любое противоправное действие по мнению жителей.

Вероятнее всего, имеется в виду первое. Однако, если выборное должностное лицо принимает непропорциональные решения, то, бесспорно, его необходимо привлечь к ответственности, даже если такая норма отсутствует в уставе.

В-третьих, сход жителей сельских и городских поселений является одним из видов прямого волеизъявления граждан. Решение, принятое на таком сходе, подлежит обнародованию. Органы МСУ обязаны обеспечить реализацию таких решений, принятых населением муниципального образования на сходе [3].

В-четвертых, правотворческая инициатива граждан в рамках муниципальных образований можно рассматривать как правовой институт привлечения органов местного самоуправления к ответственности. Это связано с тем, что публичная власть обязана рассматривать такие предложения.

В теории муниципального права существует немало работ, посвященных ответственности МСУ перед населе-

нием. Например, А. С. Борисов делит такое явление на два блока: позитивная и негативная ответственность [5].

Под первым видом подразумевается добросовестное выполнение представителями власти на местах своих полномочий во благо населения. Ответственное соблюдение предписаний, разумное исполнение норм права и воли законодателя. В такой трактовке позитивной ответственности у должностных лиц подразумевается внутреннее осознание долга перед местными жителями.

В свою очередь, негативная ответственность связана с невыполнением органов местного самоуправления своих обязательств и полномочий, влекущее за собой неблагоприятные последствия. Именно поэтому законодатель значительно увеличивает контроль за осуществлением органами МСУ полномочий по решению вопросов местного значения и ответственность данных органов за неисполнение своих обязательств [6].

В уставах муниципальных образований зачастую закрепляются так же формы контроля органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны населения. Например, ответ публичной власти МСУ перед жителями. Такая форма является распространённой, так как Закон № 131 о местном самоуправлении допускает возможность подотчетности органов местной власти перед населением [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что организованность и инициатива местных жителей является ведущим фактором для обеспечения ответственности должностных лиц и органов местной власти перед населением. Знание гражданами своих прав, личный интерес каждого в разрешении проблем местного значения залог процветания такого органа публичной власти. В свою очередь, местное самоуправления обязано добросовестно, ответственно выполнять свои полномочия и обязанности перед населением муниципальных образований.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября.
3. Антонова, Н. А. Правотворчество муниципальных органов и его значение в осуществлении функций местного самоуправления в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. с. 36.
4. Таболин, В. В. Право муниципального управления. М., 2017. с. 64.
5. Борисов, А. С. О месте и роли муниципального правотворческого процесса в формировании правовой системы России. ПОЛИТИКА И ПРАВО. 2015 № 13, С 113–121.
6. Щепачев, В. А. Особенности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Право и политика. 2016. № 8 // СПС КонсультантПлюс.

Понятие и основания юридической ответственности за нарушение земельного законодательства

Пиров Комрон Рустамович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы применения юридической ответственности в виде уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности за нарушение земельного законодательства. Анализируются основные условия привлечения к ответственности за земельные правонарушения.

Ключевые слова: земельное законодательство, нарушение земельного законодательства, юридическая ответственность, земельные правонарушения.

Concept and basis of legal responsibility for violation of land legislation

This article discusses current issues of the application of legal liability in the form of criminal, administrative and civil liability for violation of land legislation. The main conditions for bringing to responsibility for land violations are analyzed.

Keywords: land legislation, violation of land legislation, legal liability, land offenses.

Институт юридической ответственности в сфере земельного законодательства является совокупностью однородных правовых норм, регулирующих меры государственного принуждения.

Актуальность проблем юридической ответственности в земельных отношениях связана с современным состоянием развития рыночных отношений в РФ, тенденциями развития науки и техники, а так же всевозрастающего количества деградированных, загрязненных и подвергшихся другим негативным процессам земель в результате их использования с нарушением установленных требований законодательства.

Основой нормативной базы в сфере юридической ответственности в области земельных отношений остаётся Конституция РФ, придающая в важное значение земле как особо значимому объекту конституционно-правового регулирования [1]. Институт юридической ответственности является достаточно развитым в земельном праве, он формализован и урегулирован главой XIII Земельного Кодекса РФ [2] и иными нормами, содержащиеся в данном кодифицированном нормативно-правовом акте, являющимся основным специальным законом, регулирующим земельные отношения в нашем государстве.

Земельный кодекс Российской Федерации в указанной главе устанавливает возможность применения к нарушителям норм об охране земель мер гражданско-правовой, административной, уголовной и дисциплинарной ответственности. Как указывает Е. А. Галиновская, выделение различных видов ответственности проводится в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного правонарушения, а так же от размера причиненного вреда землям, их правообладателям и других обстоятельств [9]. Указанные виды юридической ответственности за нарушение норм земельного законодательства

имеют свои особенности и различаются по определенным критериям друг от друга.

Уголовная ответственность является наиболее суровым видом ответственности, применяемой за нарушение земельного законодательства. Основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение преступления, которые поименованы в Уголовном кодексе РФ: порча земли, незаконные сделки с недвижимым имуществом.

Анализируя норму статьи 254 Уголовного кодекса РФ «Порча земли» прослеживаем, что объективная потребность в ее применении многоаспектна. Перечень примерных ситуаций может быть весьма широким. Земля подвергается загрязнению тяжелыми металлами, нефтью, отравляется свалками, сточными водами. Все эти явления обязывают выявлять факты поведения, которыми они создаются, и подвергать их уголовно-правовой оценке. Г. Хлупина и Н. Качина отмечают, что уголовно-правовая норма за порчу земли является одной из самых сложных по конструкции [11].

Возможность привлечения к уголовной ответственности за порчу земли преследует цель-охрана земли как самого ценного и важного достояния всех жителей России, как средства производства, необходимого для функционального обеспечения всех отраслей хозяйства путем защиты ее от значительного ухудшения состояния земель вследствие нарушения правил осуществления хозяйственной или иной деятельности. Необходимо заметить, что за порчу земли предусмотрена не только уголовная, но и административная ответственность. В целом можно сказать о важности уголовной ответственности за нарушения земельного законодательства, так как охрана земель является одной из главных функций любого государства. Сохранение земли и почвы необходимо для ведения сельскохозяйственной деятельности и обеспечения продуктами

населения государства. Негативное воздействие на земли может привести к серьёзным последствиям в будущем. Бесспорно, применение мер уголовной ответственности за нарушение земельного законодательства необходимо ввиду противоправного характера нарушений относительно большого числа граждан, вплоть до угрозы жизни и здоровью жителей РФ.

Как нами уже указано в настоящее время за правонарушения в области земельного законодательства кроме уголовного вида ответственности установлены следующие виды ответственности: административная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая. Рассмотрим далее условия наступления гражданско-правовой ответственности за земельные правонарушения. Гражданско-правовая ответственность представляет собой совокупность принудительных мер, применяемых к лицу, совершившему противоправное деяние. Данный вид ответственности носит имущественный характер, следовательно, предусматривает возмещение убытков пострадавшей стороне за причинённый вред.

Ответственность за земельные правонарушения регулируется нормами гражданского и земельного законодательства. Меры гражданско-правовой ответственности применяются к физическим и юридическим лицам в случае нарушения ими положений Земельного кодекса РФ, в частности, причинения вреда земле как природному объекту, природному ресурсу, элементу окружающей среды, а также правам и законным интересам граждан, являющихся собственниками, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков и пользователями сервитута. Основания возникновения ответственности регулируются:

1) договором или соглашением о временном предоставлении земельного участка:

а) между собственником и лицом, временно занимающим земельный участок по условию договора;

б) между землепользователем и лицом, временно занимающим земельный участок по условию договора;

2) актом органа государственной власти или органа местного самоуправления;

3) соглашением о сервитуте;

4) решением суда.

Гражданским кодексом РФ предусмотрены следующие нормы ответственности за нарушения земельного законодательства:

1) изъятие земельного участка ввиду использования его не по целевому назначению;

2) изъятие земельного участка из-за использования его с нарушением законодательства;

3) прекращение права на земельный участок лиц, не являющихся собственниками земельного участка [3].

Административная ответственность является самым распространенным видом ответственности по привлечению субъектов земельных отношений за нарушение норм земельного законодательства. Так за нецелевое использование земельного участка предусмотрена ответ-

ственность в виде штрафа. По общему правилу его размер зависит от кадастровой стоимости и устанавливается в процентах от нее. При этом, если земли сельхозназначения либо земли, предоставленные для строительства (а также садоводства и огородничества), не используются в этих целях, штрафы взимаются в повышенных размерах.

Кроме ответственности, нецелевое использование участка может повлечь и другие неблагоприятные последствия, например прекращение прав на него, отказ в выдаче разрешения на строительство. Обратим внимание на следующие случаи, в которых возможно привлечение к ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ [4], которые подтверждены актуальной судебной практикой:

1) нецелевая деятельность ведется в здании, расположенном на земельном участке, и не соответствует разрешенному использованию земельного участка. Например, если земельный участок предоставлен:

— для производственных целей, а по факту на нем расположено здание с вывеской «Хозтовары Муравей», где продают хозяйственные товары (Постановление Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N 14-АД17-6 [5]);

— для эксплуатации и обслуживания комплекса зданий и сооружений производственной площадки, а используется для размещения и обслуживания торгового центра (Постановление Верховного Суда РФ от 18.07.2016 N 43-АД16-6 [6]);

2) нецелевая деятельность ведется только на части земельного участка. Использование части земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием влечет нарушение режима использования земельного участка. Такой вывод подтверждается в Постановлении Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 31-АД16-3 [7];

3) к ответственности привлекается то лицо, которое использует земельный участок не по целевому назначению, например арендатор (и в том случае, если договор аренды не заключен) (Постановление Верховного Суда РФ от 02.07.2018 N 33-АД18-3 [8]).

Таким образом, анализируя нормы ответственности за нарушение земельного законодательства и рассматривая основания привлечения к ответственности можно сделать вывод, что юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства — сложнейшая правовая категория, под которой можно понимать меры государственного принуждения, выраженные в виде отрицательных последствий для субъекта земельных правоотношений, который нарушает земельное законодательство, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка.

При этом стоит отметить, что общепринятого понятия юридической ответственности в сфере земельных правоотношений не имеется. Мнения правоведов различны и разделены на несколько групп, в одних придерживаются позиции, что юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства — это применение уполномоченным органом или должностным лицом к правонарушителю установленных законодательством мер правового воздействия за противоправное поведение, запрещённое

правовыми нормами, в других — обязанность правонарушителя претерпеть определенные отрицательные правовые последствия за совершённое противоправное деяние, в связи с этим, определяя сущность юридической ответственности за нарушение земельного законодательства, следует учитывать различные подходы к рассмотрению её содержания, которые приводят к различному пониманию этой разноплановой и неоднозначной правовой категории [10].

Таким образом, законодательство РФ о юридической ответственности в сфере земельных отношений нуждается в дальнейшем эволюционном развитии и изучении, что и является гарантией преодоления актуальных проблем юридической ответственности в сфере земельных отношений, преодоления и устранения пробелов в национальном праве и законодательстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001 г. N 44. Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.06.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 03.08.2017 N 14-АД17–6 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 18.07.2016 N 43-АД16–6 // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 31-АД16–3 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Верховного Суда РФ от 02.07.2018 N 33-АД18–3 // СПС КонсультантПлюс.
9. Галиновская, Е. А. Проблемы эффективности юридической ответственности за земельные правонарушения // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. с. 218.
10. Коряковцев, Ю.Н., Николаева Л.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства. Экологическое право. Общая часть: курс лекций / под науч. ред. И.А. Соболя. СПб.: Знание, 2009. с. 171–175.
11. Хлупина, Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. 2010. № 1. с. 51–52.

Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний

Подстрахова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Егиньязова Асия Радмировна, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

На материале оригинальных британских источников и публикаций европейского отделения Всемирной организации здравоохранения рассматривается ряд социальных причин женской преступности; обобщаются наиболее типичные преступления, а также указываются некоторые новые тенденции, объясняющие определенный рост преступности среди женщин.

Ключевые слова: *уголовные наказания, преступность среди женщин, альтернативные виды наказаний, социальная реабилитация.*

Вопросы женской преступности, как социальный и правовой феномен, всегда привлекали внимание специалистов из области социологии, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. В различных странах методологические подходы в оценках причин женской преступности, ее профилактики и определения видов наказаний отличаются, но есть определенные общие тенденции и проблемы, которые являются предметом изучения в данной статье. Материалом послужили научные

исследования и публикации в открытой печати авторитетных средств массовой информации и на сайтах правоохранительных органов Великобритании и США, посвященные женской преступности.

В начале 2019 года европейское отделение Всемирной организации здравоохранения опубликовало аналитический материал, посвященный причинам женской преступности и условиям отбывания уголовных наказаний в 38 странах Европы. В отчете приводятся статистиче-

ские данные о том, что осужденные за уголовные преступления женщины в большинстве стран составляют не более 4–5% от общего числа заключенных. В европейских тюрьмах в настоящее время содержится около 100.000 женщин, включая тех, которые находятся под следствием [1;2]. Женщины, как правило, совершают ненасильственные преступления и в большинстве случаев имеют детей (их число оценивается в 10.000 человек; обычно в европейских странах созданы условия для совместного пребывания матери и ребенка до 3 лет).

По данным ВОЗ, осужденные женщины характеризуются рядом особенностей. 80% женщин в местах лишения свободы имеют выявленные психические расстройства, что часто является причиной самоубийств; 75% осужденных женщин имеют алкогольную или наркотическую зависимость; по сравнению с заключенными-мужчинами, среди них гораздо выше заболеваемость ВИЧ и другими инфекционными заболеваниями [2].

Социальный портрет типичной женщины-преступницы выглядит следующим образом. На момент совершения преступления она является безработной, живет на государственные пособия или в долг, сталкивается с жилищными проблемами. Многие из женщин испытывали физическое и/или психологическое насилие со стороны окружающих, в том числе — членов семьи, при этом семья часто бывает неполной, а один из родителей лишен родительских прав [3].

Во всем мире наиболее типичные «женские преступления» — сбыт наркотиков; магазинная кража; сбыт похищенного товара; ограбление и кража со взломом; мошенничество, в том числе — в киберпространстве; дорожно-транспортные нарушения. Из всех перечисленных преступлений на первом месте стоят преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: они составляют 75% от общего числа преступлений, совершаемых женщинами в Великобритании и США. Вторые по распространенности — преступления, за которые женщины могут быть приговорены к тюремному заключению на срок до 10 лет — магазинные кражи [3].

Одна из относительно новых попыток, объясняющих причины женской преступности — «теория маскулинности». Принято считать, что мужчины совершают больше преступлений, чем женщины, потому что маскулинность (мужественность) присуща мужчинам от природы и выражается прежде всего в агрессивности поведения и, следовательно, в предрасположенности к совершению преступлений. Тенденция роста женской преступности в последние годы, вероятно, объясняется тем, что у женщин все чаще проявляются мужские модели поведения [3].

За последние годы, природа женской преступности приобрела некоторые новые особенности. Из года в год увеличивается число матерей-одиночек, которые идут на совершение преступлений в связи с бедностью или употреблением наркотиков. Они совершают имущественные преступления для того, чтобы пережить трудные жиз-

ненные обстоятельства. 80% преступниц, отбывающих наказание — это матери, и 30% из них не получают поддержки со стороны отца ребенка. Криминалисты утверждают, что если число матерей-одиночек, живущих за чертой бедности, будет так стремительно увеличиваться, то и женская преступность продолжит рост.

На практике гендерный фактор противоречиво влияет на содержание женщин в период следствия, вынесение приговора и последующее исполнение уголовного наказания. Так, гражданские права женщин часто нарушаются в силу объективных причин, например, отсутствие финансовых возможностей для обеспечения себе освобождения под залог на этапе предварительного следствия, реализации права на качественную защиту адвокатом. С другой стороны, система уголовного правосудия, декларирующая равенство всех граждан перед законом, в том числе по половому признаку, должна быть беспристрастной как к мужчинам, так и к женщинам [4]. Однако женщины, совершающие преступления, реже приговариваются к тюремному заключению, чем мужчины. На вынесение приговора не в последнюю очередь влияет психологический фактор: присяжные более сочувственно относятся к женщинам, чье призвание — быть матерью, не способна пойти на тяжкое насильственное преступление.

В большинстве европейских стран в отношении женщин, признанных виновными в совершении нетяжких преступлений, выбираются виды наказаний, альтернативные тюремному заключению. Одним из таких видов наказаний является помещение осужденной женщины к обязательному пребыванию в реабилитационном центре. Так, в течение последних пяти лет Министерством внутренних дел Великобритании регулярно выделяются значительные финансовые средства на строительство и функционирование таких центров. В настоящее время в Англии и Уэльсе их шесть, и они призваны предоставить осужденным женщинам психологическую и медицинскую помощь, наладить отношения с детьми и другими членами семьи, способствовать последующему трудоустройству, пройти профессиональное обучение и получить жизненно важные коммуникативные навыки [5]. Все это должно способствовать снижению риска повторных правонарушений и возвращению женщин к нормальной жизни после исполнения уголовного наказания.

Проведенный сопоставительный анализ британских и американских источников показывает, что, несмотря на многие общие черты, основанные на принципах англо-саксонского права, между системами исполнения наказаний в отношении осужденных женщин в США и Великобритании имеются существенные различия. В настоящее время американская система исполнения наказаний может рассматриваться в качестве примера реализации карательной концепции в отношении правонарушителей, в том числе — женщин, в то время, как Великобритания, в большей степени ориентирована на социальную реабилитацию и исправление осужденных, особенно женщин, оказание им психологической по-

мощи и профилактику повторного совершения преступлений, Обобщение опыта конкретных учреждений для осужденных женщин в Великобритании и США представ-

ляет определенный практический интерес для российских органов УИС; этому аспекту планируется посвятить ряд следующих статей.

Литература:

1. Mathieson, A. Health in Prisons: Fact Sheets for 38 European Countries, 2019 — URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/publications/2019/health-in-prisons-fact-sheets-for-38-european-countries-2019>. (Дата обращения: 02.12.2019)
2. Prisons and Health: 10 Things to Know about Women in Prison. — URL: <http://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/prisons-and-health/publications/2019/health-in-prisons-fact-sheets-for-38-european-countries-2019> (Дата обращения: 04.12.2019)
3. Ramsland, K. Women in Crime / K. Ramsland. — URL: http://www.crimelibrary.com/notorious_murders/women/women1/1.html. (Дата обращения: 30.11.2019)
4. United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela rules). — Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime, Justice Section, 2015. — URL: (https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/GA-RESOLUTION/E_ebook.pdf). (Дата обращения: 30.11.2019)
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Великобритании. — URL: <http://www.justice.gov.uk/jobs/prisons/>. (Дата обращения: 30.11.2019)

История развития налоговой системы России

Понкратова Руслана Александровна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Издревле сложилось, что для успешного функционирования государства требовались налоги. Ведь налоговая система является одним из важнейших экономических регуляторов, основой финансово-кредитного механизма государственного регулирования экономики. В статье отражены основные периоды развития налоговой системы и налогообложения от Древней Руси до наших дней. Рассмотрены виды налогов в различные этапы становления налоговой системы.

Финансово-налоговая история Руси берёт начало с века, когда варяжскими князьями Рюриками были объединены два центра восточных славян — Новгород и Киев и создано древнерусское государство Киевская Русь. Основной формой налогообложения того периода выступали поборы в княжескую казну, которые именовались как «дань». В Лаврентьевской летописи говорится, что «варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма». [3, с. 138] Со временем, дань выступила систематическим прямым налогом, который уплачивался деньгами, продуктами питания и изделиями ремесла.

Косвенные налоги взиались в форме торговых и судебных пошлин. Особое распространение получил так называемый «мыт» — пошлина, взимаемая при провозе товаров через заставы, то есть пункты контроля на въезде город. [2, с. 23]

После завоевания Руси Золотой Ордой система налогообложения изменилась, но в пользу татаро-монгол. Известно 14 видов взимания с русских земель. из которых главным был «выход» («царева дань»), налог непосред-

ственно на монгольского хана. Непомерные поборы привели к свержению системы баскачества, а политическое объединение Руси вокруг Москвы создало условия для ликвидации иноземной зависимости.

Налоговая система была реформирована во времена правления Ивана III, который, отменив «выход», ввел первые русские косвенные и прямые налоги.

Во второй половине в. многие налоги и сборы стали взиматься в денежной форме. Во время правления Ивана были введены «полоняничные деньги», которые представляли собой разновидность налога, взимавшегося с населения для выкупа людей, захваченных в плен татарами. Так же были введены сбор «четвертовых денег» — налог на содержание должностных лиц, пошлина при убое скота.

Во времена правления царя Алексея Михайловича система налогообложения России была упорядочена. В 1655 году был создан специальный орган — Счетная палата, в полномочия которой входил контроль за фискальной деятельностью приказов, а также исполнение доходной части российского бюджета.

В связи с постоянными войнами, которая вела Россия в XVII в. налоговое бремя было чрезвычайно огромным. По-

вышение в 1646 году акциза на соль в четыре раза, привело к соляному бунту, а к 1662 году произошло обесценивание медных денег, что повлекло за собой стихийные восстания. В 1679 было введено «подворное обложение» — это система взимания прямых налогов, взимаемых, в соответствии с данными переписных книг, с «уездных» (крестьяне, бобыли, задворные, деловые) и посадских люди.

В годы царствования Петра I была создана налоговая система, которая потом без изменений 70 лет кормила и содержала государство. В большой степени влияние на проводимые им реформы оказало знакомство царя с западноевропейским опытом.

Например, в 1724 году, взамен подворного обложения Петр I вводит подушный налог, которым облагалось все мужское население податных сословий (крестьяне, посадские люди и купцы). Налог шел на содержание армии. Необходимо отметить, что подушный налог составлял около 50% всех доходов в бюджете государства. С конца XVIII в. подушный налог становится в России главным доходом государства. Параллельно взимался оброчный сбор, взимаемый с крестьян за пользование земель.

В период правления Екатерины II основным прямым налогом оставалась подушная дань, введенная Петром I, на долю которой приходилось до 33 процентов государственных доходов.

Прямые налоги обеспечивали в XVIII в. около 50% доходов бюджета, вторую половину составляли косвенные налоги. При введении винной монополии винный акциз приносил бюджету 23–28% доходов. Вторыми по значимости косвенными налогами стали таможенные пошлины (15% доходов). Налоговое бремя на крестьян достигало 1/3 их доходов.

В 1818 году в России появился первый крупный труд в области налогообложения — «Опыт теории налогов», автором которого выступал один из крупнейших деятелей русского либерализма, выдающийся экономист Николай Иванович Тургенев. Данное произведение и сейчас является классическим исследованием основ государственного налогообложения. [2, с. 35]

Во второй половине XIX в. произошли коренные изменения в российской финансовой системе. Подушное обложение было заменено налогом с городских строений, который впервые в истории России платило и дворянство. Вторым по значению выступал оброк — плата казенных крестьян за пользование земель.

В период правления Николая II было представлено немало проектов модернизации налоговой системы. В частности П. А. Столыпин разработал проект преобразования государственного управления и системы налогообложения в России, который можно рассматривать как одну из самых радикальных в мире программ по преобразованию налоговой сферы в I половине XX века. По сути, она содержала в себе все основные элементы современных на сегодняшний день налоговых систем развитых стран:

— поимущественное налогообложение основано на независимой оценке стоимости имущества;

— прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, учитывающее установленный законодательством размер прожиточного минимума;

— использование сочетания индивидуальных акцизов с единым налогом на оборот практически всех товаров (прообраз налога на добавленную стоимость).

Результатом всех этих мероприятий стала отлаженная система финансовых поступлений. Накануне первой мировой войны Россия занимала в мире достаточно прочное финансовое положение. Но мировая война, в которую России вступила 1 сентября 1914 г., самым губительным образом сказались на финансовом благополучии государства, а именно возросла бумажно-денежная эмиссия, усилились темпы инфляции, а покупательная способность рубля падала. Одновременно с этим доходы госбюджета неумолимо сокращались. Февральская революция 1917 г. только усугубила положение.

После Октябрьской революции 1917 г. финансовая система страны разрушилась, и ввиду высокой инфляции (до 40% в месяц) налоги стали взиматься в натуральной форме. В январе 1919 г. была введена «продразверстка» — способ заготовки сельскохозяйственных продуктов, заключавшийся в обязательной сдаче крестьянскими хозяйствами государству всех излишков хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Завершение эпохи «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике (НЭП) были ознаменованы заменой продразверстки продналогом. Продналог — натуральный налог, взимаемый с крестьянских хозяйств. Продналог фактически представлял собой комплекс продовольственных и сырьевых налогов. [4, С. 203]

Позже на замену продналогу пришел единый натуральный налог на продукты сельского хозяйства.

Переход к нэпу, проявившийся в разрешении торговли, возрождении кустарных промыслов, восстановлении денежного обращения и кредитных отношений, допуске различных форм собственности, обусловил возрождение налоговой системы

В период новой экономической политики происходит восстановление и развитие системы налогообложения. Преобладающее значение получают косвенные налоги. Введены акцизы на ряд товаров: соль, сахар, керосин, табачные изделия, спички, текстиль, чай, кофе, водку. Всего в период НЭПа действовало 86 видов платежей в бюджет.

В конце 1930 года НЭП был ликвидирован, а налоговая система страны стала развиваться в направлении, противоположном общемировым тенденциям. От налогообложения перешли к административным методам изъятия прибыли. Также большое значение получил налог с оборота.

В годы Великой Отечественной войны в финансовой системе и финансовых органах какие-либо принципиальные изменения не осуществлялись. В результате временной потери ряда важнейших промышленных районов сократилась или полностью приостановилась хозяйственная деятельность на больших территориях, что неиз-

бежно отразилось на объеме и структуре государственных доходов. За время войны были введены новые налоги, пересмотрены и заменены существующие. [1, с. 90]

Во время войны был введен военный налог, в основу которого был заложен принцип подушного обложения и налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан.

За 15 лет после Великой Отечественной войны в Советском союзе прошли две денежные реформы. Первая, в 1947 года провели обмен прежних денег на новые и одновременно отменили карточную систему распределения продуктов и товаров. Вторая, в 1961 году провели заодно и деноминацию рубля, обменяв послевоенные 10 рублей на 1 новый рубль. [3, с.]

В 1966 году была введена плата за фонды, представляющая собой форму распределения прибыли предприятий. Так же был установлен подоходный налог с колхозов, с кооперативных и общественных организаций, налог с владельцев строений. Позже были введены такие налоги, как налог со зрелищ, земельный налог, налог с владельцев транспортных средств.

За 70 лет советской власти «социалистические налоги» перестали быть налогами в классическом смысле слова, став механизмом изъятия и концентрации прибыли в руках государства. Хотя в советские времена формально и существовали налоги, они совершенно не отражали экономических реалий. Переход от административной к рыночной экономике потребовал коренного изменения налоговой системы страны. [3, с. 288]

По мнению бывшего министра финансов РФ М. М. Задорнова становление налоговой системы России можно разделить на три этапа:

«Первый — 1991–1992 годы — это очень спешное введение компенсирующих налогов. Главной задачей на этом этапе было просто стабилизировать систему и собрать хоть какие-то средства в бюджет.

Второй — 1993–1997-й — апробация и становление системы, введение НДС, экспортных пошлин на нефть, нефтепродукты и газ, что обеспечило и обеспечивает до настоящего времени львиную долю поступлений в бюджет.

Третий — 1998–2001-й — формирование целостной налоговой системы, принятие Налогового кодекса. Он определил и формализовал правила игры между государством как сборщиков налогов и налогоплательщиками физическими и юридическими лицами». [3, с. 279]

Литература:

1. Врублевская, О. В. Налоги и налогообложение под редакцией М. В. Романовского, О. В. Врублевской. — 5-е изд. — М.: Питер, 2006. — 496 с.
2. Леонова, Н. Г. История и теория налогообложения. — Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2016. — 83 с.
3. Починок, Н. Фискал. — М., 2016. — 304 с.
4. Содномова, С. К. Теория и история налогообложения. — Иркутск: Издательство БГУЭП, 2008. — 148 с.
5. Толкушин, А. В. История налогов в России. — М.: ЮРИСТЪ, 2001. — 432 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ дата обращения: 03.12.2019).

Основой формирования налоговой системы является Налоговый кодекс, вступивший в законную силу 1 января 1999 года. Налоговый кодекс — это кодифицированный законодательный акт, который регулирует всю систему налоговых взаимоотношений в РФ.

Все налоги и сборы, взимаемые на территории РФ, поделены на три группы:

Федеральные — перечень налогов и сборов установлен НК РФ и является закрытым. К данной группе согласно ст. 13 НК РФ относятся:

- налог на добавленную стоимость (НДС);
- акцизы;
- налог на доход физических лиц (НДФЛ);
- единый социальный налог;
- налог на прибыль организаций;
- налог на добычу полезных ископаемых;
- водный налог;
- сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- государственная пошлина.

К следующей группе относятся региональные налоги (ст. 14 НК РФ). Региональные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов РФ в соответствии с законами субъектов РФ. В разных регионах РФ действуют разные налоговые ставки. К данной группе относятся следующие виды налогов:

- Налог на имущество организаций;
- Налог на игорный бизнес;
- Транспортный налог;

И третья группа состоит из местных налогов (ст. 15 НК РФ), которые устанавливаются, вводятся и прекращают действовать аналогично региональным налогам. Отличает данные два вида только то, что в отношении местных налогов действуют нормативно-правовые акты представительных органов муниципальных образований. К данной группе относятся только два вида налогов:

- Земельный налог;
- Налог на имущество физических лиц.

Исходя из истории становления налоговой системы, можно сделать вывод, что на современном этапе экономического развития вопросы развития экономики страны напрямую зависят от качества ее налоговой системы, от возможности обеспечить финансовую стабильность государства.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (287) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.12.2019. Дата выхода в свет: 25.12.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.